

1
crataegus maritima

M. 8°

86 Г

Мокше
на принадежностямъ
Свѣдѣній Кавказа
Л

Полученныя свѣдѣнія
о принадежностяхъ
Кавказа Бакумъ - 1856-го года

С. Мокше

2-ой отд.

МЫСЛЕННЫЙ
ВЕРТОГРАДЪ,
№ 26 и ли *Книжка*
ХРИСТИАНСКОЕ УПРАЖНЕНИЕ,

служащее ко утѣшенію

БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ХРИСТИАНЪ
ВЪ БОЖЕСТВЕННОМЪ
НАСТАВЛЕНІИ,

Студента Бессарабскіи
которое

Содержитъ въ себѣ пятьдесятъ и одно
священныхъ размышленій касаю-
щихся, до исправленія внутрен-
няго и внѣшняго чловѣка.

Насра Мовсѣевова
съ показаніемъ

Картины, объясняющей содержаніе
сея книги.

Переводъ съ Латинскаго языка.

Въ Москвѣ, въ привилегированной типографіи
у Мейера, 1786 года.

1834
1. m. 2.

Constitution
in

1834

№ 10²

ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ
АМВРОСІЮ
ЕПИСКОПУ
КРУТИЦКОМУ И МОЖАЙСКОМУ,
ИЗЯЩНОМУ НАУКЪ ЛЮБИТЕЛЮ
И
ПОКРОВИТЕЛЮ

Всеусерднѣйшее приношеніе.

200

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!
МИЛОСТИВѢЙШІЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ
И ОТЕЦЬ!

Великія Вашего Преосвященства
благодѣянія изливаемые на питомцевъ
музъ, возбудили въ насъ смѣлость по-
свящать имени Вашего Преосвящен-
ства сей незрѣлый опытъ трудовъ на-
шихъ, который, льстимъ себя, довольно
будетъ увѣнчанъ, еслии Ваше Прео-
священство съ врожденною Вашею

благосклонностію принять благоволише,
и удостоише, чѣмъ мы могли всегда
называться

ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Милосливѣйшаго

благодѣтеля и Ошца

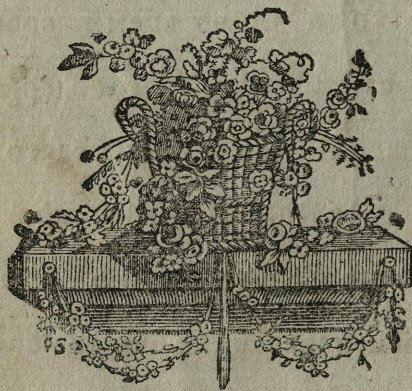
Всенижайшими слугами

БЛАГОСКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Извѣстно, что всякую вещь цѣнить можно двоякимъ образомъ, по естѣ, какъ къ похвалѣ, такъ и къ оужденію ея многое найти не трудно. Переводъ сея книги хотя не во всемъ совершенъ: однако по самой важности содержащихся въ ней матерій достоинъ каждаго внимательнаго чтенія. Ибо она по общему святыхъ оцѣвъ испытанію есть неисчерпаемый наидрагоценнѣйшаго сокровища источникъ, изъ котораго каждый благоговѣнный Христіянинъ все то, что для спасенія его вожелѣнно быть должно, почерпнуть можеть. Почему трудившій-

ся въ переводѣ оной во всемъ можеть
извинишься общимъ человѣческимъ недо-
статкомъ и особенно незрѣлостію разума
своего. Впрочемъ хотя тѣмъ по край-
ней мѣрѣ льстишься можеть, что его
усердіе и благорасположеніе къ любезнымъ
соотечественникамъ не безъ успѣха при-
ведено къ окончанію.

ОГЛАВЛЕНІЕ

РАЗМЫШЛЕНІЙ.

- I. О истинномъ признаніи грѣховъ. 1.
II. О побужденіи къ покаянію про-
исходящемъ отъ страданія Хри-
стова. - - - 5.
III. О плодѣ истиннаго и пшвердаго
покаянія. - - - 9.
IV. Разсужденіе о имени Іисусовомъ. 15.
V. О навѣкѣ къ вѣрѣ происходящемъ
отъ любви Христовой. - 18.
VI. Упѣшенье касающагося изъ стра-
данія Христова - - - 22.
VII. О плодахъ страданія Христова. 26.
VIII. О извѣстности нашего спасе-
нія. - - - 30.
IX. О любленіи единого Бога. 34.
X. О примиреніи нашемъ съ Богомъ 39.
XI. О удовольствореніи за наши грѣхи 43.
XII. О естествѣ и свойствахъ истин-
ныхъ вѣры. - - - 47.

XIII. О духовномъ сопряженіи души со Христомъ.	53.
XIV. О таинствѣ воплощенія.	57.
XV. Оспасительномъ плодѣ воплощенія.	63.
XVI. О духовномъ упокоеніи благоче- стивыхъ.	67.
XVII. О плодахъ крещенія.	72.
XVIII. О спасительномъ причащеніи тѣла и крови Христовой.	77.
XIX. О тайнѣ вечери Господней.	81.
XX. О пріуготовленіи себя предъ пріятіемъ святыя вечери.	85.
XXI. О вознесеніи Христовомъ.	90.
XXII. Бесѣда о Духѣ Святомъ.	94.
XXIII. О достоинствѣ церкви.	100.
XXIV. Размышленіе о предопредѣ- леніи.	105.
XXV. О спасительномъ дѣйствіи молитвѣ.	110.
XXVI. О хранительствѣ святыхъ Ангелъ.	116.
XXVII. О коварствахъ дѣвольскихъ	121.
XXVIII. Общія правила благочести- ваго жишя.	126.
XXIX. О отприновеніи безопасности.	133.
	XXX.

XXX. О святомъ подражаніи жизни		
Христовой.	-	140.
XXXI. О отверженіи самаго себя.		146.
XXXII. О истинномъ спокойствіи		
души.	-	152.
XXXIII. О непорочной совѣсти.		158.
XXXIV. О истинномъ смиреніи.		164.
XXXV. О удаленіи себя отъ сребро-		
любія.	-	169.
XXXVI. О свойствахъ истинной вѣ-		
ры.	-	176.
XXXVII. О непорочности.	-	183.
XXXVIII. О скоропеченіи настоящей		
жизни.	-	189.
XXXIX. О суетѣ мира.	-	196.
XL. О пользѣ искушеній.	-	202.
XLI. Основанія Христіанскаго тер-		
пѣнія.	-	206.
XLII. Какъ побѣждашь искушенія.		212.
XLIII. О повседневномъ разсужденіи		
о нашей смерти.	-	215.
XLIV. Утѣшеніе въ смерти друзей.		220.
XLV. О страшномъ судѣ.	-	227.
XLVI. О желаніи вѣчной жизни.		232.
XLVII.		

- XLVII. О блаженномъ видѣнїи на не-
бесахъ Бога. - - 238.
- XLVIII. О сладчайшемъ собесѣдованїи
на небесахъ съ Ангелами. 242.
- XLIX. О жестокости адской муки. 246.
- L. О вѣчности Геенскаго мученїя. 252.
- LI. О духовномъ воскресенїи благоче-
стивыхъ. - - 258.

МЫСЛЕННЫЙ ВЕРТОГРАДЪ.

І.

О ИСТИННОМЪ ПРИЗНАНІИ ГРѢХОВЪ.

Признаніе есть излеченіе болѣзни.

Боже! праведнѣйшій Судія! грѣхи мои представляются моимъ глазамъ и воображаются въ умѣ моемъ: я всякой часъ помышляю о смерти; поелику смерть готовишься напасъ на меня всякой часъ: я ежедневно привожу себѣ на память судъ; ибо на ономъ мнѣ должно будетъ воздасть отвѣтъ за всякой день. Я разсмаприваю жизнь свою, и се! вся она тщетна и мерзка. Дѣла мои суть бесполезны и тщетны, слова безразсудны, мысли наконецъ исполнены суешію. И шакъ, моя жизнь не только тщетна, но и совсѣмъ мерзка и злочестива: я въ ней не нахожу ничего добраго; ибо естли въ ней что и кажется добромъ, то не есть совершенное добро, по шому что скверна прародишельскаго грѣха и расплѣннаго

А

есте-

естества помрачило оное. Іовъ свящый
говоритъ ;,, прясуся всѣми удесы :,, (а)
еслии такъ спрашился свящый, шо
что оспалось дѣлать грѣшнику?,, Якоже
,, портъ нечиста вся правда наша :,, (б)
еслии такова наша правда, шо каковымъ
былъ нашимъ неправдамъ?,, Егда сопро-
,, рше вся повелѣнная вамъ, глаголите,
,, яко раби неключимы есмы :,, (в) еслии
мы неключимы въ повиновеніи, шо пре-
зришельными будемъ въ преступленіи.
Еслии я самимъ собою, и имѣю, что
имѣю, и когда не грѣшу, тебѣ, великій
Боже! долженъ; шо чѣмъ могу заплащивъ
тебѣ за грѣхъ мой? Самая наша справед-
ливость, будучи сравнена съ Божескою
справедливостію, есть сущая несправед-
ливость; свѣча въ темномъ мѣстѣ испу-
щаетъ свѣтъ, но при солнечныхъ лучахъ
теряетъ свой свѣтъ; не рѣдко дерево
представляется прямымъ, еслии не бу-
детъ приложенъ къ нему ошвъсь но еслии
будетъ извѣдано, шо по причинѣ своей кри-
визны всѣ покажетъ возвышенія: часто
изображеніе печати зрящимъ показываю-
щееся исправнымъ признаваемо бываетъ
за не совершенное: часто какое нибудь дѣ-
ло кажется справедливымъ произведшему
оное; но еслии оно подвержено будетъ су-
дѣи,

(а) Іовъ 9. 28. (б) Исаи 64. 6. Лук. 17. 10.

дїи, то онѣ объ немѣ не очень хорошо
опишется: ибо судъ человѣческой дале-
че отстоитъ отъ суда божескаго. Вос-
помяну я многихъ грѣховъ устрашаетъ
меня, но большее число пороковъ не объ-
емлетъ моя память: кто разумеетъ
грѣхопадѣнія? Отъ тайныхъ моихъ очи-
сти мя Боже. Я не дерзаю возвести
глазъ своихъ на небо, поелику раздра-
жилъ живущаго на ономъ: нѣтъ мнѣ на
земли убѣжища, ибо отъ какой твари
мнѣ надѣяться снисхожденія, когда раз-
дражилъ Творца тварей? Прощивникъ
мой дїаволъ обвиняетъ меня: справедли-
вѣйшій Судія, говоритъ онъ Богу, онъ
моимъ учинился чрезъ грѣхъ, поелику не
захотѣлъ бытъ своимъ чрезъ благодать:
онъ швой есть по естеству, а мой по
угожденію порокамъ: швой чрезъ страда-
ніе, а мой чрезъ преклоненіе: онъ тебѣ
не послушенъ, а мнѣ повинуется: отъ
тебя получилъ одежду безсмертія и не-
винности, а отъ меня рубище нечести-
вой жизни: онъ потерявъ швою одежду,
съ моею пришелъ къ тебѣ. Видь, что
онъ мой и со мною осужденъ. Всѣ спи-
хїи обвиняютъ меня. Небо говоритъ: я
для швоего утѣшенія освящало тебя: воз-
духъ говоритъ: я тебѣ далъ весь родъ
птицъ подъ власть: вода говоритъ: я те-
бѣ дала различныхъ рыбъ для пищи: зем-

ля говоритъ: я тебѣ сообщила вино и
 хлѣбъ для пропитанія; но поелику ты во
 зло употребилъ все оное къ презрѣнью
 нашего Творца, то всѣ наши благодѣянія
 да обращаются тебѣ въ погибель. Огнь
 говоритъ: да будешь сожженъ во мнѣ: воз-
 духъ: да будешь развѣянъ по мнѣ: вода:
 да будешь попопленъ мною: земля напо-
 слѣдокъ говоритъ: да будешь пожренъ
 мною. Свящій Ангели обвиняютъ меня,
 которыхъ Богъ далъ мнѣ на службу, а
 въ будущей жизни для общаго со мною
 жишя. Но я самъ себя своими грѣхами
 священнаго ихъ служенія въ сей жизни,
 а въ будущей лишился сообщества: гласъ
 Божій, то есть, законъ Божеской об-
 виняетъ меня: или законъ Божій должно
 исполнить, или мнѣ погибнуть надлежитъ;
 но законъ исполнить не могу, вѣчно по-
 гибнуть для меня несосно: Богъ, спро-
 жайшій Судія и могущественный Защи-
 щитель своего вѣчнаго закона, обвиняетъ
 меня, котораго я не могу обмануть, ибо
 онъ есть самая премудрость: укрывшся
 не могу отъ него, ибо власть его вездѣ
 владычествуетъ. Такъ куда я прибѣгу?
 къ тебѣ, о возлюбленный Христе, единый
 Искупителю и Спасителю нашъ! Велики
 мои грѣхи, но удовлетвореніе твое есть
 больше: я признаюсь, а ты прости; я
 открываю, ты покрой; я объявляю, ты
 утай; я только то имѣю, чѣмъ осужденъ
 бытъ

быть могу: а у тебя все есть, чѣмъ могу спасись: я учинилъ много такого, что подвергаетъ меня праведному осужденію: но ты не лишился того, чѣмъ милоспиво можешь спасти меня. Я слышу въ священныхъ пѣсняхъ гласъ повелѣвающей мнѣ скрыться въ разсѣлину камня; ты еси крѣпчайшій камень, разсѣлины камня суть твои раны, въ нихъ я скроюсь отъ обвиненій всѣхъ тварей. Грѣхи мои вопіюшъ на небо, но кровь твоя сильнѣе глаголетъ: грѣхи мои сильны обвинить меня предъ Богомъ, но спрдаіе твое есть сильнѣе для защищенія моего; не праведное мое житіе могущественно есть къ осужденію меня, но праведная твоя жизнь могущественнѣе къ спасенію меня: отъ престола правды прибѣгаю къ престолу милосердія, и не желаю предстать на судище безъ святѣйшихъ твоихъ заслугъ.

II.

О ПОБУЖДЕНІИ КЪ ПОКАЯНІЮ, ПРОИСХОДЯЩЕМЪ ОТЪ СТРАДАНІЯ ХРИСТОВА.

Взирай на страдающаго Христа.

Душа! возри на болѣзнь висѣщаго на крестѣ, на раны страдающаго, на муку умирающаго! Глава, которой трепещутъ Ангели, увѣнчивается жесткимъ терніемъ; лице, которое красно паче сыновъ чловѣческихъ, обезображивается заллеваніемъ

ми нечестивыхъ. Очи свѣтлѣйшія солнца помрачаются въ смерти: уши, которыя слышатъ похвалы Ангеловъ, слышатъ ругательства и хулы грѣшниковъ: уста произносящія Божескія изреченія и наставляющія безплошныя силы, напояются оцетомъ и желчію: ноги, у подножія которыхъ молитвы проливаются, пригвождаются: руки, простершія небеса, на крестѣ простираются: плѣло, свѣтѣйшее обиталище божества и чистѣйшій престолъ святыни, одѣвается ранами, и копѣемъ прободается, такъ, что ничего въ немъ не осталось безъ язвъ, кромѣ языка, чтобы молиться за распинающихся. Тотъ, коимъ со Отцемъ владычествуетъ на небесахъ, печальнымъ образомъ грѣшниками удручается на крестѣ. Богъ спраждаетъ, Богъ изливаетъ кровь. Изъ великости цѣлы заключай о количествѣ бѣдствія: изъ цѣлы пособія заключай о бѣдствіи болѣзни. Язвы столь велики, что не могли ни чѣмъ исцѣлены быть, кромѣ живошворящей крови, испекающей изъ язвъ: болѣзнь столь опасна, что ни чѣмъ не могла излечена быть, какъ смертію самаго Врача. Душа! представь неукротимый гнѣвъ Божій. Вѣчный, единородный и возлюбленный его Сынъ сдѣлался предшашелемъ по преступленіи Адамовомъ, но гнѣвъ
еще

еще не отвратился: Ходатаемъ учинился
пошѣ, чрезъ котораго Онѣ создалъ вѣки,
и бѣдныхъ дѣла воспріялъ на себя; пошѣ,
которой доброжелательствуемъ нашему
спасенію, но ярость его не отвратилась:
Спаситель воспріялъ плоть на себя, что-
бы слава божества, сообщившаяся съ плотію,
очистила плоть оскверненную грѣ-
хами, чтобы врачевная сила совершенной
истинны сообщившаяся съ плотію истре-
била смертоносные грѣхи гнѣздящіяся въ
плоти нашей, и чтобы благодать изли-
лась на нашу плоть; но и симъ ярость
его не укротилась: Онѣ напоследокъ
подвѣялъ грѣхи: былъ весь уязвленъ, при-
гвожденъ, распятъ, во гробъ положенъ;
кровь лилась какъ источникъ по всѣмъ
членамъ во время спраданія его: святѣй-
шая его душа безмѣрно сѣшовала, и при-
скорбна была даже до смерти: болѣзнова-
ніямъ ада подверглась. Вѣчный Сынъ Бо-
жій вопіялъ, что Богъ оставилъ его:
столь много излилъ кроваваго поту, и
столь сирогимъ подверглся болѣзнямъ,
что требовалъ отъ Ангела укрѣпленія,
будучи самъ укрѣпленіемъ ихъ: умеръ
пошѣ, которой жизни есть Податель.
„Аще въ семъ суровѣмъ древѣ сія тво-
ряшъ, все что будетъ?“, (а) Естли съ
праведнымъ и святымъ такъ поступлено,

то что будетъ грѣшникамъ? Какъ потѣ
накажешъ собственные пороки, которой
столько свирѣпствуетъ противъ чу-
жихъ? Возможно ли, чтобы потѣ снесъ
то въ рабахъ, который строго казнить
оное въ Сынѣ. Еслили потѣ столько
спрадалъ, котораго онъ любитъ, потѣ
коликимъ мукамъ подвергнется, о ко-
торыхъ не благоволишь? Еслили Хри-
стосъ не безъ ранъ тѣломъ вышелъ
изъ сего свѣта, которой безъ грѣха
пришелъ въ него; то какихъ язвъ до-
стойны тѣ, которые со грѣхомъ на
свѣтѣ произошли, во грѣхѣ живущъ, и
со грѣхомъ изыдущъ? Рабъ радуется,
когда за его преступленія столь жесто-
ко спражделъ возлюбленный сынъ. Рабъ
собираетъ гнѣвъ господина своего, когда
для смягченія и умоленія отеческой яро-
сти сынъ столь труждается. О беско-
нечнаго гнѣва Божія! о неизреченной яро-
сти! о спрожайшаго и неизобразимаго
правосудія! еслили онъ противъ единород-
наго, возлюбленнаго и единосущнаго Сы-
на столь строго поступилъ, не за соб-
ственной его проступокъ, но за то, что
просилъ о рабѣ: то какъ поступитъ съ
тѣмъ, которой безпечно валяется во
грѣхахъ? Да страшися, ужасается, и
да печалися рабъ о своихъ грѣхахъ, ко-
гда сынъ за чужіе грѣхи такъ наказывае-
ся:

ся: да спрaшитcя рабѣ грѣшитѣ непре-
снaющій, когдa за грѣхѣ его такѣ спра-
ждетѣ сынѣ: дa ужасаетѣcя твaрь распя-
шaя Творцa: дa спрaшитcя рабѣ умерш-
вившій Господa: дa спрaшитcя нечес-
твѣй и грѣшникѣ блaгочестивaго и свaтaго
тaкѣ оскорбившій. Предстaвьтe себѣ, лю-
безныя Христіaне, вопіющaго; предстaвь-
тe слезящaго и глаголющaго съ крестa: „
„виждѣ, о чeловѣкѣ! чтo я зa тебѣ снo-
„шу, кѣ тебѣ вопію, ибo зa тебѣ уми-
„раю. Смотри нa муку, кoтoрою я удру-
„чаюсь; посмотри нa гвозди въ мeня вон-
„заемыя; сѣ мученіе сaмo по себѣ длa мe-
„ня не естѣ мученіемѣ: нo тo длa мeня
„мучишельно, чтo при тoликой виѣшней
„боли внyтри имѣю шaгчaйшую болѣзнь,
„видя тебѣ не блaгoдaрнымѣ,. Приклони-
тe колѣнa сeрдцa вaшeго прѣдѣ нимѣ,
и проситe, чтoбы Онѣ oбрaшилѣ кѣ
себѣ oкaменѣлыя сeрдцa вaшa.

III.

О ПЛОДѢ ИСТИННАГО И ТВЕРДАГО
ПОКАЯНІЯ.

Воспрaните, Христосѣ вопіетѣ.

Основаніемѣ и началомѣ свaтaго жи-
тїя естѣ душеспасительное покаяніе. Ибo
гдѣ истинное покаяніе, тамѣ oтпущеніе
грѣховѣ, гдѣ oтпущеніе грѣховѣ, тамѣ
блaгодaть Божїя: гдѣ блaгодaть Божїя,
тамѣ Христосѣ: гдѣ Христосѣ, тамѣ его

заслуги: гдѢ Христовы заслуги, тамъ удовлетвореніе за грѣхи: гдѢ удовлетвореніе за грѣхи, тамъ истинна: гдѢ истинна, тамъ радостная и спокойная совѣсть: гдѢ спокойство совѣсти, тамъ Духъ Святый: гдѢ Духъ Святый, тамъ Святая Троица: гдѢ Святая Троица, тамъ жизнь вѣчная. ГдѢ нѣтъ истиннаго покаянія, тамъ нѣтъ отпущенія грѣховъ, нѣтъ Божіей благодати, нѣтъ Христа; нѣтъ его заслугъ, нѣтъ удовлетворенія за грѣхи; нѣтъ истинны, нѣтъ спокойной совѣсти, нѣтъ Святаго Духа, Святой Троицы и вѣчной жизни.

Для чегожъ отсрочиваемъ свое покаяніе? Для чего откладываемъ на завтрашній день? Ни завтрашній день, ни истинное покаяніе не состоятъ въ могуществѣ нашихъ силъ. Не только за завтрашній, но и за сегоднешній день должно будетъ нѣкогда отплатить отвѣтъ на судищи. Не столько извѣстенъ завтрашній день, сколько извѣстна есть нераскаяннымъ гибель. Богъ обѣщалъ кающемуся прощеніе, но не обѣщалъ завтрашняго дня. Удовлетвореніе Христово имѣетъ мѣсто въ единомъ сердцѣ истинно сокрушенномъ., Грѣхи наша разлучаютъ ме-
жду Богомъ и нами., (а) свидѣтельству-
етъ Исаія Пророкъ; а чрезъ покаяніе къ
нему возвращаемся. Естли признаемся и
ста-

станемъ соболѣзновать о преступленіи,
 то въ Христѣ обрящемъ Бога для насъ
 милоспивымъ. Изгладилъ беззаконія швоя,
 говоритъ Богъ: слѣдовательно грѣхи на-
 ши написаны въ книгѣ небесной., Отвра-
 ,,ши лице швое отъ грѣхъ моихъ., (б)
 просипъ Пророкъ: слѣдовательно Богъ
 полагаетъ неправды наши предъ лицомъ
 своимъ., Обращися къ намъ Боже., молиш-
 ся Моисей! слѣдовательно грѣхи наши
 разлучаютъ насъ съ Богомъ., Грѣхи на-
 ,,ша противу насъ спанушъ., (в) жалуеш-
 ся Исаія: слѣдовательно пороки обвиня-
 ютъ насъ предъ престоломъ правосудія
 Божія., Отъ грѣхъ моихъ очисти мя.,
 (г) молишся Давидъ: слѣдовательно грѣхъ
 есть гнуснѣйшею мерзостію предъ Бо-
 гомъ., Исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ
 ,,тебѣ., (д) шой же молишся. Слѣдова-
 тельно грѣхъ есть болѣзнь души., Аще
 ,,кто согрѣшилъ предо мною, изглажду его
 ,,изъ книги моея., (е) говоритъ Богъ: слѣ-
 довательно за грѣхи изглаждаемся изъ
 книги живошной., Не опвержи мене отъ
 ,,лица швоего., (ж) Молишся Псалмопѣ-
 вецъ: слѣдовательно мы отъ Бога опвер-
 гаемся. ,,Духа швоего Святаго не отѣими
 ,,отъ мене., (з) слѣдовательно Духъ Свя-
 тый

- (б) Пс. 50. 11. (в) Исаія 59. 2. (г) Пс. 50. 4.
 (д) Пс. 6. (е) Исход. 32. 33. (ж) Пс. 50. 13.
 (з) Пс. 50.

тый по причинѣ грѣховъ удаляется отъ храмины душевной, какъ пчелы отъ дыма, а голуби отъ зловонія. „Воздаждь ми радость спасенія швоего,, (и) Слѣдовательно грѣхи удручаютъ душу и истощаютъ душевныя силы. „Земля беззаконіе совоори живущихъ ради на ней, понеже пресупишиа завѣшъ,, (і) вопіетъ Исаія: слѣдовательно грѣхъ есть ядовитое иѣкое зараженіе. „Изъ глубины возвахъ къ тебѣ, Господи,, (к) говоритъ Псалмопвецъ: слѣдовательно грѣхи повергаютъ насъ въ шаршаръ. „Древле были мы прегрѣшенными мертвы,, (л) говоритъ Апостолъ: слѣдовательно грѣхъ есть духовная смерть души. Человѣкъ чрезъ грѣхъ лишается Бога, безконечнаго и непонятнаго добра. Почему лишишься Бога, безконечное и непонятное есть зло. Какъ Богъ есть высочайшее благо, такъ грѣхъ есть крайнѣе зло. Наказанія и бѣдствія не суть сущее зло, поелику изъ нихъ происходитъ много благаго; но благо по тому, что онъ отъ верховнаго блага Бога происходитъ, отъ котораго единое шокмо добро происшекаетъ; онѣ были въ высочайшемъ благѣ Христѣ, а высочайшее благо непричастно злу сущему: онѣ руководствуютъ къ верховному благу, то есть, жизни вѣчной. Христосъ чрезъ

(и) Пс. 14. (і) Исаи 24. 5.
(к) Пс. 130. 1. (л) Еф. 2. 1.

спра-

спраданіе вошелъ въ славу свою, а Христїяне узкими вратами доспигаютьъ жизни вѣчной. Слѣдовательно шягчайшее есть зло грѣхъ, поелику отъ верховнаго блага отвлекаетъ. Мы сколько приближаемся къ Богу, столько удаляемся отъ грѣха; сколько приближаемся ко грѣху, столько удаляемся отъ Бога. И шакъ сколь спасительно есть покаяніе, которое отвлекая насъ отъ грѣха, приводитъ къ Богу, столь великъ есть грѣхъ: сколь великъ есть шотъ, которой грѣхомъ оскорбляется, поелику невмѣстимъ есть небомъ и землею! Покаяніе столь есть велико, сколь великъ шотъ, къ которому чрезъ покаяніе приходимъ. Совѣсть обвиняетъ грѣшника, которую онъ осквернилъ, Творецъ, котораго раздражилъ; вина, кошорою пресступилъ; шварь, кошорою во зло упошребилъ; дїаволъ, котораго совѣшу послѣдовалъ. Сколь спасительно есть покаяніе, когда оно отъ шоликихъ обвиненій избавляетъ насъ!

По сему поспѣшимъ, поспѣшимъ къ шоль дѣйспвительнѣйшему шоликой болѣзни цѣленію. Ештли мы при смерти приносимъ покаяніе, шо не мы оставляемъ грѣхи, но они оставляютъ насъ. Едва ли можно найти, штобы кто при самой смерти принесъ истинное покаяніе, кромѣ одного разбойника на крестѣ., Че-
,,пыренадешать лѣтъ служилъ тебѣ, го-
,,во-

„ворилъ Іаковъ Лавану; а теперь мнѣ
„должно стараться о своемъ домѣ;„ (м)
а мы чрезъ только лѣтъ сему міру и
жизни служивши, не должны ли на конецъ
начать пеѣцись о душѣ? Каждой день
плоть наша собирала пороки, а теперь
каждой день пусть омываетъ оныя пока-
ніемъ. Хрисосъ умеръ для того, что-
бы въ насъ грѣхъ умеръ; а мы отпуска-
емъ жить и царствовать въ сердцахъ на-
шихъ тому, у котораго для отбѣянія
жизни самъ Сынъ Божій умеръ.

Хрисосъ не входитъ благодатию въ
сердце человеческое, естли Іоаннъ Кре-
спитель не предуготовилъ души чрезъ
покаяніе: Богъ не вливаетъ елѣя мило-
сердія, естли сосудъ сердца не будетъ
испивно очищенъ: Богъ умерщвляетъ со-
крушеніемъ, чтобы оживотворить утѣ-
шеніемъ духа, жестокою болѣзнію низ-
водитъ во адъ, чтобы возвести благово-
леніемъ благодати. „Илія слышалъ преж-
„де духъ великъ и крѣпокъ разоряющій
„горы и сокрушающій каменіе, по душѣ
„шрусъ, и по шрусъ огонь, а на послѣдокъ
„уже послѣдовалъ гласъ хлада тонка;„
(н) Равнымъ образомъ вкусу Божествен-
ной любви предшествуетъ страхъ, обра-
ду предупреждаетъ печаль. Богъ не спа-
нетъ обвязывашъ язвъ нашихъ, естли
мы

мы ихъ прежде не признаемъ и не оплачемъ: Богъ не покроетъ, естли мы прежде не опокроемъ; не проспитъ, естли не признаемъ; не оправдитъ, естли самихъ себя не обвинимъ; не утѣшитъ, естли самихъ себя не оплачемъ. Да возбудитъ Богъ въ насъ сіе истинное покаяніе чрезъ Святаго Духа!

IV.

РАЗСУЖДЕНІЕ О ИМЕНИ ІИСУСА.

Что можетъ быть сладше имени Іисуса.

О благій Іисусе! будь и мнѣ Іисусомъ, и ради имене твоего святаго ущебри меня: жизнь моя осуждаетъ меня, но имя Іисуса спасетъ меня. Ради онаго имени твоего сотвори по имени твоему. Ты, велику истинный и великій Спаситель, взираешь на точныхъ и великихъ грѣшниковъ: ущебри меня во время ущебрѣнія, и не осуди во время суда. Хотя воспримешь меня въ обѣщія милосердія своего, однако не будешь стѣсненнымъ; хотя удѣлишь мнѣ отъ крупицъ благости твоея, однако отъ того не сдѣлаешься недостаточнымъ. Ты для меня родился, распялся, ты мой Іисусъ. Сколь оное имя пріятно и восхищительно. Ибо что значишь Іисусъ, какъ не Спасителя? А какое нещастіе спасеннымъ приключиться можетъ? Чего же еще сверхъ сего желать

лашь и ожидашь можемъ? Благій Іисусе! пріими меня въ число сыновъ твоихъ, чтобы и мнѣ возможно было съ ними вкупѣ прославлять святое и живопворящее имя твое. Хотя я и потерялъ свою непорочность, но не уже и тѣмъ лишился твоего милосердія? Еслили я бѣдной возмогъ погубить и осудить себя, то уже ли не можешь ты спасти меня по своему благоушробію? Господи! не внемли грѣхамъ моимъ такъ, чтобы забыть о своемъ милосердіи: не прилѣжно разсматривай и не вѣсь пороки мои такъ, чтобы перевѣсили заслуги твои: не такъ внимай злу моему, чтобы забыть о своей благодати. Опложи гнѣвъ твой проливъ винаго, и окажи сожалѣніе бѣдному. Не уже ли ты удалишься отъ моего желанія, давъ мнѣ душу для того, чтобы я могъ желать тебя? Не уже ли скроешь отъ меня заслуги свои и обѣщаніе вѣчной жизни, показавъ мнѣ недостойнство и праведное мое осужденіе? Правда, дѣла мои должны судимы быть предъ небеснымъ престоломъ; однако то меня утѣшаетъ, что ты въ судилищѣ небесномъ имѣешь названіе Спасителя, которое принесено Ангеломъ на землю. О милосердый Іисусе! кому ужъ ты будешь Іисусомъ, еслили не будешь бѣднымъ грѣшникамъ благодати и спасенія въ тебѣ ищущу.

ищущимъ? ТѢ, которые надѣются на свою правоту и святость, ищущъ въ себѣ спасеніе нѣкоторымъ образомъ: но я, поелику ничего въ себѣ не нахожу достойнаго вѣчной жизни, къ тебѣ, Спаситель мой, прибѣгаю. Спаси осужденнаго, сжался надъ грѣшникомъ, оправдай не праведнаго, освободи обвиненнаго. Ты, Господи, истинна еси, имя твое свято и истинно, буди и мнѣ Спасителемъ!

Буди мнѣ Иисусомъ въ настоящей жизни, въ смерти на страшномъ судѣ, буди мнѣ Иисусомъ въ вѣчной жизни: а что ты будешь онымъ, то доказываетъ какъ неизмѣнная сущность, такъ неизмѣняемое милосердіе. Имя твое не премѣнится для меня одного грѣшника, чтобы ты не былъ и мнѣ Спасителемъ, ибо грядущаго не ижденеши вонъ: ты вложилъ въ меня желаніе ищи къ тебѣ; ты одержишь меня и тѣмъ, чтобы я былъ принятъ; ибо слова твоя суть истинна и живомъ.

Хотя прародительскаго грѣха во мнѣ распространеніе и будетъ осуждать меня, однако ты мой Иисусъ: хотя зачатіе мое во грѣхахъ учиненное будетъ осуждать меня, но ты мой Иисусъ: пусть произведеніе мое во грѣхахъ и подъ клятвою учиненное будетъ осуждать меня, но ты мой Спаситель: пусть расплѣнное мое рожденіе

деніе будешъ осуждать меня, но ты спасеніе мое: пусть грѣхи юности моя будешъ осуждать меня, но ты мой Іисусъ: пусть жишѣе мое шягчайшими оскверненное пороками будешъ осуждать меня, но ты пребываешь моимъ Іисусомъ: пусть смершь, которую я долженъ понести за свои пресшупленія, будешъ осуждать меня, но ты мой Спаситель: пусть спроеое опредѣленіе спрашнаго суда будешъ осуждашь меня, но ты мой Іисусъ.

Во мнѣ грѣхъ, ошверженіе, осужденіе; въ швоемъ имени истинна, избраніе и спасеніе: но я во имя швое крестился, во имя швое вѣрую, во имя швое умру, о имени швоемъ воспану, о имени швоемъ на судищи явлюся. О семъ имени и наподобіе сокровища заключено: все для насъ пріугошовлено: мы сколько отчаяніемъ своимъ отъземлемъ, столько и убываетъ шѣхъ благъ. Избавь меня онаго, именемъ швоимъ молю тебя благій Іисусе, да не осужденъ буду самъ собою по причинѣ моего невѣрія, котораго ты дражайшими своими заслугами и Спасительнымъ именемъ желаешь спасти.

V.

О НАВЫКЪ КЪ ВѢРѢ ПРОИСХОДЯЩЕМЪ
ОТЪ ЛЮБВИ КО ХРИСТУ.

Мнѣ приобрѣшеніе благодаць Іисусова.

Воззри, Іисусе! сколь я не справедливъ прошивъ швоего спраданія: сердце
мое

мое чрезмѣрно сокрушается, и сѣтуетъ душа моя по тому, что не имѣетъ дѣлъ добрыхъ, и никакихъ заслугъ; но когда спраданіе швое есть мое дѣйствіе, слѣдовательно твои дѣла суть мои заслуги. Еслибы я находилъ въ себѣ правду, то бы по крайней мѣрѣ не столько правоша твоя мнѣ казалась быть желательною, хотя въ самой вещи иначе. Если я стану искашь дѣлъ закона, то опѣ закона и осужденъ буду. Но знаю, что я уже не подѣ закономъ, но подѣ благодатию. Пагубно жилъ, „согрѣшихъ, Свяшій Отъче, на небо и предѣ тобою, и уже нѣсмь „достоинъ нарецися Сынъ твой, сошво- „ри мя яко единого отъ наемникъ тво- „ихъ,,. (а) Да не лишусь я плода свяшѣннаго твоего спраданія: да не изсякнеиъ кровь твоя пощащая свободу души моей. Грѣхи всегда жили въ плоти моей, а теперь желаю, да умрушъ. По сіе время владычествовала надо мною плоть, а теперь да воспоржествуетъ духъ: внѣшній человекъ да повержется въ гноище, а внутренній да возвысится славою. По сіе время я слѣдовалъ совѣту діавола, а теперь да сокрушится и поперется ногами моими. Самана гошовъ обвиняшь меня, но никакой власти не имѣетъ надо мною; видѣ смерти устрашаетъ меня,

но смерть грѣхамъ моимъ положишъ предѣлъ, и учинишъ начало святой жизни. Тогда-то возмогу совершенно благоудитишь тебѣ Боже мой: тогда-то во благости и добродѣтели укрѣплюсь. Она устращаетъ меня грѣхами моими, но пусть обвиняетъ воспріявшаго мои немощи и уязвленнаго за мои грѣхи: я сколько долженъ, что никакъ отплатишь не могу: но на богатство и благосклонность небеснаго жениха уповаю. Тотъ освободитъ меня, которой поручился за меня: тотъ заплатитъ за меня, которой на себя принялъ мой долгъ. Согрешилъ, Господи, и грѣховъ моихъ множество не уступаешь ихъ великости. Я ужасаюсь учинишь сіе мерзкое дѣло, чтобы приписать ложь тебѣ словами, дѣлами и клятвою свидѣтельствующему, что удовлетворилъ за мои неправды: я не опасюсь грѣховъ моихъ, поелику ты истинна моя: не спрашусь невѣжества моего, поелику ты моя премудрость: не боюсь смерти, ибо ты живешь мой: не спрашусь заблужденія, ибо ты правда моя: не опасюсь строгости суда, ибо ты правосудіе мое; не ужасаюсь исполненія, ибо ты воскресеніе мое. Испощевающаяся душа моя да оросится росой благодати твоея и животворящаго утѣшенія. Увядаетъ мой духъ, но скоро о тебѣ процвѣ-

двѣпетѣ; умираешъ плоть моя, но скоро возстанешъ; принуждаюсь подвергнуться плѣнью, но ты меня избавишь, по тому что уже ошъ всѣхъ золъ избавилъ. Ты меня создалъ, по возможно ли, чшобѣ швореніе рукъ швоихъ разрушилось.

Ты ошъ всѣхъ враговъ избавилъ меня, по возможно ли, чшобы одна смерть превозмогла? Ты плашилъ за спасеніе мое шѣломъ, кровію своею и самимъ собою, по возможно ли смерти овладѣть шѣмъ, что столь дорого куплено? Ты, благій Іисусе, поелику правосуденъ, по не превозмогушъ тебя грѣхи мои: ты жившъ мой и воскресеніе, смерть моя не превозможешъ тебя: ты Богъ, діаволъ не превозможешъ тебя. „Ты мнѣ далъ обрученіе Свяшаго Духа,, (6) симъ хвалюсь, симъ восхищаюсь, и швердо вѣрю безъ всякаго сумнѣнія, что мнѣ позволено будешъ пришши на бракъ агнчій. Ты брачная моя одежда, дражайшій женихъ, въ которую я при крещеніи облекся: ты покроешь нагому мою. Въ сей одеждѣ предстану предъ лице швое на судѣ швоемъ, когда будешь судишь весь свѣтъ истинною и правою. Въ семъ одѣянїи явлюся предъ лицемъ швоимъ въ царствѣ небесномъ. Сіе одѣяніе покроетъ

Б 3

мой

мой стыдъ и срамъ, чшобы вѣчно объ
немъ позабышь. Тамъ явлюся предъшо-
бою во славѣ, и сѣя плоть моя облечет-
ся въ блаженнѣйшую славу, никогда не
угасающую. „Гряди Господи Іисусе, и
„кто тебя любитъ, да глаголетъ гряди,, (в)

VI

УТѢШЕНІЕ КАЮЩАГОСЯ ИЗЪ СТРАДА-
НІЯ ХРИСТОВА.

Крестъ Христовъ есть нашъ вѣнецъ.

Вся слава благочестивыхъ зависитъ
отъ поношенія спрдаанія Христова. Се
успокоеніе благочестивыхъ зависитъ отъ
ранъ Спасителя нашего. Жизнь наша за-
виситъ отъ его смерти, а слава наша
отъ вознесенія. О небесной Отче! Всего-
могущій Боже, велика милость твоя! я
возмогъ чрезъ самаго себя озлобить те-
бя, но не возмогъ самъ собою благоугодить
тебѣ. Ты примиряешь меня съ собою
чрезъ Христа. Виждь, Боже, таинство
плоти, и проси вину моей плоти: виждь,
что благій Сынъ претерпѣлъ, и позабуди
то, что злой рабъ сдѣлалъ. Плоть моя
раздражила тебя, а плоть Христова скло-
няетъ тебя къ милосердію. Велико то,
чего моя неправда достойна, но то болѣе,
что святость моего Икупителя заслу-
жила:

(в) Апок. 22. 20.

жила: великая несправедливость, но болѣе есть истинна моего Икупителя. Ибо сколько Богъ выше человѣка, столько моя злоба ниже его благости, какъ въ разсужденіи качества, такъ и количества. Если я швой, то благоволи о мнѣ. Если повелѣваешь просить, то и самъ принимай. Если позволяешь мнѣ искать, то позволь находить; если научаешь толкать, то отвержай толкущему. (а) Ты вліялъ желаніе, ты и исполняй оное; ты далъ хотѣніе, ты и совершай его. Боже, праведнѣйшій Судія, грѣхи мои когда тайны, суть неисцѣлимы, а когда явны, суть гнусны; они удручаютъ меня болѣзнію, но болѣе страхомъ. Низпосли шуда милосердіе, гдѣ видишь бѣдность. Великою грѣхъ во мнѣ обрѣщаешь, но благодать швоя есть еще болѣе и изобильнѣе. Боже! не излей на меня гнѣва швоего, когда Сынъ швой пострадалъ за грѣхи мои.

Святѣйшій Іисусе, избави меня отъ Божескаго гнѣва, ибо ты оной съ собою на крестѣ вознесъ. Священнѣйшій духъ защити меня своимъ утѣшеніемъ противу Божіей ярости; ибо ты въ Евангеліи кающимся и сокрушеннымъ обѣщаль милосердіе.

Б 4

Боже!

(а) Матѳ. 7. 7.

Боже! праведнѣйшій Судія, я не обрѣ-
 шаю мѣста, въ которое бы убѣжать мнѣ
 отъ лица гнѣва твоего. „Аще взыду на
 „небо, ты тамо еси; аще сойду во адъ,
 „тамо еси: аще возьму крылѣ денницы, и
 „вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо
 „рука твоя наставитъ мя, и удержитъ
 „мя десница твоя,.. (6) И такъ остается
 мнѣ прибѣгнути къ Христу и скрытися
 въ его язвахъ. Милосердый Боже! воззри
 на тѣло Сына твоего обложенное ранами,
 а на раны грѣховъ моихъ не зриай: кровь
 Сына твоего да омыетъ меня отъ всѣхъ
 сквернъ грѣховныхъ: услыши горячай-
 шее его моленіе, о спасеніи избранныхъ
 тебѣ принесенное.

Святыи Боже, Судіе праведный, ус-
 трашаешь меня жизнь моя, ибо когда съ
 прилѣжаніемъ я оную разсмаприваю, то
 вся мнѣ кажется или грѣхомъ, или не-
 плодствомъ, и естли какой плодъ въ ней
 кажется, такъ есть или притворной, или
 не совершенной, или нѣкакой поврежден-
 ной, чтобы не могъ пріятенъ быть, или
 нравиться взору твоему. Подлинно вся
 моя жизнь во грѣхѣхъ есть, или осуждаема:
 но что различаю неплодную отъ осужда-
 емой? Естли неплодна есть, слѣдова-
 тельно осуждаема, ибо всякое древо не
 творящее плода добра, въ огонь ввергаеш-
 ся:

ся: не только оное древо огню предается, которое злый, но и то такожде, которое никакихъ плодовъ не приносимъ. Успрашаюшъ меня козлища ошуюю Судіи пославленные, кои не зло нѣчто учинили; но понеже ничего добра не здѣлали, алчущихъ не напишали, ниже жаждущихъ напоили. О древо сухое и не полезное, вѣчнаго огня достойное! что отвѣщаетъ въ день оный, когда пошребуется у тебя даже до мгновенія ока все время жизни твоей данное, какъ ты оное употреблялъ? Не погибнетъ власъ главы, ниже минуша отъ времени. О тѣсноша! съ одной стороны будутъ грѣхи осуждающіе, опшуду спрашающее правосудіе; долу опверстая спрашная бездна ада, свыше раздраженный Судія; внутрь совѣсть снѣдающая; опви мѣръ сгарающей, едва праведникъ спасется; грѣшникъ тако окруженный, на которую страну ни обратится, укрытися будетъ не возможно, предсташи же не сносно.

Такъ откуду души моей спасеніе, откуду совѣтъ? Кто есть, которой нарицается велика совѣта Ангелъ? Сей есть Іисусъ, той есть Судія, коего въ рукахъ препену: успокойся, о душе, и не опчаявайся? Уповай на того, котораго боишься! прибѣгни къ тому, отъ котораго укрывалась. Христе Іисусе; для сего име-

ни твоего сотвори мнѣ по имени твоему. Ежели меня примешь въ пространнѣйшее милосердія твоего лоно, не будешь для меня шѣснѣе. Истинно, о Господи! совѣсть моя заслужила осужденіе, и покаяніе мое не довольно есть ко удовлетворенію; но извѣстно есть, что милосердіе твое превышаетъ всякой грѣхъ. На тя Господи уповаю, да не постыжуся во вѣкъ!

VII.

О ПЛОДАХЪ СТРАДАНІЯ ХРИСТОВА.

Мое упованіе есть спрѣданіе Христово.

Коликожды о спрѣданіи Христовомъ помышляю, толикожды о любви и грѣхахъ моихъ опущенія весьма великая предприѣмлю. Преклоняетъ главу къ облобызанію, рамена распростираетъ къ объятію, руки отверзаетъ къ раздаянію, ребро отворяетъ къ смотренію сердца любовію горящаго: возносится отъ земли, да вся привлечетъ къ себѣ: язвы его отъ болѣзни синеващія, но любовію суть свѣтлы: сего ради опверствіемъ язвы входящи должны во внутренность сердца: всеконечно многое у него избавленіе, понеже не капля нѣкая, но рѣка крови изобильно изъ пещи чашей тѣла истекла: какъ ягода виноградная, вложенная въ почило, возложенною тягостію сокрушается,

шается, и всюду изливаетъ сокъ: тако
плоть Христова шягоспїю гнѣва Божїя
и шяжесїю грѣховъ угнѣшенная крова-
вые ошвсюду излила токи. Когда Авра-
амъ сына своего на жершву принести хо-
шѣлъ, „сказалъ ему Богъ,;: нынѣ истин-
но вѣмъ, яко любиши мя: и ты безмѣр-
ную вѣчнаго Ошца любовь познавай, что
Сына Единороднаго за насъ на смерть да-
ши изволилъ; возлюбилъ насъ еще враговъ
сущихъ, забудешъ ли насъ, смертїю Сына
своего уже примиренныхъ? Можетъ ли
забвена быть толь дражайшая Сына его
кровь, когда слезы истопы благочесни-
выхъ людей исчисляетъ? Можетъ ли Хри-
спосъ въ жизни своей забыши шѣхъ, за
коихъ смерть претерпѣши изволилъ? Мо-
жешъ ли забыши шѣхъ во славѣ, за ко-
ихъ толика претерпѣлъ мученїя? Пред-
ставъ, душе моя, многообразный спра-
данїя Христова плодъ. Христосъ за насъ
кровавый изліялъ потъ, чшобъ хладнѣй-
шій въ смертномъ подвигѣ не объялъ
насъ потъ: браться изволилъ съ смертїю,
чшобъ не ослабѣли въ подвигѣ смертномъ:
жесточайшую скорбь и печаль даже до
смерти терпѣши изволилъ, чшобъ вѣч-
ной на небесѣхъ радости причастниками
насъ учинишь. Лобзанїемъ, которое дру-
жества и благосклонности естъ знакъ,
преданъ быши восхошѣлъ, чшобъ грѣхъ,
коимъ

коимъ дѣволъ праощевъ, подъ видомъ особеннаго доброжелательства, прельстилъ, загладишь: отъ Іудей поиманъ и связанъ быши изволилъ, чѣобы насъ грѣховными узами связанныхъ, и въ вѣчное мученіе имущихъ быши осужденныхъ разрѣшишь: въ верхоградъ изволилъ начать страданіе, да изгладишь грѣхъ, кошорой въ райскомъ верхоградѣ имѣлъ начало: Ангеломъ укрѣпляемъ быши изволилъ, чѣобы насъ учинишь на небесѣхъ другими Ангеловъ: отъ своихъ оспавляеяся учениковъ, чѣобы насъ сквернымъ ошпаденіемъ отъ Бога ошпоргшихся себѣ присоединишь: предъ соборомъ отъ лживыхъ свидѣтелей клеветаемъ бышь, чѣобы насъ сатана закономъ Божіимъ не осудилъ: осужденъ бышь на земли благоизволилъ, чѣобы прощены были на небеси; обличаемый о грѣхахъ молчалъ, не сотворивый грѣха, чѣобы мы грѣховъ ради нашихъ приведены на судъ Божій не принуждены были молчать: заушаемъ быши изволилъ, чѣобы насъ отъ боденія совѣсти избавишь: наруганіе терпѣлъ, чѣобы мы ругашелю дѣволу посмѣяшися возмогли: лице его покрывается, чѣобы отъпяти отъ насъ покрывало грѣха возбраняющее намъ взирати на лице Божіе и причиняющее осуждаемое невѣдѣніе: одеждъ совлещися изволилъ, чѣобы невинности одежду погублен-

бленную грѣхѡмъ намъ возвратишь: пер-
нїями боденъ былъ, чѡобы сердца наше-
го боденїя исцѣлишь: крестное бремя по-
несъ, чѡобы бремя вѣчныя казни отъ
насъ удалишь: вопилъ, чѡо онъ остав-
ленъ отъ Бога, да вѣчное съ Богомъ со-
жиїе намъ угошовишь: жаждаль на кре-
стѣ, чѡобы намъ росу Божественныя бла-
годаши заслужишь, и чѡобы вѣчною жаж-
дою не принуждены были погибать: вели-
чїе твоѣ Божїе понесши изволилъ,
чѡобы избавишь насъ отъ вѣчнаго огня:
судимъ былъ, чѡобы отъ суда Божїа насъ
свободишь: обвиненъ, чѡобы насъ повин-
ныхъ разрѣшишь: беззаконныхъ руками
бїенъ былъ, чѡобы дїавольскихъ бїенїй
насъ избавишь отъ болѣзни вопїялъ, чѡо-
бы отъ вѣчныхъ воплей насъ сохранишь:
слезы изліялъ, да наши отретъ слезы:
умеръ, чѡобъ мы живи были: болѣзни
смертныя претерпѣлъ, чѡобъ мы никогда
оныхъ не вкусили: смирился, чѡобы наше
надмѣнїе исцѣлишь: вѣнцемъ терновымъ
увѣнчанъ былъ, чѡобы небесный вѣнецъ
намъ заслужишь: отъ всѣхъ страдалъ,
да всѣмъ спасенїе подаеши: потемнѣли
очи его въ смерти, чѡобы мы во свѣтѣ
небесныя славы жили: слушалъ хулы и
поношенїя, чѡобы на небесѣхъ услышали
ангельскїя радостныя пѣнїя. Такъ не опи-
чаявайся вѣрная душе, хотя безконечное
благо

благо грѣхами швоими и озлоблено, не
безконечная заплачена и цѣна: имѣешь
быти судима за грѣхи швои, но Сынъ
Божій за грѣхи всего міра уже судимъ
былъ: должно наказывать грѣхи швои, но
Богъ ихъ наказалъ уже въ Сынъ своею:
велики суть грѣховъ швоихъ язвы, но
дражайшее есть крови Христовой вра-
чевство: проклятымъ тебя нарицаешь
Моисей, понеже не сохранилъ всѣхъ на-
писанныхъ въ книгѣ законной, но Хри-
стосъ за тебя былъ клятва: написано
противъ тебя въ небесномъ судищѣ ру-
кописаніе, но Христосъ оное кровію сво-
ею загладилъ. Твое убо спраданіе, о лю-
бимый Христе! послѣднее мое прибли-
женіе.

VIII.

О ИЗВѢСТНОСТИ НАШЕГО СПАСЕНІЯ.

Благое упованіе не посрамится.

Что смущаешься душе моя? что о
милосердіи Божіи еще сумнѣваешься? По-
мни Создателя твоего, создавшаго тебя
безъ тебе, содѣлавшаго тѣло твое въ
пайнѣ, и сотворившаго тѣла твоего со-
спавъ въ преисподнихъ земли? Слѣдова-
тельно уже ли потѣ, которой попеченіе
отъ тебе воспріятъ несущемъ, не попе-
ченъ создавый тебя по образу своему?
Твореніе Божіе есмь, къ Создателю об-
раца-

рацаюся. Хотя естество мое осквернено дѣяволомъ, хотя уязвлено и уранено опѣ разбойниковъ, то естъ грѣховъ; однако еще живешъ Творецъ мой, копорой, естѣли могъ меня сотворишъ, то можешъ также и возстановишъ: копорой, естѣли сотворилъ меня безпорочнымъ, можешъ меня очистиши отъ всего зла, которое, усовѣщованіемъ дѣявола, согласованіемъ Адама, и такожде собственнымъ моимъ дѣиспвіемъ въ меня вселилось, и проникло все мое существо; такъ можешъ Создатель мой меня возстановиши, только бы восхотѣлъ. Но хоцешъ кто бо дѣло свое ненавидѣть? Уже ли мы предъ нимъ такъ какъ бренте въ руцѣ скудельника? Чшо, естѣлибы меня ненавидѣлъ, такъ изъ ничего не создалъ бы; шой Спаситель естъ всѣхъ, а наипаче вѣрующихъ. Удивительно меня создалъ, но удивительнѣе искупилъ. Никогда явственнѣе не изъявилось, что Господь насъ возлюбилъ, какъ въ его спраданіи и язвахъ. Подлинно любимъ естъ шой, для котораго Единородный Сынъ изъ лона Отца посылается. Естѣлибы спасенія моего не желалъ шы Господи Иисусе, для чего бы съ небесъ снишелъ? Но снишелъ шы на землю, на смерть и на крестъ Богъ для искупленія своего раба, не пощадѣлъ своего Сына. Такъ подлинно весьма любилъ чело-

человѣческій родъ Богъ, кошорой для
 искупленія человѣческаго рода Сына сво-
 его преданъ изволилъ на уязвленіе, убіе-
 ніе и распятіе. Весьма дорога и подлин-
 но велика цѣна, кошорою мы искуплены,
 и по шому дорого и велико Искупителе-
 во милосердіе. Могъ бы нѣкто подумать,
 что Богъ равно великою любовію лю-
 бишь избранныхъ своихъ сыновъ, какъ и
 Единороднаго Сына: ибо для кого нѣчто
 истощеваемъ, оное дражайшее есть ис-
 щощеваемого, чшобы усыновленныхъ имъ
 синовъ, естествоннаго и соприносущ-
 наго не пощадилъ Сына. И такъ что мо-
 жетъ быть сего больше, что въ дому
 небесномъ обитали намъ угошовавъ, когда
 Сына своего далъ, въ немъ же есть все
 исполненіе божества. А гдѣ божества ис-
 полненіе, тамо и исполненіе вѣчныя жизни
 и славы, естли во Христѣ далъ испол-
 неніе жизни вѣчныя, то какъ малѣйшей
 ея частицыми удѣлишь отречешся? Под-
 линно великою любовію насъ усыновлен-
 ныхъ сыновъ Небесный Отецъ объемлетъ,
 для копорыхъ Единороднаго Сына предалъ:
 по справедливости великою любовію лю-
 бишь насъ Сынъ, кошорой для насъ
 самага себя предалъ: чшобы обогатить
 насъ, послѣднюю понесъ нищету; ибо не
 имѣлъ гдѣ главу свою приклонити, чшобъ
 бы насъ сынами Божіими учинишь, самъ
 воче-

вочеловѣчился, и единожды совершивши
дѣло искупленія, далѣе объ насѣ не нера-
диль, но еще одесную величества Бо-
жія посаженный ходатайствуетъ за насѣ.
Чего мнѣ не испросилъ нужнаго ко спа-
сенію, когда, чтобы заслужить мнѣ спа-
сеніе, самага себя предалъ? Въ чемѣ
Отецъ откажетъ Сыну, копорой послу-
шавъ былъ даже до смерти, смерти же
крестныя? Въ чемѣ Отецъ откажетъ
Сыну, копорой цѣну Сыномъ принесен-
ную уже принялъ на себя прежде? Пусть
осуждаютъ меня грѣхи мои, но я на
сего Ходапая надѣюсь; большій есть из-
виняющій, нежели осуждающій. Пусть
устрашаетъ меня слабость моя, но о
силѣ Христовой хваюсь. Пусть осуж-
даетъ меня сатана, только бы извинилъ
меня сей Ходапай. Пусть осуждаетъ ме-
ня небо и земля, и за беззаконія мои об-
виняютъ, но довольно съ меня будетъ,
что неба и земли Творецъ, копорый есть
самая правда, за меня умоляетъ. Доволь-
но мнѣ и въ заслугѣ знать, что не до-
вольна моя заслуга: довольно мнѣ, что
имѣю я того умилоствивленнаго, копо-
рому единому согрѣшилъ, что онѣ опре-
дѣлилъ не вмѣнять, такъ будетъ какъ
бы не было. Ниже смущаетъ меня, что
грѣхи мои и шажки и различны и часто
повипоренные: ибо естѣлибы грѣхами не
былъ обремененъ, правды бы не желалъ;
В естѣ-

естьлибы не имѣлъ болѣзни, помощи отъ врача не просилъ бы. Онъ врачъ есть, онъ Спаситель, онъ правда, самого себя опрещися не можетъ; я боленъ, я осужденъ, я грѣшникъ, мене самого опрещися не могу. Помилуй меня о Врачу! О Спасителю! О правда! Аминь.

IX.

О ЛЮБЛЕНІИ ЕДИНАГО БОГА.

Господу прилѣпися любовію.

Возникни вѣрная душе, и люби оное высочайшее благо, въ коемъ вся благая, безъ котораго никакое другое истинное есть благо. Никакая шварь хотѣнія нашего насыпишь не можетъ, понеже никакая шварь совершеннаго блага не имѣетъ, но только по участию. Потокъ нѣкій блага отъ божества къ ней протекаетъ, а источникъ всегда въ Богѣ пребываетъ: такъ почто оставя источникъ отъ потока пиши хотимъ? Все благо въ шваряхъ есть изображеніе нѣкое совершеннаго онаго блага, которое въ Богѣ, или наипаче самъ есть Богъ: такъ почто восхипя образъ, самую вещь оставляемъ? Голубица изъ ковчега Ноева испущенная не могла въ водныхъ волнахъ обрѣсти себѣ мѣста, гдѣ бы успокоилась нога ея: такъ душа наша во всѣхъ земныхъ вещахъ не можетъ ничего найти, чпобы желаніе ея совершенно исполнило, для

вс-

великаго ихъ непостоянства и слабости. Не обидитъ ли самъ себя, которой не по достоинству своему ничто любитъ? Душа наша всѣхъ тварей знающа, сподобивъ Христовымъ и смертию искупленная; такъ почти твари любви хочешь? И не противно ли сие величеству, на которое возвелъ оную Богъ? Все, что ни любимъ, то или для власти, или для премудрости, или для красоты любимъ: что же Бога сильнѣе? Что Бога премудрѣе? Что Бога прекраснѣе? Вся Царей земныхъ власть отъ него и подъ нимъ: вся человѣческая премудрость, съ божественною сравненная, есть буйство: вся тварей красота, съ Божіею сравненная, есть безобразіе, еслибы могущественнѣйшій и кѣй. Царь съ убогою и подлою дѣвицею чрезъ посланниковъ договаривался о брачномъ союзѣ, не безумно ли бы дѣлала она дѣвица, если пренебрегши сильнѣйшаго Царя, съ убогимъ восхотѣла бракосочетаться посланникомъ и царскимъ служителемъ? Такъ Богъ всею оною тварей красотою насъ къ себѣ звалъ, и къ своей любви возбуждалъ изволилъ; такъ почти душа наша, которая женихъ Христовъ требуетъ, тваремъ, какъ возвѣстителямъ сего духовнаго сопряженія прилѣпляется? Самые твари вопіють, почти намъ прилѣпляется?

Почто въ насъ предѣлѣ желанія вашего полагаете? Не можемъ желанія вашего насыпить, къ общему нашему Создателью приступите: отъ пварей не должно взаимной любви ожидать, пвари насъ никогда любить не начинали: но Богъ, которой есть самая любовь, любящаго его не можетъ не любить, но еще любовію своею всѣ нашъ желанія и всю любовь нашу предупредилъ, такъ сколько того любить должно, которой первѣе столько насъ возлюбилъ? Возлюбилъ насъ еще не сущихъ: ибо не божественныя ли любви есть, что въ сей міръ мы рождены. Возлюбилъ враговъ сущихъ: ибо милосердія и любви божественныя есть, что Сына Искупителя послалъ. Возлюбилъ во грѣхѣхъ падшихъ: ибо любви божественныя есть, что не потѣ часъ согрѣшающихъ смерти насъ предастъ, но обращенія нашего ожидаетъ. Любви божественныя есть, что кромѣ нашей заслуги, но и проливъ заслуги, въ небесныя вводитъ насъ жилища. Безъ любви божественной никогда къ спасительному его познанію не достигнешь: безъ любви Божія все знаніе не только полезно, но и вредно. Для чего любовь превосходитъ всѣхъ таинствъ вѣдѣніе? Понеже знаніе находится и въ дѣволахъ, а любовь только въ благоговѣйныхъ. Почто дѣволъ не бла-

благополучнѣйшій? Понеже высочайшее благо любви не можешь. Для чего на-
противъ Богъ благополучнѣйшій и бла-
женнѣйшій? Понеже вся любишь, весе-
лился во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Для че-
го любовь Божія въ сей жизни не совер-
шенна есть? Ибо сколько любимъ,
сколько познаемъ. Теперь въ сей жизни
только познаемъ въ гаданіи. Въ вѣчной
жизни совершенно блаженны будемъ, по-
неже совершенно будемъ любить Бога;
совершенно будемъ любя, понеже со-
вершенно сколько человѣкъ по вмѣстѣ
можешь, познаемъ. Никто не возможетъ
надежду имѣть совершенныя любви бо-
жественныя въ будущемъ вѣкѣ, которой
въ семъ не начинаешь Бога любить: цар-
ство въ сердцѣ человѣческомъ въ сей
жизни должно начаться, а иначе не со-
вершится въ будущей. Безъ любви Бо-
жія нѣтъ никакого желанія вѣчныя жиз-
ни, то какъ онаго высочайшаго блага при-
частникъ будешь тогда, которой не лю-
бишь, которой не ищешь, которой не
желаетъ? Какова любовь швоя, таковы и
самъ ты, понеже любовь швоя себя въ
себя премѣняетъ; любовь есть главный
союзъ, ибо любящій и любимая вещь
бываютъ едино. Что Бога праведнѣйшаго
и грѣшниковъ погибшихъ, что сія отъ
себе взаимно и безконечно разстоящая

соединило? Любовь безконечная. Однако, чтобы правосудіе Божіе не опроверглось, посредствовала заслуга Христова безконечная. Что еще Бога Творца и душу вѣрную сотворенную, вещи безконечно разспоящія соединило? Любовь. Въ жизни вѣчной въ высочайшемъ степені соединимся съ Богомъ для чего? Понеже въ высочайшемъ степені будемъ любить. Любовь соединяетъ и премѣняетъ въ себя, естли плотская любишь, плотянъ бываешь; естли мѣръ любишь, мѣрскимъ дѣлаешься. А плотъ и кровь не наслѣдитъ царствія Божія. Естли Бога и божественная любишь, божественнымъ дѣлаешься. Любовь Божія есть кодешица Иліи восходящаго на небо: любовь Божія есть сладость мысленная, рай душевный; она изгоняетъ мѣръ, побѣждаетъ дѣвола, заключаетъ адъ, отверзаетъ небо. Любовь Божія есть такая печать, коею Богъ избранныхъ и вѣрующихъ печатлѣетъ, ибо ни единого на послѣднемъ судѣ не признаетъ за своего, которой не сею запечатлѣнъ печатью. Понеже самая вѣра едина, оправданія и спасенія нашего причина, не бываетъ истинна, естли любовію не избавляется: не бываетъ истинна вѣра, естли не будетъ твердаго упованія; не бываетъ упованія безъ любви Божія: не признается благодѣаніе, за ко-
рое

рое не воздается благодаренія: не благодаримъ тому, котораго не любимъ. Такъ естѣли истинна швоя вѣра, то признаеиъ Христа Искупишеля благодареніе: признаеиъ и возблагодаримъ; возблагодаримъ и будетъ любимъ. Любовь Божія есть жизнь и упокоеніе души нашей, изшедшей души въ смерти, оканчивается жизнь тѣлесная по отступленіи Бога отъ души, чрезъ грѣхи погибаетъ жизнь душевная. Взаимно Богъ обитаетъ въ рою въ сердцахъ нашихъ, обитаетъ любовью въ души нашей, понеже любовь Божія изливается въ сердца избранныхъ Духомъ Святымъ: нѣтъ никакого покоя душѣ безъ любви Божія, міръ и діаволъ весьма великое оныя возмущеніе. Одинъ Богъ высочайшее оныя упокоеніе. Нѣтъ спокойствія совѣсти, какъ только въ тѣхъ, кои сыновнее надѣянне имѣютъ на Бога. Такъ да умремъ въ насъ любовь насъ самихъ, любовь міра, любовь тварей, чтобы жила въ нихъ любовь Божія, которая начавшись въ семъ вѣкѣ, да совершится въ будущемъ.

Х.

О ПРИМИРЕНІИ НАШЕМЪ СЪ БОГОМЪ.

Долги мои воздалъ Христосъ.

Подлинно недуги наша Христосъ прі-
ялъ, и болѣзни нашей той понесъ. О Го-

споди Іисусе! что въ насъ заслуживаетъ
вѣчное мученіе, тое на себя ты воспрі-
ялъ; бремя, которое даже до ада насъ
низводило, на себя ты пріялъ. Язвенъ
ты былъ за беззаконія наша, раню
швоею мы исцѣлѣли, положилъ Господь
на тебѣ грѣхи всѣхъ насъ. Весьма чуд-
ное премѣненіе: пріемлетъ на себя грѣ-
хи наши, и даруетъ намъ оправданіе;
смерть, которую мы заслужили, ты
вкушаешь, и даруешь намъ животоу.
Такъ уже никакъ не могу сумнѣваться
оу твоей благодати, или опчаяваться
для грѣховъ моихъ. Что въ насъ весь-
ма скверно, то на себя воспріялъ: что
въ насъ преизрядно, и твое дѣло, то
есть тѣло и душу какъ презришь? Не
оставишь душу мою во адѣ, ниже дашь
преподобному твоему видѣши исцѣленія.
Ибо подлинно не пороченъ той, коего за-
глажены и оставлены грѣхи: блаженъ,
коему оставлены беззаконія: блаженъ,
коему Господь не вѣняетъ грѣха. Какъ
вѣнишь намъ грѣхи наши возможетъ
Господь, когда они вѣнены другому?
Ради беззаконія людей своихъ предалъ
на смерть возлюбленнаго Сына, чего ра-
ди разумомъ своимъ оправдитъ многихъ,
и грѣхи ихъ той понесетъ. Какъ же
оправдитъ своихъ? Слушай, душе! и вни-
май; оправдитъ ихъ своимъ вѣдѣніемъ,
то

по есть, спасительнымъ божественнаго милосердія и благодаши во Христѣ признаніемъ и швердымъ чрезъ вѣру объяшiemъ. Сей есть живошъ вѣчный, да знающъ тебе единого истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Сына швоего Іисуса Христа (а): и по шому, естли исповѣдуешь ушны швоими Господа Іисуса, и вѣ сердцѣ швоемъ вѣруешь, что Богъ его воскресилъ омъ мершвыхъ, спасеши ся. Обѣмлеиъ же вѣра Христова удовлетвореніе, ибо беззаконія понесѣ, и грѣхи многихъ вознесѣ, и за законопреступниковъ молился. Ибо подлинно не имѣлъ бы праведниковъ, естлибы грѣшниковъ милосердно не пріималъ. Не имѣлъ бы Іисусе! праведниковъ, естлибы грѣхи не оппущалъ беззаконнымъ. Слѣдовашельно какъ строго грѣхи кающихся судить будетъ Христосъ, которые на себя воспріалъ? Какъ осудитъ грѣшника, когда самъ былъ по насъ грѣхъ? Осудитъ ли шѣхъ, коихъ другими своими называетъ? Осудитъ ли шѣхъ, за которыхъ молился? Осудитъ ли шѣхъ, за которыхъ умеръ? Ушѣшися душе моя! и забудь грѣхи швои, понеже Господь не воспоминаетъ оныхъ. Кого боишься мспшителя за грѣхи, Господа ли удовлетворившаго за нихъ? Естлибы кто нибудь другой за грѣхи мои цѣну

В 5

возда-

(а) Іоан. 17. 3.

воздавалъ, такъ еще могъ бы сомнѣваться, что удовлетвореніе оное изволилъ ли пріяти праведный Судія? Еслибы человекъ, или нѣкій Ангелъ за меня удовлетворилъ, такъ сумнительно было бы, довольна ли есть искупленія цѣна? А теперь нѣтъ никакого сумнѣнія? Какъ не приметъ Богъ цѣны, которую самъ воздалъ? Какъ не будетъ довольна, понеже опъ самаго Бога? Что еще смущаешься душе моя? Все пущіе Господни милость и истинна: ибо праведенъ Господь, и правы судьбы его. Что смущаешься душе? Утѣшился Божіимъ милосердіемъ, утѣшился такожде Божіею истиною: ибо если праведенъ есть Богъ, такъ за единъ грѣхъ двойной не потребуетъ цѣны. За грѣхи наши на смерть предалъ Сына; то какъ за нѣ же насъ рабовъ будетъ наказывать? Какъ? Уже ли грѣхи въ Сынѣ наказанные и въ насъ будетъ наказывать? Истина Господня такожде пребываетъ (б) во вѣкѣ: „не, хочу смерти грѣшника, но еже обратити, и живу быти ему,, (в) вопіетъ Богъ нашъ; пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы, взываетъ Спаситель нашъ; (г) но уже ли живымъ Господа назовемъ, или милосердіе его тяжесію грѣховъ нашихъ

(б) Пс. 117. 2. (в) Езек. 33. 11. (г) Мат. 28. 11.

шихъ превѣситъ будемъ стараться? Лживымъ Бога назвашь, и милосердіе его отрицаешь, большее есть нечестіе, нежели всѣ всего міра грѣхи; чего ради болѣе согрѣшилъ Іуда опчаявшись, нежели Іудеи Христа распеншіи. Но наипаче гдѣ умножился грѣхъ, тамо изобиловала благодать, которая грѣховъ нашихъ тяжесѣ безконечно превосходишь; ибо грѣхи, суть грѣхи человѣческіе, благодать же есть благодать Божія: грѣхи временны, благодать же Господа нашего отъ вѣка и во вѣкъ. За грѣхи удовлетворено, благодать Божія Христовою смертію приобрѣтена, и во вѣкъ ушверждена, къ ней прибѣгаю съ почтеніемъ и смиреніемъ.

ХІ.

О УДОВОЛТВОРЕНІИ ЗА ГРѢХИ НАШИ.

Смерть Христова жизнь благочестивыхъ.

Прїидите ко мнѣ вси пруждающіися и обремененніи и азъ упокою вы, (а) слова суть Спасителя нашего. Подлинно, Господи Іисусе! весьма обремененъ есмь, и подъ грѣховною тягоспїю изнемогаю; но къ тебѣ, источнику воды живыя прибѣгаю. Прїиди ко мнѣ, Господи Іисусе! да возмогу къ тебѣ прїићи. Прихожду къ тебѣ, Господи! понеже ты пришелъ

(а) Мат. 11. 28.

шелъ ко мнѣ. Прихожу къ тебѣ, Господи Іисусе! съ великимъ желаніемъ, ибо ничего во мнѣ добра не нахожу. Естълибы нѣчто добра во мнѣ находилъ, такъ бы себя такъ усердно не желалъ. Подлинно, Господи Іисусе! труждаюсь и обремененъ есмь, и никому изъ избранныхъ твоихъ, или покающихся грѣшникомъ соравнишия не могу, развѣ только разбойнику на крестѣ. Помилуй меня, Господи, помиловавый разбойника на крестѣ. Пагубно жилъ, во грѣхахъ жилъ, но благочестно умереть, но праведно, далече отъ сердца моего, и для того къ твоему милосердію и правдѣ прибѣгаю. Да поможетъ мнѣ, Господи Іисусе, душа твоя, которую далъ на избавленіе за многихъ. Да поможетъ святѣйшее твое тѣло, бичами, заплеваніями, заушеніями и терніемъ за меня уязвленное, и на древѣ крестномъ пригвожденное. Да поможетъ мнѣ святѣйшая кровь твоя, изліяная изъ ребра твоего, кошорая отъ всѣхъ грѣховъ насъ очищаетъ. Да поможетъ мнѣ святѣйшее твое божество, кошорое человѣческое естество въ спраданіи подкрѣпляло, и кошорое утаившіяся и не изъявляяся совершило поклоняемое искупленія моего таинство: и кошорое святому твоему спраданію силу и важность присовокупило, такъ что Богъ
своею

своею кровію меня бѣднаго себѣ припѣ-
жалъ. Да помогутъ мнѣ твои язвы, въ
коихъ все мое врачевство. Да поможетъ
свяшѣйшее твое спрѣданіе. Да поможетъ
твоя заслуга, послѣднее прибѣжище и
послѣдній ко избѣжанію грѣховъ способъ.
Ибо что спрѣдалъ ты, сіе для меня
спрѣдалъ. Такъ что заслужилъ, такожде
мнѣ и моему недостѣйству заслужилъ.
Слѣдовательно составляетъ любовь свою
Богъ въ насъ, и свидѣтельствомъ не
только всѣхъ человѣковъ, но и Ангеловъ
разумъ превосходящимъ, оную утверж-
даетъ, что Христосъ за насъ умеръ, еще
грѣшникомъ сущимъ и врагамъ Божіимъ.
Кто не ужаснется? Никѣмъ не прошен-
ный, но и человѣками возненавидѣнный за
беззаконныхъ и враговъ своихъ милосерд-
нѣйшій Сынъ Божій прилѣжно ходатай-
ствуетъ, и не только ходатайствуетъ,
но и божественному правосудію удовле-
творяетъ. Рожденіемъ убожайшимъ, свя-
тѣйшею жизнію, жесточайшимъ спрѣда-
ніемъ и люшѣйшею смертію.

О Господи Іисусе! о мнѣ ходатай-
ствовавши, поспрадавши и умерши пре-
жде, нежели заслуги и спрѣданія твоего
желалъ, или прошеніемъ къ воздаянію
цѣны тебя возбуждалъ, какъ меня оп-
рынешь отъ лица твоего? Какъ плода
свяшѣйшаго твоего спрѣданія лишишь?

Когда

Когда изъ глубины шеперь къ тебѣ во-
пѣю, и плода заслуги швоея со слезами и
воздыханіемъ прошу? Врагъ былъ по
еснеству; но когда ты за меня умеръ,
збѣлался другомъ, братомъ и сыномъ по
благодати. Услышалъ ты врага еще тебе
не просящаго, какъ презришь друга шво-
его со слезами и моленіемъ къ тебѣ при-
ходящаго? Грядущаго къ тебѣ не изго-
няешь вонъ, понеже слово швое истинна.
Возглаголалъ ты намъ духомъ и истин-
ною, и глаголы живота вѣчнаго отъ те-
бя пріѣли. Внимай и ушѣшися душе моя,
прежде были грѣшники по еснеству,
теперь же праведны по благодати: преж-
де были враги, теперь же други и срод-
ники: прежде помощь наша въ смерти
Христовой, а теперь такожде и въ его
жизни; прежде были мертвы грѣхами на-
шими, а теперь оживотворены во Хрис-
тѣ. О безмѣрная любве Божія, ею же
возлюбилъ насъ! о изобильныхъ богашствъ
Божія благодати, ею же спосадилъ насъ
на небесныхъ! о упробы щедротъ Бога
нашего, въ нихъ же посѣтилъ насъ во-
стокъ съ высоты! естли смерть Хри-
стова оправдала и оживотворила насъ,
то что его жизнь можеть? Естли Спа-
ситель воздалъ цѣну Ощцу умирая, то
что сотворитъ живой и о насъ ходатай-
ствуй? Живемъ бо и обихаемъ въ серд-
цѣ

цѢ нашемъ ХристосѢ, токмо бы жило и укрѣплялось въ немъ свящѣишія его за-слуги воспоминованіе. Сопвори, Господи, чпобы самою вещью и дѣломъ имѣльшю, чего здѣсь ожидаю съ швердымъ упованіемъ: да будетъ съ тобою, молю, слуга твой, и да видитъ славу, которую далъ тебѣ Отецъ; да вселится во обитель, которую ты уготовилъ ему въ дому Отца швоего. Блажени живущіи въ дому швоемъ Господи, въ вѣки вѣковъ восхваляшъ шя.

ХІІ.

О ЕСТЕСТВѢ И СВОЙСТВАХЪ ИСТИННОЙ ВѢРЫ.

Истинная вѣра есть жива и живопворяща.

Душа моя, вообрази дѣйствіе вѣры, и воздай благодареніе Богу Подателю оныя. Одна вѣра соединяетъ насъ съ Спасителемъ нашимъ такъ, что, какъ рождіе изъ лозы получающъ сокъ, такъ и мы изъ него почерпаемъ живощъ, истинну и спасеніе (а). Адамъ хотя лишился благодати Божіей, и пошерьалъ образъ Божій своею недовѣрчивоснію, однако мы въ благодать пріедемся, и образъ Божій начинаемъ обновляшъся въ насъ. Вѣрою Христосъ учинился нашимъ благодѣтелемъ, и вселился въ насъ: (б)

гдѢ

(а) Іоан. 15. 4. (б) Еф. 3. 17.

гдѢ ХристосѢ, тамо благодать Божія :
 гдѢ благодать Божія, тамѢ наслѣдіе вѣ-
 чной жизни. „Вѣрою благоговѣйшюю
 „жертву Авель паче Каина принесе Богу
 „(в). Вѣрою и мы приносимѢ Богу ду-
 „ховныя жертвы,, по естѢ плодѢ уснѣнѢ
 нашихѢ: (г) „Вѣрою ЕнохѢ преселенѢ
 „бысть,, (д) такѢ вѣра переносишѢ и
 насѢ изѢ сожитія человѣческаго вѢ небе-
 сное обиталище еще вѢ сей жизни. Ибо,
 естѢли ХристосѢ обитаетѢ вѢ насѢ, по
 и животѢ вѣчной естѢ вѢ насѢ, хотя
 сокровенѢ (е). Вѣрою Ной здѣлалѢ ков-
 чегѢ: (ж) вѣрою и мы входимѢ вѢ цер-
 ковь, вѢ кошорой спасаются души, когда
 все прочее вѢ пространномѢ океанѢ мѣра
 сего погибаетѢ. „Вѣрою АвраамѢ изыде
 изѢ идолопоклоннической земли; (з) вѣ-
 рою и мы исходимѢ изѢ сего мѣра, оста-
 вляя родителей, братьевѢ и сродниковѢ,
 и прилѣпляясь кѢ слову зовущаго Хрис-
 та. Вѣрою АвраамѢ спрансвѣуя надѣял-
 ся получить обѣшанной земли: вѣрою
 и мы ожидаемѢ небеснаго Іерусалима, (и)
 угошаннаго на небесѢхѢ: пресельники и
 пришлецы есѢмы вѢ мѣрѢ семѢ, (і) вѣрою
 чающіе небеснаго отечества. Вѣрою Сар-
 ра вѢ сшарости зачала Исаака; (к) вѣрою
 и

(в) Евр. 11. 4. (г) Еф. 12. 15. (д) Еф. 11. 5.
 (е) Колос. 3. 3. (ж) Евр. 11. 7. (з) Евр. 11. 8.
 (и) Апк. 21. 2. (і) Пс. 38. 13. (к) Евр. 11. 11.

и мы духовно умершии воспринимаемъ силу Христа духовнаго зачатїи: ибо какъ Христосъ единожды зачался въ пречистой утробѣ Марїи Дѣвы, такъ ежедневно въ благочестивой душѣ, хранящей себя чистою отъ мїрскихъ сообщенїй, духовно рождается. Вѣрою приведе Авраамъ Исаака: (л) вѣрою и мы закалаемъ духовно собственную нашу волю, дочь души возлюбленную. Ибо аще кто хощетъ по Христѣ иппи, да опровержется себе, (м) то есть, воли своей, пышности и самолюбїя. Вѣрою благослови Исаакъ Іакова: (н) вѣрою и мы дѣлаемся учасниками всѣхъ божескихъ благословенїй: ибо о сѣмени Авраамовомъ, (о) то есть Христовомъ, возблагословяшся вси языцы (п). Вѣрою Іосифъ о исхожденїи сыновъ Израилевыхъ изъ Египта, и о космехъ своихъ заповѣда: (р) вѣрою и мы чаемъ исхожденїя изъ сего духовнаго Египта, то есть мїра, и блаженнаго воскресенїя шѣла. Вѣрою при мѣсяцы Моисей сокровенъ бысть: (с) вѣрою и мы скрываемся отъ наглосши саманинской, пока не достигнемъ до селенїй Божїихъ и не получимъ себѣ тамъ мѣста. Вѣрою Моисей лучше захотѣлъ бытъ учасникомъ

Г

неща-

(л) 11. 17. (м) Матѣ. 16. 24. (н) Евр. 11. 20.

(о) Быт. 21. 18. (п) Гал. 3. 8. (р) Евр. 11. 22.

(с) Евр. 11. 23.

нещасній своего народа, нежели жить въ
Египетской славѣ: (ш) вѣра и въ насъ
возбуждаетъ презрѣніе къ славѣ, пышно-
сти, богатству и сладостямъ сего вѣка,
а поражаетъ только желаніе небеснаго
царствія. Вѣрою за богатство вмѣняемъ
поношеніе Христово, нежели сокровища
сего вѣка (у). Вѣрою Моисей оставилъ
Египетъ, не убояся ярости царицы:
вѣрою и мы ободряемся и укрѣпляемся,
дабы не спрashiться ширанства сего мѣ-
ра, но дабы съ спокойнымъ и великодуш-
нымъ сердцемъ повиноваться зовущему
Богу. (ф) Израиль праздновалъ пасху: вѣ-
рою и мы празднуемъ пасху: ибо пасха
наша заны пожренъ есть Христосъ, (х)
котораго плоть истинно есть брашно, и
кровь истинно есть пище. (ц) Вѣрою Из-
раильтяне проидоша Черное море: вѣрою
и мы переходимъ море вѣка сего. (ч) Вѣрою
падоша спѣвны Іерихонскія; вѣрою и мы
разоряемъ всѣ укрѣпленія сатанинскія.
„Вѣрою Раавъ не погибла: (ш) вѣрою и
мы избавляемся отъ пагубы при разру-
шеніи сего мѣра. Вѣрою ошцы побѣдиша
царствія, заградиша уста львовъ, угаси-
ша силу огненную. (щ) Вѣрою и мы ра-
зоряемъ царство сатаны, избѣгаемъ ко-
знѣй

- (ш) Евр. 11. 25. (у) тамъ же 25. (ф) тамъ же 28.
(х) 1. Кор. 5. 7. (ц) Іон. 6. 55. (ч) Евр. 11. 29.
(ш) Евр. 11. 31. (щ) Евр. 11. 33.

знѣи и ярости адскаго льва, и свободжа-
емся отъ пламени геенскаго огня.

Вбра не естъ голое мнѣнїе и про-
стное исповѣданїе, но живое и дѣйстви-
тельное принятїе предмета предложен-
наго въ Евангелїи Христовомъ: она естъ
полное увѣренїе о благодати Божїей; она
естъ миръ и спокойствїе сердца нашего
основывающійся на заслугахъ Христо-
выхъ. Она вбра раждается отъ слова
Божїя; ибо вбра и духъ сущъ едино, а
слово Духа Святаго естъ колесница:
плодъ послѣдуетъ естеству своего сѣме-
ни, а вбра естъ божественный плодъ,
слѣдовательно и сѣмя должно быть бо-
жественно, по естъ слова. Какъ при со-
зданїи свѣтъ родился отъ слова Божїя,
ибо „рече Господь и бысть свѣтъ;“, (в)
такъ свѣтъ вбры происходитъ отъ свѣ-
та слова Божїя: „во свѣтъ швоемъ уз-
“, римъ свѣтъ, (ы) говоритъ Псалмонѣ-
вецъ. Вбра, поелику сопрягаетъ насъ съ
Христомъ, естъ въ насъ матерїю всѣхъ
добродѣтелей. Гдѣ вбра, тамъ Христосъ:
гдѣ Христосъ, тамъ святая жизнь, по
естъ истинное смиренїе, истинная кро-
тость, истинное любленїе: Христосъ и
Святый Духъ не разлучаются: гдѣ Свя-
тый Духъ, тамъ истинная святость. И
такъ гдѣ нѣтъ святой жизни, тамъ
Г 2 нѣтъ

(в) Быт. 1. 14. (ы) Пс. 35. 10.

нѣшѣ животворящаго духа: гдѣ нѣшѣ Святаго Духа, тамѣ нѣшѣ Христа: гдѣ нѣшѣ Христа, тамѣ нѣшѣ истинной вѣры. Естьли которое рождіе не почерпаетъ жизни и соку изъ лозы, то не должно почищать, что она соединена съ лозою: такъ и мы не должны думать, что мы соединены съ Христомъ, естьли не будемъ почерпать изъ него жизни и духовныхъ соковъ: вѣра есть нѣкоторой духовной свѣшѣ, ибо сердца наши просвѣщаются вѣрою; слѣдовательно она испускаетъ лучи благихъ дѣлъ; а гдѣ нѣшѣ лучей духовнаго свѣта, тамѣ еще нѣшѣ истиннаго свѣта вѣры. Дѣла злыя суть дѣла тмы, а дѣла вѣры есть свѣшѣ: то „кое общеніе свѣшу ко тмѣ?“, (ъ) Дѣла злыя суть сѣмя сапаны, то кое общеніе Христу съ сапаною? Естьли вѣрою очищаются сердца, то возможно ли быти внушренней чистотѣ сердца, когда не чистыя слова и дѣла внѣ являются? Естьли вѣра есть побѣда наша, то возможноль, чтобы мы имѣли истинную вѣру тогда, когда плоть побѣждаетъ духъ, и какъ бы въ плѣнѣ ведетъ? Вѣрою получаемъ мы Христа, а во Христѣ живомъ вѣчный: но нераскаянный и во грѣхахъ пребывающій поелику не бываетъ причастникомъ живота вѣчнаго, то какъ
будетъ

(ъ) Римл. 13. 12. 2. Кор. 6. 14.

будешъ участникомъ Христа и вѣры. О Свяшій Христе! возжги въ насъ свѣтъ истинной вѣры, да ея удостоимся вѣчнаго спасенія.

ХІІІ.

О духовномъ сопряженіи Христа и души.

Душѣ нашихъ женихъ Иисусъ.

„Обручу шя во вѣкъ,, (а) говоритъ Богъ. Хрипосъ (*) при ошправленіи бра-ка въ Канѣ Галилейской благоволилъ при-судствовашъ для того, что Онъ въ мірѣ пришелъ для духовнаго брака. Радуйся и веселися вѣрная душа о Господѣ сво-емъ; „облече бо шя въ ризу спасенія и „одеждою веселія одѣя шя, яко невѣсту „украси шя красотою. (б) Радуйся по причинѣ чести жениха, радуйся по при-чинѣ любви его. Честъ его есть велика: ибо Онъ есть истинной Богъ благосло-венъ во вѣки: коликое симъ приписывает-ся достоинство сей твари, то есть, ду-шѣ, когда самъ Творецъ благоизволилъ обручить себѣ оную! красота его без-мѣрна: ибо „красенъ доброшою паче сы- „новъ человѣческихъ,, (в) Ешъли вѣдѣ-ли „славу его, славу яко Единороднаго „отъ Отца,, „Просвѣшися лице его яко
Г 3 „солнце:

(а) Осія 2. 19. (*) Іоан. 2. 21. (б) Ис. 61. 10.
(в) Пс. 44. 3.

„солнце: ризы его быша бѣлы яко снѣгъ:
 „изліяся благодать во уснѣхъ его, сла-
 „вою и чеснѣю (г) вѣнчанъ есть. И такъ
 коликаго милосердія есть знакъ, что
 преизящная она добродѣтель не гнушается
 избрать себѣ въ невѣсту душу обезобра-
 женную сквернами грѣховъ! весьма величе-
 ственъ женихъ: но невѣста весьма подла:
 въ женихѣ славная зрится лѣпота, въ не-
 вѣстѣ же подлое безобразіе; но при всемъ
 томъ женихъ большею любовію горитъ
 къ невѣстѣ, нежели невѣста къ пресла-
 вному и прекрасному оному жениху. Ду-
 ша, воззри на безмѣрную любовь къ те-
 бѣ жениха своего. Любовь свела его съ
 неба на землю, къ столпу привязала, ко
 кресту пригвоздила, во гробъ заключила,
 и во адъ низвела: чье это было дѣйствіе,
 какъ не любви къ невѣстѣ? Но сердце
 наше штыкаетъ камня и олова по тому,
 что толикой любви узы не влекутъ насъ
 въ выспрь къ Богу, каковыя привлекли Бо-
 га къ человѣкамъ. Невѣста была обна-
 женна, почему и не могла войти въ чер-
 тоги небеснаго царскаго зданія, а Онъ ее
 одѣлъ одеждою спасенія и истинны тог-
 да, когда она въ скверномъ и раздран-
 номъ рубищѣ грѣховъ и неправдъ своихъ
 повержена будучи лежала: (д) Онъ ей
 далъ

(г) Іоан. 1. 14. Матѣ. 17. 2. Пс. 44. 3. Пс.
 8. 6. (д) Апо. 19. 8.

далъ облещися въ виссонъ чистъ и свѣтлѣ, кошорая одежда есть испинна, спяжанная смерпю и спраданіемъ самаго жениха. Іаковъ чепыренадесятъ лѣтъ прудился для полученія Рахили себѣ въ невѣсту: Христосъ почти тридесатъ чепыре лѣта претерпѣвалъ гладъ, жажду, спужу, нищету, поношенія, ругательства, узы, бѣенія, гореспъ желчи, крестъ, смертъ для того только, чпобы пріобрѣстъ себѣ въ невѣсту вѣрную душу.

(ж) Сниде Сампсонъ и опъ филистимлянъ опредѣленныхъ къ погибели избралъ себѣ невѣсту; сниде Сынъ Божій и избралъ себѣ невѣсту изъ осужденныхъ людей на вѣчную смертъ. Родъ невѣсты былъ врагъ небесному Отцу; но Сынъ жесточайшимъ спраданіемъ примирилъ его съ нимъ. „Смѣшена въ крови своей „невѣста жила;“ (з) но Онъ омылъ ее водою крещенія; „очиспилъ святѣйшею „банею. (и) Онъ очиспилъ кровь невѣсты собственною своею кровію; ибо Сына Божія кровь очищаетъ опъ всякаго грѣха. (і) Гнусна и безобразна была невѣста, но Онъ помазалъ ее елеемъ, то есть милосердіемъ и благодатію. Невѣста не имѣла торжественной одежды; но Онъ возложилъ запястье на руцѣ и коль-

Г 4

ца

(е) Быт. 19. 17. (ж) Суд. 14. 3. (з) Іез. 16. 22. (и) Еф. 5. 26. (і) Іоан. 1. 7.

ца во ушїя. (к) Украсилъ ее добродѣ-
шелоу и дарованїями Духа Святаго. Бѣ-
дна была невѣста, и не имѣла что дать
для обрученїя: Онъ ей далъ обрученїе
духа, а самъ у нее взялъ обрученїе плоти.
(л) Гладна была невѣста: но Онъ (*)
семидаломъ, масломъ и медомъ напишалъ
ее. (м) Онъ кровїю и плотїю своею пи-
таешъ ее для вѣчной жизни. Невѣста не
угождаетъ жениху, и нарушаетъ вѣр-
ность сообщаясь съ мїромъ и дїаволомъ;
но Онъ по чрезмѣрной къ ней любви прїе-
млетъ ее въ благодать, когда она ис-
тинно къ нему обращается. Душа, при-
знай толикїе знаки безконечной любви:
возлюби любовь того, который изъ лю-
бви къ тебѣ сошелъ во чрево Дѣвы. Мы
столько обязаны любить его больше
насъ, сколько Онъ болѣе насъ. Жизнь
наша должна быть сообразна тому, ко-
торой изъ любви къ намъ подобнымъ намъ
сдѣлался: и такъ естѣли тошъ по спра-
ведливости почишаешъ неблагодарнымъ,
которой не любишъ взаимно любящаго
его: то какъ намъ не любишъ того, ко-
торый изъ любви къ намъ какъ бы забылъ
о своемъ величествѣ? Блаженна та ду-
ша, которая союзомъ духовнаго онаго
бра-

* Семидалъ есть Греческое реченїе, а на
Россійскомъ языкѣ значитъ крупчатая
мука.

(к) Іез. 16. 11. (л) Еф. 1. 14. (м) Іез. 16. 19.

брака съ Христомъ соединяется, всѣ
оныя благодѣянїя Христовы безопасно и
смѣло къ себѣ прикладываетъ, какъ же-
на сіяющая лучами своего мужа. Учас-
никами мы можемъ сдѣлаться сего ду-
ховнаго брака единою вѣрою, ибо писано
есть: „обручу тя въ вѣрѣ,“ (н) Вѣра
соединяетъ насъ съ Христомъ, какъ съ
духовною лозою, дабы намъ почерпать
изъ него крѣпость и жизнь. Какъ тѣ,
которые въ супружествѣ живутъ, не
суть два, но една плоть: такъ тѣ, ко-
торые прилѣпляются Христу, суть
единъ духъ съ нимъ, ибо Христосъ вѣ-
рою обитаетъ въ сердцахъ нашихъ. (о)
Вѣра, естьли истинна есть, любовію
споспѣшествуема есть. Какъ въ вѣхъ
Завѣтѣ священники обязаны были въ
супружество брать дѣвѣ, такъ небесной
онъ Священникъ совокупляется духовно
съ такою дѣвою, то есть душою, ко-
торая сохраняетъ себя непорочною и
чистою отъ обѣятей дїавола и своей
плоти. Христе, учини насъ достойными
прийти некогда на бракъ агничїй.

XIV.

О ТАИНСТВѢ ВОПЛОЩЕНІЯ.

Колыбель Христова блистаетъ.

Удалимся на малое время мыслями
нашими отъ привременныхъ, и размо-

Г 5

примѣ

(н) Осїа 2. 19. (о) Матѳ. 19. 6. 1. Кор. 6. 17.
Еф. 3. 17.

примѣ тайнство Рождества Христова. Сынъ Божій съ неба къ намъ пришелъ, да усыновленіе пріимемъ. (а) Богъ дѣлаенся человѣкомъ, чшобы здѣлать человека причастникомъ божественной благодати и естества. (б) Близъ вечера міра родился Христосъ, чшобы показать, что благодѣяніе воплощенія не до настоящей, но до вѣчной жизни касается. Во время мирнаго Августа благоизволилъ родиться шотъ, которой примирилъ съ Богомъ родъ человѣческой. Во время порабоженія Израильянъ благоволилъ родиться древній освободитель и защитникъ своего народа. Онъ соизволилъ родиться во владѣніе чуждаго Государя, поелику царство его нѣсть отъ міра. (в) Онъ родился отъ Дѣвы для того, чшобы показать, что Онъ не зачинается и не раждается, какъ только въ сердцахъ шѣхъ, которые суть духовныя дѣвы, то есть, которыхъ мысли ни къ міру, ни къ діаволу, но къ Богу во единомъ духѣ прилѣпляются. Родился чистъ и святъ, дабы освятить наше нечистое и оскверненное рожденіе. Родился во тьмѣ ношней, истинный свѣтъ міра, просвѣщающій тьму. Положенъ былъ въ яслѣхъ шотъ, которой есть истинная пища души нашей. Родился между юнцемъ

(а) Гал. 4. 5. (б) 2. Пет. 1. 4. (в) Іоан. 18. 36.

цемъ и мескомъ, чтобы людей уподобившихся грѣхами своими сконамъ возвести на прежнее достоинство. Родился въ Вифлеемѣ, то есть въ домѣ хлѣба, томъ, коимъ принесъ съ собою обильную пищу божескихъ благодѣяній. Первородный и единородный по божественному естеству Небеснаго Отца Сынъ сдѣлался на земли первороднымъ и единороднымъ Матери своея Сыномъ. Родился нищимъ и убогимъ, чтобы обогатить насъ небесными сокровищами. Родился въ подлой скопской хижинѣ, чтобы въ вести насъ въ чертоги небесныхъ зданій. Вѣспникъ толикаго благодѣянія посланъ былъ съ небесъ для того, что никто на земли великопости онаго не понималъ. Почему и нуженъ былъ небесный возвѣститель небесныхъ даровъ. Радуется воинство Ангеловъ, копорые чрезъ воплощеніе Сына Божія могутъ имѣть насъ участниками своего блаженства. Чудо пыспыряетъ прежде возвѣщено, поелику истинный Пастырь душъ пришелъ имѣющій возспаши на путь заблудшія овцы. Толика радость прежде возвѣщена была презрительнымъ и низкимъ людямъ для того, что никто не можетъ быть причастникомъ оной, кромѣ тѣхъ, копорые сами себѣ предъ глазами не нравятся. Бдящимъ у снада сіе рождество возвѣщено было для того,

того, что не шѣ, которые валяются въ порокахъ, но шѣ, которыхъ сердце ушреннюетъ къ Богу, бывающъ участниками поликаго дарованія. Воинство небесное тогда воспѣло, которое преступленіемъ прародительскимъ было опечалено. На небесѣхъ явилось великолѣпіе Владыки и Царя того, котораго низкость презирали люди на земли. Ангелъ повелѣлъ ошложить страхъ, поелику родился шомъ, которой имѣлъ истребитель всѣ причины страха. Радость съ неба возвѣщена была, ибо всей радости Податель родился. Повелѣно было радоваться для того, что между Богомъ и человекомъ вражда, причина всего возмущенія истреблена. Слава въ вышнихъ Богу воздается, которую прародитель унижилъ не позволеннымъ преступленіемъ заповѣди. Оное рожденіе произвело истинной миръ, поелику люди были прежде враги Богу; собственная ихъ совѣсть имъ противустояла, и сами съ собою не были въ согласіи. Земля получила истинной миръ, ибо шомъ побѣжденъ, которой въ плѣненіи содержалъ насъ. Пойдемъ и мы къ яслемъ Христовымъ съ пастырями, шо есть въ церковь, и въ пеленахъ, шо есть въ Священномъ Писаніи. Тамо обрящемъ повитаго сего младенца. Будемъ и мы

сб

сѣ Марією Свяшою Матерією Божією
сохраняишь слова толикаго таинства, и
ежедневно оныя воображаишь въ мысли
своей. Будемъ слѣдовать поющимъ Ан-
геламъ, и воздадимъ достойное благода-
реніе за тоlikое благодѣяніе. Воспоемъ
и возрадуемся со всѣмъ воинствомъ не-
беснымъ. Ибо, естли оно радуется
насъ ради, то не должно ли намъ радо-
ваться, когда онъ родися и дадеся сѣ
опроча. Естли Израильтяне воспѣва-
ли, когда ковчегъ завѣша къ нимъ воз-
вращенъ былъ, который былъ предобра-
зованіемъ и тѣнью воплощенія Господня:
то не болѣе ли намъ должно воспѣвать
и веселиться, когда къ намъ Богъ вос-
пріавши нашу плоть снизшелъ? Естли
Авраамъ радовался увидя день Господень,
когда ему Богъ на время явился въ че-
ловѣческомъ образѣ; то что мы должны
дѣлать, когда уже онъ навсегда и подѣ
ненарушимымъ завѣшомъ принялъ на
себя наше естество? Удивимся безконе-
чной благости Божіей, которой видя,
что мы сами пріими къ нему не могли,
самъ благоволилъ сниси къ намъ. Уди-
вимся безконечному могуществу Божі-
ему, копорой изъ двухъ весьма не схо-
дѣйшихъ, то есть изъ божественнаго
и человѣческаго естества возмогъ учи-
нить одно, такъ, что Богъ и человѣкъ
единъ

единъ есть. Удивимся безмѣрной премудрости Божіей, кою той такое возмѣгъ изобрѣсти средство къ нашему искупленію, кою того ни Ангели, ни люди не примѣнили. Безконечное благо раздражено было, такъ безконечное требовалось и удовлетвореніе: человекъ раздражилъ Бога, отъ человека требовалось и удовлетвореніе: но поелику человекъ не могъ учинить безконечнаго удовлетворенія, да и не можно было правосудію Божію учинить удовлетворенія безконечной цѣны. И такъ Богъ сдѣлался человекомъ, чѣмъ и согрѣшившій удовлетворилъ, и кою той есть безконечный, заплатилъ безконечную цѣну. Удивимся сему чудному правосудію и милосердію Божію растворенію, кою того ни едина тварь прежде объявленія Божіаго изобрѣсти не могла, да и послѣ откровенія совсѣмъ постигнуть не можетъ. Удивимся сему безъ всякаго лишняго испытанія: да возжелаетъ проникнуть прилѣжно въ сіе; а хотя мы всего и не постигнемъ, то должны приписывать это нашему невѣдѣнію, нежели опровергать могущество Божіе.

XV.

О СПАСИТЕЛЬНОМЪ ПЛОДѢ ВОПЛОЩЕНІЯ

Восхищительно искупленіе Христово.

„Благовѣствую вамъ родость великую, (а) говоритъ Ангелъ на рождество Христово. Поиспийте велика есть, и споль велика, что человѣческій разумъ не постигаетъ. Велико было то зло, что мы гнѣву Божію, власпи дѣявольской и вѣчному осужденію были подвержены; а что всего хуже, люди великаго онаго зла или не разумѣли, или его пренебрегали: но великая возблаговѣстися намъ радость, поелику пришелъ въ міръ имѣющій избавить насъ отъ всѣхъ сихъ великихъ золъ. Пришелъ къ немощнымъ Врачъ, къ плѣннымъ Искупитель, къ заблудшимъ Путеводитель, къ умершимъ животь, къ осужденнымъ спасеніе. Какъ Моисей посланъ былъ отъ Бога для избавленія Израильсянъ отъ рабобы Египетской, такъ Христосъ посланъ есть отъ Отца для искупленія всего рода человѣческаго изъ плѣненія дѣявольскаго. Какъ голубица послѣ потопа по изсушеніи земли принесла масличную вѣшью къ Ною въ ковчегъ, такъ Христосъ пришелъ въ міръ для проповѣданія мира, и для примиренія рода

(а) Лук. 2. 10.

рода человѣческаго съ Богомъ. И такъ по справедливости мы радуемся и великость благоупробія Божія понимаемъ (6). Естли Онъ еще грѣшниковъ сущихъ насъ возлюбилъ такъ, что не возгнушался въ объятія божества воспріять наше естество; то въ чемъ Онъ откажетъ намъ соединеннымъ съ собою пріобщеніемъ плоти? Кто когда возненавидѣлъ свою плоть? Возможно ли, чтобы оное безпредѣльное благоупробіе отпринуло насъ отъ себя учинивши участниками естества своего?

Кто можетъ мыслію постигнуть великость сего таинства, а не говорю, словами изъяснить? Въ немъ безмѣрная высота и безмѣрная низкость: въ немъ великое могущество, и великая слабость: высочайшее въ немъ величество, и безмѣрное униженіе. Что выше Бога? И что ниже человѣка? Что могущественнѣе Бога? И что слабѣе человѣка? Что величественнѣе Бога, и что меньше человѣка? Однако сіе великое могущество избрѣло способъ для соединенія онаго, когда высочайшее правосудіе потребовало не обходимо онаго соединенія. Кто понять можетъ великость сего таинства? Равноспоюющая и безконечная цѣна требовалась за озлобленіе отъ человѣка

ловѣкъ учиненное; ибо отъ безконечнаго блага, то есть отъ Бога человѣкъ отвратился; но что можетъ сравниться съ безконечнымъ Богомъ? По чему безконечное правосудіе какъ бы само отъ себя воспріяло равностоющую цѣну. Богъ Создатель во плоти пострадалъ, чтобы плоть твари вѣчно не спрдала. Еслии безконечное благо раздражено было, то никто не могъ за насъ предстательствовать, кромѣ Ходатая имѣющаго безконечную власть; а что кромѣ Бога безконечно? Почему самъ Богъ примирилъ съ собою міръ, самъ учинилъ Ходатаемъ, самъ своею кровію искупилъ родъ человѣческій.

Кто уразумѣть можетъ великость сего таинства? Всевышній Творецъ былъ разгнѣванъ, и тварь не имѣла попененія о умилоствленіи и примиреніи. Тотъ, котораго тварь разгнѣвала, облекшись въ плоть твари сдѣлался примирителемъ. Человѣкъ оставивши Бога, обратился ко врагу Божіему дѣволу. Но тотъ, котораго онъ оставилъ, оставившаго его съ попеченіемъ и благосклонностію опять къ себѣ призывалъ. Хотя человѣкъ удалившись отъ безконечнаго блага, впалъ въ безконечное зло, но безконечное благо, заплащивъ безконечную искупленія цѣну, отъ безконечнаго зла

освободило его. Оное безконечное благо-
 упробіе не превышаетъ ли мысли и ра-
 зумѣніе человѣка ограниченное? Есте-
 сство наше славнѣйшимъ учинилось чрезъ
 Христа, нежели какъ обезславлено было
 чрезъ грѣхопаденіе Адама: мы больше
 въ Христѣ получили, нежели что въ
 Адамѣ потеряли: тогда умножился
 грѣхъ, а нынѣ преизбыточествовала бла-
 годать (г). Мы въ Адамѣ потеряли не-
 винность, а во Христѣ получили совер-
 шенную истинну. Пусть другіе уди-
 вляющія Божіему могуществу, но для
 меня болѣе удивительнымъ кажется
 благоупробіе Божіе: хотя въ Богѣ могу-
 щество и благоупробіе суть равны, по
 есть безконечны. Пусть другіе удивля-
 ющія шворенію, но я болѣе удивляюсь
 искупленію, хотя швореніе и искупленіе
 есть безконечное дѣйствіе силы и могу-
 щества. Великаго стоить создать че-
 ловѣка, никакихъ заслугъ не оказавша-
 го, поелику онъ еще въ то время не
 существовалъ; но еще большего и важ-
 нѣйшаго кажется стоить искупить че-
 ловѣка зло учинившаго, и принять на
 себя долгъ искупленія. Удивительно,
 что плоть наша и кости наши отъ Бога
 составлены; но еще удивительнѣе, что
 самъ Богъ благоволилъ быть плотью
 отъ

отъ плоти нашей, и костію отъ костей нашихъ (1). Душа моя будь благодарна Богу создавшему тебя прежде своего бышя и искупившему осужденную за грѣхи, и уголовившему тебѣ вѣрою прилѣпляющейся ко Христу, небесныя веселія.

XVI.

О ДУХОВНОМЪ УСПОКОЕНІИ БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ.

Богъ есть свѣтъ, дѣленіе и пища души.

Благоустроенный Богъ сотворилъ великую вечерю, (а) но гладныя сердца должны только тамъ присудствовать. Кто не вкушаетъ оныя, тотъ не понимаетъ сладости небесной вечери; кто не алчетъ, тотъ не вкушаетъ. Вѣришь во Христа, есть приходишь къ небесной вечери: а никто не можетъ вѣрить, какъ тотъ только, который признавши свои грѣхи истинно сокрушается и раскаивается. Ибо сокрушеніе есть духовная души алчба, а вѣра есть духовное препитаніе. Богъ въ пустынь давалъ Израильтянамъ манну, хлѣбъ Ангельскій; а въ сей небесной вечери новаго Завета Богъ даруетъ намъ небесную пищу, то есть благодать свою и опущеніе грѣховъ и Сына своего Владыку Ангеловъ. (6) Христосъ

Д 2

есть

(1) Еф. 5. 20.

(а) Лук. 14. 16. (6) Иоан. 6. 51.

есть истинный небесный хлѣбъ сшедый съ небесе, чѣобы даровашъ живомъ міру. Насытившійся свинныхъ рожцевъ, то есть, похотей сего міра, не желаетъ оной пріятности. Внѣшній человѣкъ не понимаетъ того, что внутреннему полезно. Богъ въ пустынѣ давалъ манну, то есть, пищу не имѣющую никакихъ земныхъ утѣшеній души. (в) Появшіи женъ пріиши отказались; такъ на сію вечерю приходятъ только непорочныя дѣвы, то есть, души, которыя какъ дѣволу грѣхами, такъ къ міру похотѣми не прилѣпляются;,, обручихъ васъ дѣву числу „единому мужу,, (г) говоритъ Апостолъ. Душа наша не должна впадать въ духовное прелюбодѣянїе для того, чѣобы Богу съ ней возможно было совокупиться бракомъ. Желашіе видѣнь село, опреклись пріиши: такъ и шѣ, которыя упоають въ мѣрскихъ похотѣхъ, небесной сладости не желашъ. Желаніе есть нога души: а душа наша не приходитъ къ сей таинственной вечери, ежели не имѣетъ желанія; слѣдовашельно душа исполненная забавами сего міра, не можетъ желашъ небесной сладости. Когда богатый юноша услышалъ ошѣ Христа, что богатство, къ которому сердце его пристрастилось, должно оставишь,

(в) Лук. 14. 20. (г) 2 Кор. 11. 2.

вишь, то отъиде прискорбенъ (д). Христосъ небесный Елисей* не вливаетъ ея небесной сладости, естли сосуды прежде испражнены не будутъ: не вселяется любовь къ Богу, естли прежде не выйдетъ любовь собственная самого себя и міра. „Идѣже сокровище наше, „ту будетъ и сердце наше:„ (е) естли мы будемъ счислять міръ за сокровище, то въ міръ будетъ и сердце наше. Любовь имѣетъ силу соединительную: естли кто земное любитъ, земнымъ дѣлается и самъ. Любовь имѣетъ силу премѣнительную, естли кто любитъ міръ, мірскимъ и бываетъ: естли кто возлюбивъ небесное, то тотъ небеснымъ и самъ учинится. Покупающіе воловъ не приходятъ ко Христу. Прилѣпившіися сердцемъ богатству, не возыскупаютъ небеснаго богатства (ж). Земное богатство лживымъ нѣкимъ видомъ довольствія исполняетъ желаніе души для того, чтобы она не искала совершеннаго блага насыщающаго желаніе ея совершенно въ Богѣ; все богатство земное состоитъ въ тваряхъ, сребрѣ, златѣ, строе-ніяхъ, вощинахъ, скотоводствахъ: но никакая тварь не насыщаетъ души нашей желаніе, ибо она превосходитъ всѣхъ

Д 3

шва-

(д) Матѳ. 19. 22. (е) Матѳ. 6. 21. (ж)

Лук. 14. 19. * 4. Цар. 4. 4.

тварей; поелику всѣ вещи для ея употребленія созданы: сколь малосильны твари къ исполненію и удовольствію нашего желанія, видно изъ смерти, въ которой онѣ оставляющѣ насъ. Удивительно, что мы столь приспращаемся къ тварямъ, когда онѣ къ намъ не столько прилѣпляются. Адамъ за то, что отъвертившись отъ божественнаго наслажденія, искалъ себѣ увеселенія въ древѣ знанія добра и зла, выгнанъ изъ рая: такъ и душа наша, естли отъ Бога отъвращается къ тварямъ, лишается наслажденія небеснаго, и дерева живота вѣчнаго. Чтожъ остается тѣмъ, которые пренебрегаютъ сію вечерю? Преходишъ міръ и всѣ прилѣпляющіеся къ нему преходяшъ твари, и всѣ положившіи на нихъ надежду (з). Отецъ Небесный клянется, что тѣ не вкусятъ отъ сея вечери, которые воловъ, поля, женѣ, (и) то есть, которые земное предпочитаютъ сладости небесной вечери. Послѣ вечери не будетъ уготовлена еще пища: по презрѣніи Христа ни единого не остается средства: презрители накажутся вѣчнымъ голодомъ, въ вѣчной тѣмѣ жить будутъ. Не восхотѣвшіе слушать Христа зовущаго: „прїидите ко мнѣ „спруждающіеся и обремененніи; (і) услышатъ

(з) 1. Кор. 7. 31. (и) Лук. 14. 24.

(і) Матѣ. 11. 28.

шапѣ нѣкогда его повелѣвающаго: „отѣ-
 „идице проклятіи во огнь вѣчный, (к).
 Содомляне для того испреблены огнемъ,
 что не послушали Лота звавшаго ихъ
 къ сей вечери: огнь ярости Божіей во
 вѣкъ пребывающій поестъ тѣхъ, кото-
 рые Евангеліемъ званы будучи, презрѣли
 оную вечерю. Дѣвы грядущу жениху,
 (л) по причинѣ недостатка елея въ свѣ-
 щильникахъ ихъ укусили, а между тѣмъ
 дверь была затворена. И шакъ которыхъ
 сердца не наполнены елеемъ Святаго Ду-
 ха въ семъ мѣрѣ, тѣхъ Христосъ не
 пуститъ на браки, но затворитъ имъ
 входъ благоупробія, милосердія, утѣ-
 шенія, надежды, благодати, добрыхъ
 дѣлъ. Есть еще нѣкоторое вѣчное Хри-
 стово званіе; блаженъ кто его слышитъ!
 Христосъ часто толкаетъ въ двери
 сердца нашего священными желаніями,
 воздыханіями, благочестивыми размыш-
 леніями; блаженъ тотъ, кто толкуще-
 му отверзаетъ! Сколь скоро ты, о Хри-
 стіанинъ! почувствуешь въ сердцѣ сво-
 емъ святое нѣкое желаніе небесной бла-
 годати, то несумнѣнно вѣрь, что Хри-
 стосъ толкаетъ въ твое сердце, отвер-
 зи ему, да не мимо идетъ, и да не за-
 творитъ тебѣ самъ послѣ благоупробія
 своего двери. Какъ скоро почувствуешь

Д 4

въ

(к) тамъ же 25. 41. (л) тамъ же 25. 10.

въ сердцѣ своемъ нѣкоторой жаръ благо-
честивыхъ размысленій, то пы почипая
оной жаромъ божественной любви, то
есть отъ Духа Святаго возженнымъ, пи-
тай, чптобы сравнился съ огнемъ любви;
осперегайся, чптобы не угасишь духа,
дабы не воспятишь дѣла Господня. Кто
распливъ Божій храмъ, тотъ подвергне-
тся жестокому его суду (м). Храмъ
Божій есть сердце наше: расплѣваешь
его тотъ, копорой въ немъ Святому
Духу словомъ зовущему не уступаетъ
мѣста. Пророки въ вѣхѣхъ Завѣщѣ
могли слышать внутрь говорящаго Бога:
а въ новомъ Завѣщѣ истинно благоче-
стивые чувствуютъ движенія Святаго
Духа: блажени слушающіе и слѣдующіе
имъ!

XVII.

О ПЛОДѢ КРЕЩЕНІЯ.

Святое крещеніе есть баня.

Душа моя! воспомани благодать Бо-
жію въ спасительной банѣ крещенія на
тебя изліянную. Крещеніе есть баня па-
ки бытія, (а) слѣдовательно омывшійся
въ банѣ крещенія оставляетъ совѣмъ
древность плотскаго рожденія, и поели-
ку родился отъ Бога, то есть водою и
духомъ, то и Сыномъ Божіимъ учиняеш-
ся,

(м) 1. Кор. 3. 17.

(а) Тит. 3. 5.

ся, (б) а естѣли сыномъ, то и наслѣдникомъ вѣчнаго блаженства. (в) Небесный Отецъ при крещеніи Христовомъ испустилъ оный гласъ: „Сей есть Сынъ мой „возлюбленный,; (г) Небесный Отецъ всѣхъ вѣрующихъ и крещающихся усыновляетъ. Духъ Святый при крещеніи Христовомъ явился въ видѣ голубинѣ; Духъ Святый и при нашемъ крещеніи присудствуетъ, и не только подаетъ ему силу, но въ вѣрующихъ производитъ новыя движенія, чѣобы они были „мудри „яко змѣя, и цѣли яко голубіе,;. (д) Возрожденіе наше имѣетъ великое сходство съ дѣйствіемъ творенія: тогда духъ Божій носился верьху воды, и подавалъ вещамъ жизненную силу, (е) а теперь надъ водою крещенія носится, и дѣлаетъ оную спасительнымъ средствомъ возрожденія нашего. Самъ Спаситель нашъ Христосъ благоволилъ креститься для того, чѣобы засвидѣтельствовать, что мы крещеніемъ дѣлаемся его членами. Часто лечится глава для того, чѣобы и прочіе члены были здравы: духовная наша глава есть Христосъ; Онъ и принялъ цѣлительное средство крещенія для спасенія шайнственнаго тѣла. Богъ въ вѣпхомъ Завѣшѣ учинилъ завѣшѣ съ своимъ

Д 5

на-

(б) Іоан. 3. 5. (в) Рим. 8. 17. (г) Матѣ. 3. 17.

(д) тамъ же Іо. 16. (е) Быт. 1. 2.

народомъ въ обрѣзаніи; а въ новой благодати люди чрезъ крещеніе вступають съ Богомъ въ завѣщъ. Поелику крещеніе заняло мѣсто обрѣзанія, то живущій въ союзъ съ Богомъ не долженъ опасаться дѣвольскаго обвиненія. Крещающійся во Христа облакается, (ж) почему о Свя-
 тыхъ говорится: „убѣлиша ризы своя
 „въ крови агнчи,“ (з) прекрасная оная
 одежда есть истинна Христова: кто въ
 сію одежду облеченъ, тотъ не долженъ
 бояться грѣховъ поползновенія. Во Іеру-
 салимѣ была овчая купель, (и) въ копо-
 рую въ извѣстное время сходилъ Ангелъ,
 и возмущалъ оную; и кто первый по воз-
 мущеніи въ нее входилъ, тотъ исцѣлялся,
 какою бы ни былъ обдержимъ болѣзнію:
 вода крещенія есть оная овчая купель,
 которая исцѣляетъ насъ отъ всѣхъ
 грѣховъ, когда духъ Святой въ нее низ-
 ходитъ и возмущаетъ кровію Христовою
 кою за насъ учинился всесоженіемъ,
 какъ и древле въ Іерусалимской купели
 жершвы омывались. При Христовомъ
 крещеніи опверзошася небеса, а при на-
 шемъ крещеніи небесная дверь опвер-
 зается. При Христовомъ крещеніи вся
 Святая Троица присудствовала: оная же
 и при нашемъ крещеніи присудствуетъ.
 И такъ въ ономъ словѣ обѣщанія сое-
 ди-

(ж) Гал. 3. 27. (з) Апо. 7. 4. (и) Іоан. 5. 4.

диненномъ съ стихіею водною въра по-
лучаемъ благодать Отца усыновляющаго,
заслугу Сына очищающаго, и дѣйствіе
Святаго Духа возраждающаго. Фараонъ
и все его воинство погрязло въ Черм-
номъ морѣ, а Израильяне прешли здра-
вы и невредимы: въ крещеніи все воин-
ство грѣховное погрязаетъ,
а върующіе безвредно достигаютъ обѣ-
щаннаго наслѣдія царства небеснаго,
почему и можно назвать крещеніе сте-
кляннымъ моремъ, которое Іоаннъ ви-
дѣлъ: чрезъ него, какъ чрезъ нѣкоторое
стекло сіяніе солнца правды проникаетъ
въ мысли наши: а море оное было предъ
престоломъ. Престолъ агнчій есть цер-
ковь, имѣющая въ себѣ благодать свя-
таго крещенія. Пророкъ Іезекія видѣлъ
воды исходящія изъ храма, которыя о-
живошворяли и цѣлили все въ духовномъ
Божіемъ храмѣ, (і) то есть въ церкви,
еще текутъ спасительныя воды креще-
нія, во глубину которыхъ ввергаются
грѣхи наша. Всѣ тѣ исцѣляются и живы
будутъ, коихъ коснется струя оныхъ.
Крещеніе есть духовный потопъ, въ ко-
торомъ вся плоть грѣховная потопляет-
ся; вранъ нечистый, или дѣволъ исхо-
дитъ, а голубъ или Святыи Духъ влеще-
тъ, и масличную вѣщью, то есть мѣръ

и

и спокойствіе приносипѣ мыслямѣ нашимѣ. Душа моя, вообрази великоспѣ благодаши въ крещеніи на тебя изліянной съ досподолжнымѣ Богу благодареніемѣ.

Впрочемѣ чѣмѣ обильнѣе на насѣ изліялась благодать крещеніемѣ, тѣмѣ рачительнѣе должно хранишѣ небесныя дарованія нами полученныя. Спогребохомся Христу крещеніемѣ въ смерть для того, чпобы какѣ Хриосѣ воспалѣ опѣ мертвыхѣ въ славу Опца, такѣ и мы вступили въ новую жизнь (к). Заравы быхомѣ, кѣ тому да не согрѣшаемѣ, да не горше что намѣ будетѣ: (л) мы во Христа облеклися, въ одежду столь драгоценную, шо не должны оскверняшѣ ея грѣхами; вешхій нашѣ человекѣ пригвоздился и умерѣ въ крещеніи, шо да живешѣ человекѣ новый: мы возродились и обновились духомѣ ума въ крещеніи, (м) шо не должно попускать, чпобы владычествовала плоть надѣ духомѣ: „древная „вся мимо идоша, а быша вся нова,, (н). Слѣдовашельно вешхоспѣ плоти не должна превозмогать новоспѣ духа: поелику возрожденіемѣ мы сдѣлались сынами Божіими; шо жизнь должны вешпи достойную сего Опца: мы учинились храмомѣ Свята-

(к) Рим. 6. 4. (л) Іоан. 5. 14. (м) Еф. 4. 23.
2. Кор. 5. 17.

Святаго Духа, шо должны прѣуготовляшь сему госпоу угодное сѣдалище. Въ союзѣ съ Богомъ вступили, шо должны осерегахься, чшобы уклонясь къ дѣволу, не лишихься благодаши союза. Благоутробная Троица; единый Боже, излѣявшій на насъ въ крещеніи толикую благодать, укрѣпи насъ въ оной!

XVIII.

О СПАСИТЕЛЬНОМЪ ПРИОБЩЕНІИ ТѢЛА И КРОВИ ХРИСТОВОЙ.

Источникъ жизни есть Христова плоть.

„Ядый мою плоть, и пїяй мою кровь, имашь животъ вѣчный,“ (а) говоришь Христось. Спаситель нашъ великое оказалъ намъ благодѣянїе; ибо не только на себя принялъ нашу плоть, и возвелъ оную на небесной престола: но и плотию и кровію своею питаемъ насъ для вѣчной жизни. О спасительныя услажденїя! О желанная вечеря! О ангельская и небесная пища! Хомя Ангели и желали проникнуть въ оное великое таинство; однако не Ангеловъ, но сѣмя Авраамова воспрїялъ (б). Спаситель нашъ гораздо къ намъ ближе, нежели къ самимъ Ангеламъ, ибо Онъ столько любитъ насъ „яко отъ духа своего далъ есть намъ;“ (в) и не токмо отъ духа, но и отъ плоти

(а) Іоан. 6. 54. (б) 1. Петр. 1. 12.

(в) Іоан. 4. 13.

пи и крови своей. Истинна свидѣтель-
 ствуешь о хлѣбѣ и винѣ причащенія :
 „Сіе естъ тѣло мое, сія естъ кровь моя,“,
 (г). То возможно ли, чтобы Господь по-
 забылъ о тѣхъ, которыхъ Онъ искупилъ
 и напишалъ своимъ тѣломъ и кровію.
 Ядый плоть, и пїяй кровь Христову,
 пребываетъ во Христѣ, и Христосъ въ
 немъ (д). Я не удивляюсь, что власы
 главы нашей суть изочтены, (е) что
 имена наши написаны на небесѣхъ, (ж)
 что въ лонѣ и утробѣ носимся; (з) ко-
 гда питаемся тѣломъ и кровію Христо-
 вою. Поистиннѣ достоинство душъ на-
 шихъ естъ велико, поелику наслаждающ-
 ся драгоцѣннѣйшимъ плодомъ искупленія.
 Велико такъ же достоинство и тѣлесъ
 нашихъ, ибо души въ нихъ обитающія
 искуплены и насыщены будучи тѣломъ
 Христовымъ, суть храмы Святаго Духа,
 и селеніе Святой Троицы: то возможно
 ли имъ навсегда оснаться во гробѣ, ко-
 гда онѣ упитаны тѣломъ и кровію Хри-
 стовою. Сія пища не перемѣняется въ
 тѣло наше, но насъ преображаетъ въ
 себя. Мы Христовы члены, мы духомъ
 его оживотворяемся, тѣломъ и кровію
 его питаемся. Сей естъ хлѣбъ сшедый
 съ небесе, и дающій міру животъ, ядый
 отъ

(г) Матѳ. 26. 26. (д) Іоан. 6. 56. (е) Матѳ.
 10. 30. (ж) Лук. 10. 20. (з) Ис. 49. 16.

опѣ него не взалчетѣ во вѣки. Сей естъ хлѣбѣ благодати и благоушробїа, ядый опѣ него вкушаетѣ, и видитѣ, коль благѣ Господѣ, и опѣ исполненїа его прїемлетѣ благоданѣ возблагоданѣ. Хлѣбѣ сей естъ хлѣбѣ живоша, (и) не шокмо живуцїй, но и оживотворяющїй, опѣ котораго естъли кпо вкуситѣ, живѣ будетѣ во вѣки. Хлѣбѣ сей сходящїй съ небесе, не шокмо что самѣ естъ небесный, но и причастниковѣ своихѣ дѣлаетѣ небесными: шѣхѣ, которые спасительно и со благоговѣнїемѣ вкушаютѣ оной. Тѣ небесными учиняшся по тому, что не умрутѣ, но въ послѣднїй день воскреснутѣ: а воскреснутѣ же не на судѣ, ибо ядуцїй опѣ онаго хлѣба не приходитѣ на судѣ, не приходитѣ такѣ же на осужденїе по тому, что „ни едино естъ осужденїе сущимѣ о Христѣ Іисусѣ, но въ „жизнь вѣчную и спасенїе,, (ї). Ядуцїй плошь сына человѣческаго, и пїяй кровь его, имашѣ животѣ въ себѣ, и о Христѣ живѣ будетѣ. Плошь его „испннное естъ „брашно, и кровь его испннное естъ пї„ше,, (к). Насынимся убо не дѣлами нашими, но Божїею пищею; упїемся не опѣ лука дому нашего, но Божїа. Сей естъ испннный испочникѣ жизни, изѣ
ко-

(и) Іоан. 1. 16. (ї) Рим. 8. 1.

(к) Іоан. 6. 57.

котораго естѣли кто пїетъ воду, то въ
шомъ будетъ источникъ воды текущъ
въ животъ вѣчный.* Присупише всѣ жа-
ждущіе къ симъ водамъ, и неимѣющіи сре-
бра поспѣшайше, покупайше, и употребляй-
ше, (л). Душа моя, грѣховнымъ жаромъ
ушомленная, присупи къ симъ водамъ.
Естѣли у тебя нѣтъ серебра, то шѣмъ ско-
рѣе поспѣшай: естѣли никакихъ заслугъ
не имѣешь, то шѣмъ охотнѣе поспѣшай
къ заслугамъ Христовымъ. Поспѣшай
и купи безъ серебра. Его заслуги могутъ
тебя ввести въ чертогъ его небесный,
а не наши. Да какія наши заслуги бытъ
могутъ? „Цѣняшъ серебро не въ хлѣбы,
„и шрудъ не въ сытость,, (м) говоритъ
Пророкъ. Труды наши не насыщаютъ, а
благодать Божія серебромъ заслугъ не по-
купаешся. Душа, внемли, яждь благое и
насладишися во благихъ, и глаголы сія
суть духъ, животъ и глаголы жизни вѣч-
ныя. „Чаша благословенія общеніе крови
„Христовой естъ,, (н). Хлѣбъ, его же ло-
„мимъ,, общеніе шѣла Христова естъ,, (о).
И такъ прилѣпимся Христу и будемъ съ
нимъ единъ духъ. Мы не только наслажда-
емся общеніемъ естества, но общеніемъ
шѣла и крови (п). Я не говорю съ Іудеями:
„, како

* Пе. 35. 9. (л) Іоан. 4. 14. (м) Иса. 55. 2.
(н) Іоан. 6. 63. (о) 1. Кор. 10. 16.
(п) Тамъ же 6. 17.

„какo можешъ сей намъ дати плоть свою
 „ясши,, (р). Но вопію: какимъ образомъ
 Онъ даетъ намъ плоть для пищи, а кровь
 для питія? Я не удивляюся могуществу,
 но удивляюся благоушробію, не испытую
 величеснва, но почитаю благость. При-
 судствію его вѣрю, образа онаго не по-
 нимаю: когда я знаю почно, что Онъ
 весьма глубокъ и не проникаемъ. „Уды
 „есмы тѣла его,, (с) Онъ обихаетъ въ
 насъ, и мы въ немъ. Душа моя во глу-
 бинѣ онаго помышленія желаетъ пору-
 зиться; ибо она не обрѣтаетъ словъ къ
 извясненію оной благости; но отъ еди-
 наго воображенія великой славы въ Хри-
 стѣ, славы въ блаженныхъ, совсѣмъ изу-
 мѣвается.

ХІХ.

О ТАЙНѢ ПРИЧАЩЕНІЯ.

Удивляться, а не испытывать есть истинная
 премудрость.

Въ святомъ причащеніи чудное и не-
 постижимое предлагается намъ таинств-
 во, въ которомъ заключается все сокро-
 вище божественной благодати. Извѣстно,
 что Богъ насадилъ древо жизни для со-
 храненія нашихъ прародителей и ихъ
 потомковъ въ благополучіи безсмертія;
 извѣстно и то, что Онъ пославилъ въ

Е

раю

(р) Іоан. 6. 42. (с) Еф. 5. 30.

раю древо знанія добра и зла: но поелику оно то самое, что Богъ имѣ далъ для спасенія и жизни, и для упражненія себя въ повиновеніи, самое то было имѣ случаемъ къ смерти и осужденію, когда они несчастные саваннинскимъ прелестіямъ и своимъ вождельніямъ повинулись; то здѣсь пріуготовано древо жизни, древо сладкое, котораго листвія суть цѣлительны и плодъ спасителенъ; котораго сладость испребляетъ горестъ всѣхъ золъ, и самой шакъ же смерти. Израильтянамъ низпосылалась манна для препитанія ихъ небесною пищею; а намъ въ семъ таинствѣ преподается та истинная манна, которая снизшла съ небесъ даши жизнь міру. Сей есть хлѣбъ небесный и пища ангельская, „аще кто съѣстъ отъ „хлѣба сего, не взалчетъ во вѣки,, (а). Израильтяне имѣли ковчегъ завѣта и очистилице, гдѣ Бога слышать могли изустно самаго глаголющаго; (б) а въ семъ таинствѣ заключается тошъ истинный ковчегъ завѣта святѣйшее шѣло Христово, „въ немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна:, (в) Сіе таинство, то есть, кровь Христова, есть очистилице, которое дѣлаетъ насъ возлю-

любленными посредствомъ возлюбленнаго. Здѣсь Богъ не шокмо съ нами разглагольствуеиъ чрезъ внушреннее ушѣшеніе, но въ насъ обитаеиъ, и не небесною манною питаеиъ насъ, но самимъ собою. Сіе шайнспво естъ дверь небесная, и лѣспвица ангельская; ибо обшириѣ ли небо шого, копорой живеиъ на немъ? Тѣспѣ ли небо соединено съ Богомъ, нежели плоти воспріятая, и человѣческое еспество? Хотя небо естъ престолъ Божій, но Духъ Святой почиаетъ на воспріятномъ еспеспвѣ Іисусовомъ. Богъ на небеси, а исполненіе божества обитаеиъ во Христѣ. Оной залогъ нашего спасенія шполъ естъ великъ, что Онъ болѣе дать намъ не могъ, и не имѣлъ. Да и что можетъ быть болѣе сего? Что шполъ шѣсно сопряжено съ нимъ, какъ еспество его человѣческое принятое въ сообщество шреблаженной Троицы и помѣщенное въ сокровищницѣ небесныхъ благъ? Что съ нимъ шполъ шѣсно соединено, какъ плоть и кровь? Еспѣли Онъ питаеиъ насъ бѣдныхъ червяковъ симъ небеснымъ брашномъ, и дѣлаеиъ насъ учаспниками своего еспества; што возможно ли, что бы Онъ не сдѣлааъ насъ учаспниками благодати? Еспѣли никто и никогда не воз-

ненавидѣлъ своей плоти, то какъ Богъ насъ презришь, которыхъ питаешь плотію и кровію своею? Возможно ли ему о шѣхъ забыть, которыми Онъ далъ въ залогъ свое шѣло? Возможно ли сашанъ побѣдитъ насъ, когда мы небесною пищею подкрѣпляемся, чтобы не быть пораженнымъ на брани? Мы Хриспу дороги, поелику Онъ дорого купилъ насъ; поелику драгоцѣнною пищею питаетъ насъ; поелику плоть и уды его мы есмы. Сія-то есть та права Пенекія, исцѣляющая всѣ духовныя болѣзни; сіе то есть средство безсмертія. Ибо находится ли такой грѣхъ, котораго бы святая Божія плоть не очистила? Есшли такой грѣхъ, котораго бы животворящая Христова плоть не исцѣлила? Есшли что столь смертельное, чтобы не истребилось смертію Сына Божія? Есшли столь смертоносная стрѣла дѣвольская, которая бы въ семь благодати Божіей источникъ не угасилась? Есшли такая скверна совѣсти, которую бы кровь Христова не омыла. У Израильянъ во облакъ и во огнь Богъ присутствовалъ, а здѣсь не облако, но солнце правды, свѣтъ душъ нашихъ присутствуетъ; здѣсь не ощущается огонь ярости Божіей, но жаръ любви: сверхъ сего Онъ никогда отъ насъ не отлучается, но обитель въ насъ
шво-

творитѣ. (г) Прародители наши введены были въ рай, въ благовоннѣйшій и пріятнѣйшій садъ, которой былъ проображеніемъ вѣчнаго блаженства для того, чтобы они за благоустройство Божіе имъ оказанное воздавали долгъ повинности Творцу. Но здѣсь болѣе нежели рай, поелику тварь питается плотію Творца. Раскаевающаяся совѣсть очищается кровію Сына Божія, уды главы Христовой питаются тѣломъ Христовымъ: вѣрующая душа насыщается небеснымъ брашномъ; Святая Божія плоть, которой во единцѣ лица поклоняются Ангели, почитаютъ Архангели, ужасаются власи, удивляющиеся силы, есть наша пища. Да возвеселятся небеса, да радуется земля, а наипаче вѣрная душа, на которую такія и шолікія изливаются дарованія.

XX.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ СЕБЯ КЪ СВЯТОМУ ПРИЧАЩЕНІЮ.

Ожидающій Христа долженъ предуготовляться.

Пиршество, которое намъ представляется, есть не проспонародное какое нибудь, ниже царское, но святѣйшее таинство тѣла и крови Христовой. Поче-

Е 3

му

(г) Іоан. 14. 25.

му и достойное требуется прѣготовленіе, чтобы вмѣсто жизни не обрѣсти смерти, и вмѣсто милосердія, не подпасть суду. Святѣйшій Папріархъ Авраамъ, прославившійся крѣпостію вѣры, устрашился онаго таинства, когда Сынъ Божій явившись ему нѣкогда въ видѣ человѣческомъ предвозвѣщалъ о пагубѣ Содома. Намъ Агнецъ Божій предлагается не для воззрѣнія, но для вкушенія. Естьли Осія когда просперъ руку свою на кивотъ завѣша, былъ пораженъ отъ Бога заразою скоро; то удивительно ли, естьли судъ себѣ ястѣ и пїетѣ пошѣ, коюрой недостойно ястѣ отъ хлѣба сего, и пїетѣ отъ чаши сей вино (а)? Ибо сей есть истинный ковчегъ новаго Завѣша прообразованный вѣхимъ. Истинному же предуготовленію краинко научаетъ Апостолъ: „да искушаетъ себя человекъ, „и тако отъ хлѣба да ястѣ,, (б) говоритъ онъ. А какъ все божественное искушеніе должно соображаемо быть съ предписаніемъ Священнаго Писанія, какъ и оное предложенное Павломъ: то разсмотримъ во первыхъ нашу слабость. Что есть человекъ? Прахъ и пепелъ: изъ земли раждается, отъ земли живетъ, и въ землю обращается. Что есть человекъ? Смрадное сѣмя, вѣпище зловоній, и пища

(а) 1. Кор. 11. 29. (б) Тамъ же 11. 28.

ща червей. Человѣкъ родился къ труду а не къ чести; онъ родился отъ жены, и по причинѣ прародительскаго прескупленія живетъ крапкое время въ страхѣ, будучи подверженъ безчисленнымъ бѣдствіямъ, живетъ въ непрестанныхъ слезахъ, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ. Человѣкъ не знаетъ о своемъ рожденіи, и не извѣстенъ смерти. Жизнь наша подобающаяся зелію скоро увядающему, наполнена горестями весьма продолжительными. Во вѣпорыхъ разсмотримъ свое недостоинство: вся шварь предъ лицемъ Творца есть тѣнь, соніе, ничто; въ томъ числѣ и человѣкъ. При всемъ томъ человѣческое недостоинство еще больше: ибо онъ своими грѣхами раздражилъ своего Создателя. Богъ по естеству и сущности правосуденъ: такъ по естеству и сущности грѣхами раздражается. Что мы? Тросшіе противъ огня поядающаго. Какъ устоятъ гнусныя наши дѣла? Какъ наши неправды полагаемыя предъ нимъ, и грѣхи во свѣтѣ лица его поставляемые? Такъ естли Богъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, какъ въ гнѣвѣ, правосудіи и ошмщеніи великъ и чуденъ, то онъ слѣдовательно безконеченъ и всегда себѣ подобенъ: безконечно его правосудіе и безконеченъ гнѣвъ. Кто не пощадѣлъ Сына своего, томъ поща-

дѣлѣ ли тварь. Кто не пощадѣлъ свя-
тѣйшаго, тотѣ пощадѣлъ ли грѣшника?
Вѣ толикомѣ ненавидѣннѣи Богѣ имѣетѣ
грѣхѣ, что и вѣ возлюбленнѣйшихѣ на-
казываетѣ оный, что видно изѣ происше-
ствѣя денницы первоначальнаго Ангела.
Искушеніе не только кѣ намѣ должно
быть опносно, но и кѣ благословенному
оному хлѣбу, которое есть пріобщеніе
тѣла Христова: когда истинный источ-
никѣ благодати, и неисчерпаемая рѣка
благоупробія явится, то Господь не пре-
небрежетѣ насѣ учинившихся его плоти
участниками: „кто бо когда плоть свою
„возненавидѣ?,, (в) И такѣ оное брашно
преобразитѣ души наши: сія божествен-
ная пища учинитѣ насѣ божественными
людьми: пока не причастимся будущаго
блаженства; что здѣсь вѣ вѣрѣ и таин-
ствѣ, то тамѣ вѣ самой вещи будемѣ
имѣть. И самыя тѣла наши достигнутѣ
до такого достоинства, что мы вѣ нихѣ
Бога возможемѣ видѣть лицемѣ кѣ лицу,
которыя уже суть храмы Святаго Духа,
и которыя тѣломѣ и кровію вѣ нихѣ
обитающаго Христа освящаются и жи-
вотворяются: сіе святѣйше врачевство
исцѣляетѣ всѣ язвы грѣховныя: сія жи-
вотворящая плоть превышаетѣ всякой
грѣхѣ. Сія есть священнѣйшая печать Бо-
жїихѣ

жїихъ обѣщанїй, которую мы показати
можемъ на божескомъ судищи: мы имѣя
оной залогъ, можемъ надѣяться безъ су-
мнѣнїя вѣчной жизни. Есѣли намъ пре-
подаенъ шѣло и кровь Хрисова, какъ
и всѣмъ благодѣянїя свяшѣйшимъ симъ шѣ-
ломъ и благословенною кровїю доставлен-
ныя: по опкажетъ ли Богъ въ меньшемъ,
даровавъ большее. Есѣли Онъ Сына
своего далъ намъ. „Како убо не и съ
„нимъ вся дарствуетъ?“, (г) Да радует-
ся невѣста по тому, что приближилось
время, въ которое позвана будешь на
бракъ Агнчїй: да облечется въ драгоцѣн-
ная, да прїиметъ одѣянїе брачно, да не
обрящется обнаженною (д). Одежда
оная естъ правда женихова, въ которую
мы облеклись при крещенїи (е) Правда
наша не достойна употреблена быти
вмѣсто брачной одежды, ибо правда наша
въ разсужденїи оной естъ портъ нечис-
тый. И такъ мы должны опасаться,
чтобы намъ не прїиши на торже-
ство брака въ скверномъ одѣянїи мерз-
кихъ дѣлъ (ж). Христе! облеку насъ,
да не обрящемся обнаженными.

(г) Рим. 8. 32. (д) Апок. 19. 17.

(е) Матѣ. 22. 12. (ж) Иса. 64. 6.

XXI.

О ХРИСТОВОМЪ ВОЗНЕСЕНІИ.

Съ Христомъ возноситься, есть наша долж-
ность.

Душа, вообрази вознесеніе жениха своего: Христосъ видимо для того удался отъ вѣрующихъ, чтобы вѣра болѣе успѣвала: „блажени не видѣвшіи и „вѣровавшие (а). „Идѣже есть сокровище „наше, ту будетъ и сердце наше, „(б). Сокровище наше Христосъ на небеси, то и сердце наше должно прилѣпляться къ небеснымъ, и мудрствовать горняя (в). Какъ невѣста съ горячайшими воздыханіями ожидаетъ возвращенія своего жениха, такъ и вѣрующая душа должна желать того дня, въ которой будетъ впущена на бракъ агнцій (г): должна упо-вать на обрученіе Святаго Духа оставленное ей при Христовомъ вознесеніи: должна надѣяться на тѣло и кровь Господню пріемлемую ею въ тайнѣ вечери, и вѣрить, что тѣла наши насыщенные сею неплѣнною пищею нѣкогда воскреснутъ имѣюще: чему мы шеперь вѣримъ, шое тогда у зримъ; надежда наша обратится въ самое дѣло; здѣсь въ чуждѣмъ видѣ Господь намъ путешеству-
щимъ

(а) Иоан. 20. 29. (б) Матѣ. 6. 21. (в) Ко-
лос. 3. 2. (г) Апок. 19. 17.

щимъ является, но въ гостинницѣ небеснаго опечесива мы узнаемъ и увидимъ его. Спаситель нашъ благоволилъ вознестись отъ горы Елеонскія, чтобы показать, что Онъ вознесся съ такого мѣста, которое есть знакомъ мира и радости для того, что Онъ своимъ спрдаіемъ утрашеннымъ, смущеннымъ и пораженнымъ совѣстямъ доставилъ покойствіе и тишину. Она гора побуждаетъ насъ къ небеснымъ, чтобы мы хотя святыми желаніями ему слѣдовали, естли шѣлесными ногами не можемъ. На горѣ Моисей восходилъ къ Богу, на горѣ святыя Патріархи поклонялись (д). Горняя избралъ Авраамъ, а Лотъ долину. Естли вѣрующая душа оставивъ міра сего долину, будетъ возвышашься священнымъ желаніемъ на горняя небесная, по услышавъ сладчайшія Божія разглагольствія, возможетъ въ моливѣ своей поклоняшья духомъ, возможетъ избѣгнути со Авраамомъ возженія пріуготовленнаго долины міра. Вифанія означаетъ весь смиренія и печали, чрезъ которую намъ путь отверстъ въ царство небесное, такъ и Христосъ изъ вели печали достигъ небесной радости. По сѣ время небо казалось быть заключеннымъ, по сѣ время Ангелъ воспящаль

входъ

входъ огненнымъ мечемъ въ рай, но нынѣ побѣдишель Христосъ ошворилъ небо, чтобы показати намъ путь въ небесное отечество, котораго мы прежде лишились. Ученики Христовы спояли зряще на небо: такъ всѣ истинные ученики Христовы должны возводить очи сердечныя къ небесамъ. Преплагій Іисусе! сколь славное произшествіе воспослѣдовало изъ твоего спраданія! сколь благополучна славная оная перемѣна! какимъ я себя зрѣлъ спраждущаго на лобнѣмъ мѣстѣ, и какимъ нынѣ зрю на горѣ масличной? Тамъ былъ одинъ, а здѣсь многими тѣлами Ангеловъ сопровождаемъ: тамъ повѣшенъ былъ между разбойниковъ, а здѣсь радуешься между хоровъ ангельскихъ: тамъ возносился на крестъ, а здѣсь возносишься во облакъ на небо; тамъ былъ пригвожденъ и осужденъ, а здѣсь являешься свободнымъ и осужденныхъ свободителемъ: тамъ спрадалъ и умиралъ, а здѣсь радуешься и торжествуешь. Христосъ есть наша глава, а мы его уды. Душа моя радуйся о вознесеніи главы твоея! слава главы есть слава удовъ. Гдѣ плотъ наша царствуетъ, уповашельно, что и мы тамъ будемъ царствовать: гдѣ кровь наша владычествуешь, вѣроашно, что и мы тамъ прославимся; хотя грѣ-

хи

хи наши воспящашъ намъ, но общеніе естества не опвергаетъ: гдѣ глава, тамъ и всѣ прочіе уды будущъ. Естли глава наша вознеслась на небеса, то и прочіе уды имѣють право надѣяться онаго. Христосъ сошелъ съ неба для искупленія насъ, а возшелъ на небо для прославленія насъ. Онъ для насъ родился, спрадалъ, слѣдовательно для насъ и вознесся. Любовь наша на спраданіи Христовомъ, вѣра наша на воскресеніи его, надежда на вознесеніи утверждается. Мы должны слѣдовать жениху своему не только горячайшими желаніями, но и добрыми дѣлами. Ибо что въ горній градъ не имать вниши никакое скверно, (е) то въ знакъ онаго Ангели грядущіе изъ горняго Іерусалима явились во одеждѣ бѣлѣ, (ж) кпорою означается чистота и невинность. Съ учипелемъ смиренія не восходишь гордость, съ начальникомъ благоспи злоба, съ любипелемъ мира несогласіе, съ сыномъ дѣвы сладострасіе и похоть не восходятъ пороки послѣ отца добродѣтелей, грѣхи послѣ праведника, болѣзни послѣ врача. И такъ кпо желаетъ видѣть Богалицемъкъ лицу, тошъ долженъ жить достойно предъ лицемъ его: кпо надѣется небснаго, тошъ долженъ пре-

(е) Апок. 21. 27. (ж) Дѣян. 1. 10.

презрѣтъ земное: Свяшѣйшій Иисусе,
влеки наши сердца къ себѣ.

XXII.

БЕСѢДА О СВАТОМЪ ДУХѢ.

Богъ знаменуєтъ избранныхъ вдохновеніемъ
святимъ.

Господь нашъ возшедши на небеса и
вшедши въ славу свою, послалъ Духа
Святаго ученикамъ своимъ въ день пяти-
десятницы (а). Какъ Богъ въ вѣхѣхъ
Завѣщъ дая законъ на Синайской горѣ,
сошелъ къ Моисею, такъ Духъ Святый
когда уже Евангеліе долженствовало про-
повѣдуемо бытъ Апостолами, сошелъ на
оныхъ. Тамъ были громы, молнія и
шумъ трубной, поелику законъ противъ
нашего неповиновенія гремишъ, и бже-
скій гнѣвъ обличаетъ насъ въ престу-
пленіи: но здѣсь слышишся гласъ хлада
тѣни, поелику Евангельская проповѣдь
возспаляетъ пораженныя мысли: тамъ
страхъ и ужасъ владычествовалъ надъ
всѣмъ народомъ, „законъ бо гнѣвъ содѣ-
„лаваєтъ:“, (б) а здѣсь все множество
сжегается и видишъ чудеса Божія, по-
елику Евангеліемъ ошворяется намъ
дверь къ Богу, тамъ Богъ сошелъ во
огни, но во огнѣ гнѣва и ярости, поче-
му и гора отъ страху колебалась и дѣ-
ми-

(а) Дѣян. 2. 1. (б) Рим. 4. 15.

милась; а здѣсь низходитъ Богъ Духъ Святый во огнь, но во огнь любви, почему не колеблется домъ Божій отъ гнѣва Божія, но небо исполняется славы Святаго Духа: но удивительно ли, что Духъ Святый отъ престола небеснаго посылается для освященія рода человѣческаго, когда Сынъ посланъ былъ для освобожденія онаго: спрдаііе Хрисново не принесло бы никакой пользы, еспыли бы оно Евангеліемъ не было возвѣщено міру: ибо къ какому упошребленію служилъ сокровище сокровенное? Почему благоушробный Отецъ учинивъ столь великое благодѣяііе спрдаііемъ Сына своего, благоволилъ обѣявить оное всему свѣту низпосланіемъ Святаго Духа. Какъ чадолюбивая машь даетъ оба сосцы своему младенцу, такъ и благоушробный Богъ послалъ намъ бѣднымъ Сына и Святаго Духа. Духъ Святый снишелъ на Апостоловъ тогда, когда они пребывали единодушно въ молишвѣ. Ибо духъ есть духъ молишвѣ, кошорый молишвами и спрашиваеаься, и къ молишвамъ возбуждаеаь. Почему? По тому что онъ есть союзъ соединяющій сердца наши съ Богомъ. Онъ соединяеаь сына со ошцемъ и ошца съ сыномъ, ибо между ошцемъ и сыномъ еспешвенная любовь. Сіе наше духовное соединііе

неніе съ Богомъ производися вѣрою, а вѣра испрашиваетъ даръ духа моливами, истинныя же моливы совершаются Духомъ. Въ Соломоновомъ храмѣ, когда приносимо было всесоженіе и куреніе Богу, тогда храмъ исполнялся славы Господни; такъ есѣли мы приносимъ кадило моливы Богу, то храмъ нашего сердца исполняется славы Святаго Духа. Дивно благоупробіе и благодать Божія: Отецъ обѣщаетъ услышаніе моливы: Сынъ ходатайствуетъ о насъ: (в) Духъ Святый молился въ насъ: (г) Ангели приносятъ моливы наши къ Богу (д). И такъ моливамъ нашимъ путь отворенъ до самаго престола небеснаго. Благоупробный Богъ даетъ желаніе къ моливы, поелику даруетъ намъ Духа благодати и моливы: Онъ даетъ рѣшенія на наши моливы, хотя иногда не пожеланію, но въ пользу нашу, поелику всегда слушаетъ оныя. Снисшелъ Духъ Святый, когда всѣ единодушно пребывали въ моливы, то есть, Духъ любви и согласія. Онъ соединяетъ насъ съ Богомъ вѣрою, соединяетъ съ нами Бога чрезъ любовь, соединяетъ насъ съ ближними любовію. Діаволъ несогласія и раздѣленія начальникъ отвлекаетъ насъ отъ Бога
грѣ-

(в) Пс. 49. 15. (г) Рим. 8. 34.

(д) Тов. 12. 12.

грѣхами, а отъ ближняго ненавистію, ссорами и враждами; но Духъ Свяшій какъ во Христѣ чудеснымъ своимъ осѣненіемъ соединилъ еспесиво человѣческое и божеское, такъ своими дарованіями соединяетъ человѣка съ Богомъ и Бога съ человѣкомъ. Сколь долго Духъ Свяшій благодапію и дарованіями своими въ человѣкѣ пребываетъ, столь долго человѣкъ въ соединеніи съ Богомъ пребываетъ. А какъ скоро человѣкъ грѣхами удаляется отъ вѣры и любви и отвергаетъ Святаго Духа, то оплучается отъ Бога и лишается онаго блаженнѣйшаго соединенія. Имѣющій въ себѣ Святаго Духа не ненавидитъ брата почему? По тому, что чрезъ Святаго Духа сдѣлался участникомъ таинственнаго тѣла Христова, котораго уды суть всѣ благочестивые: а кто когда возненавидѣлъ свои члены? Сверхъ сего управляемый Святымъ Духомъ и враговъ своихъ любитъ: ибо „прилѣпляйся Господеви, „единъ есть духъ съ Господемъ,,. (е) А какъ „Богъ солнце свое сіяетъ на благія „и злыя,, (ж) и ничего изъ своего творенія не ненавидитъ, то имѣющій Духа Божія готовъ всѣмъ служить, всѣмъ по возможности благодѣтельствовать, всѣмъ предшавлять себя въ пользу, по-

Ж

елику

(е) 1. Кор. 6. 11. (ж) Матѳ. 5. 45.

слику Богъ есть источникъ благоустройства и благодати для всѣхъ: Духъ Святый производитъ такія движенія въ человѣкѣ, каковъ есть самъ, какъ душа одушевляетъ тѣло, одаряетъ его чувствительностію, такъ духъ дѣлаетъ человека духовнымъ, напаяетъ мысли его пріятностію сладости божественной, и управляетъ всѣ его члены къ оказанію послушанія Богу, къ благодѣтельствованію ближнимъ. Съ небеси бысть шумъ, кошорой былъ знакомъ грядущаго Святаго Духа, кошорой, поелику есть небеснаго естества, то есть, единой сущности съ Отцемъ и Сыномъ, и отъ Отца предвѣчно происходить, дѣлаетъ людей помышляющими о небесномъ, и ищущими горняя. Прилѣпляющійся къ земнымъ и соединяющійся крѣпкою любовію съ міромъ не бываетъ причастникомъ небеснаго Духа. Онъ снишелъ подъ знакомъ дыханія по тому, что подаетъ живое утѣшеніе утѣсненнымъ; и поелику мы взаимнымъ дыханіемъ воздуха живемъ по плоти, то Онъ пришелъ подъ знакомъ дыханія, дабы даровать намъ лучшую жизнь въ разсужденіи превосходѣйшей нашей чести. „Духъ идѣже ходитъ, дышетъ, и гласъ его слышиши: „(3) но не знаешь откуда приходитъ, и куда

(3) Іоан. 3. 8.

куда идетъ: такъ всякой человѣкъ есть рожденъ отъ духа. Сходственно пришелъ подъ видомъ дыханія, ибо отъ Отца предвѣчно единымъ дуновеніемъ исходитъ. Бурно было оное дыханіе, ибо скоро совершаетъ благодать Святаго Духа. Духъ Святый побуждаетъ благочестивыхъ, въ которыхъ самъ обитаетъ, ко всякому добродѣлю такъ, что они ни угроженій тиранновъ, ни умысловъ сатанинскихъ, ни ненависти всего міра не боятся. Онъ принесъ Апостоламъ даръ языковъ, ибо во всю землю вѣщаніе гласа ихъ долженствовало изыти (и). И такимъ образомъ смѣшеніе языковъ, которое было наказаніемъ за гордость и за безразсудность въ созиданіи Вавилонскаго столпа уничтоженную; а поелику всѣ народы разбѣявшіеся по причинѣ различія языковъ, собраны во единство вѣры дарованіемъ Святаго Духа. И по тому сходственно снишелъ во образѣ языковъ, которыми просвѣщены будучи, глаголаша свящии Божіи человецы, (і). Которой говорилъ въ Апостолахъ, и которой влагаетъ слова Божія въ уста служителей церковныхъ. За шолікія дарованія да прославится Духъ Святый со Отцемъ и Сыномъ вѣчно.

XXIII.

О ДОСТОИНСТВѢ ЦЕРКВИ.

Церковь есть невѣста Христова.

Душа моя, посвященная на службу Богу, представь себѣ, коликое благодѣяніе Богъ оказалъ тебѣ чрезъ то, что призвалъ тебя къ сообществу своей церкви! Единая возлюбленная моя, говоришь женихъ въ Пѣсняхъ (а). По истиннѣ единая, поелику единая только православная церковь есть возлюбленная невѣста Христова. Въ шѣла Христова нѣсть духа Христова; а кто у себя не имѣетъ духа его, тотъ не есть Христовъ; а кто не Христовъ, тотъ не можетъ быть участникомъ вѣчной жизни. Въ ковчега Ноева находящіеся всѣ принуждены были погибнуть въ потопъ: въ духовнаго ковчега церкви сущіи всѣ погружаются въ вѣчную погибель. Не имѣющій себѣ матерію церкви въ семъ мірѣ, не будетъ имѣть себѣ Бога Опцемъ на небеси. Душа моя! представь, коликое число душъ ежедневно низводится во адъ для того, что суть въ лона церкви: а тебя не естество отъ оныхъ опличило, но единая благодать благоушробнаго Бога. Когда Египетъ погружался въ ощущаемую тьму, тогда одни Израиль-

тяне

(а) Пѣсн. 4. 1.

пiane имѣли свѣтъ: такъ единая церковь
 есть свѣтъ богопознанія: сущіи въ цер-
 кви опѣ шмы невѣжесва въ сей жизни
 переходятъ во шму вѣчнаго осужденія
 въ будущей жизни: кто не есть членъ
 воющей церкви, тотъ никогда не бу-
 детъ членомъ торжествующей церкви;
 ибо слѣдующее весьма шѣсно между со-
 бою сопряжено: какъ шо Богъ, слово,
 вѣра, Христосъ, церковь и жизнь вѣч-
 ная. Священная Божія церковь есть
 мать, дѣва и невѣста. Мать по шому,
 что ежедневно раждаетъ духовныхъ
 чадъ: дѣва, ибо сохраняетъ себя чисту
 опѣ сообщесства дѣявола и мѣра: невѣста
 по шому, что Христосъ обручилъ себѣ
 ее вѣчно, давъ залогъ Святаго Духа.
 Церковь есть корабль, въ которомъ
 Христосъ и ученики его плаваютъ, ко-
 торый приноситъ и насъ къ пристанищу
 вѣчнаго благополучія. Церковь по морю
 сего вѣка шастливо продолжаетъ свое
 печеніе, имѣя кормило вѣры, Бога корм-
 чимъ, ангеловъ дѣйствующихими веслами:
 она везетъ въ себѣ соборъ всѣхъ свя-
 тыхъ: посредѣ оной воздвигнушо древо
 креста, на которомъ повѣшены парусы
 вѣры, которыми при дыханіи Святаго
 Духа достигается тишины вѣчнаго мира.
 Церковь есть виноградъ насажденный (6)

Ж 3

Бо-

Богомъ на полѣ сего мѣра, орошенный
его кровію, обложенный оплотомъ ан-
гельскаго охраненія, въ которомъ Хри-
стосъ ископавъ почилъ спраданія, ис-
требилъ всѣ камни и преткновенія. Цер-
ковь есть жена облеченная въ солнце:
ибо одѣта въ правду Христову: попира-
етъ ногами луну, поелику земныя вещи
подверженныя различнымъ перемѣнамъ
презираетъ. Душа моя, вообрази высочай-
шее сіе достоинство церкви съ досто-
должнымъ Богу благодареніемъ. Хотя
въ церкви находятся великія Божія
благодѣянія, однако онѣ не всѣмъ извѣ-
стны: когда садъ затворенъ и источникъ
запечатланъ, то кто можетъ видѣть
красоту сада, естли кто самъ не бу-
детъ въ срединѣ онаго? Такъ никто не
можетъ знать сихъ великихъ благодѣ-
яній въ церкви, кромѣ того, которой въ
ней находится. Она нечѣстна Христо-
ва есть извнѣ черна, но внутри красна;
ибо вся слава дщери цареви внутрь (в).
Корабль сей различными непогодами и
бурями колеблется: виноградная лоза сія,
когда ее угнѣтають, больше растетъ,
и когда отъ ней отрѣзываютъ, умно-
жается: оной женѣ самъ адской драконъ
разставляетъ многоразличныя сѣти и.
Церковь есть прекрасный кринъ, расту-
щій

щій посредѣ тернія. Церковь есть благовонной садѣ, въ кошоромѣ, естли когда подуетъ сѣверной вѣтрѣ, то тогда разливаются въ немѣ благоуханія. Церковь есть дщерь Божія, кошорая, ненавидима будучи міромѣ, ожидаетъ небеснаго наслѣдія, почему принуждена бываетъ спранспововатъ въ семѣ мірѣ: она въ спрансповованіи своемѣ утѣсняется, во утѣсненіи молчитъ, въ молчаніи великодушеспвуетъ, въ великодушіи побѣждаетъ. Церковь есть духовная мать, кошорая принуждена бываетъ споятъ у креша, какъ Марія Христа родившая. Церковь есть финикъ; поелику она подавляема будучи терніемѣ искушеній, болѣе возраспаетъ. Душа, представъ себѣ достоинство церкви, и остерегайся, чтобы не учинишь чего недоспойнаго оной. Церковь есть мать, то не презирай гласа ея: она есть мать, то всегда ты должна зависѣть отъ сосцовъ ея: сосцы церкви суть слово и таинства. Церковь есть дѣва: то естли ты ея истинная дщерь, храни себя отъ общенія міра: членъ ты церкви дѣвы, шакъ остерегайся, чтобы дѣвственныхъ своихъ удѣ не осквернишь грѣхами. Церковь есть невѣста Христова, да и всякая вѣрующая душа, то не должна она прилѣпляться къ сашанѣ. Ты невѣста

Христова, шо не теряй обрученія Духа Святаго тебѣ даннаго. Естѣли ты его невѣста, шо всегда возсылай къ нему молишвы, дабы поспѣшилъ женихъ ввести тебя на бракъ небесный. Женихъ придетъ въ полунощи, шо бодрствуй, чѣобы онъ не обрѣлъ тебя спящу, и не заключилъ бы тебѣ двери вѣчнаго спасенія: да не угасаетъ елей въ твоей свѣчѣ, чѣобы не быть тебѣ принужденной тщетно желать онаго. Ты мореплавецъ, шо остерегайся, чѣобы не погрязнуть тебѣ въ пучинѣ міра сего, прежде нежели достигнешь пристанища: ты плаваешь по морю, шо молись, чѣобы бури и волны не пожрали тебя. Ты призвана въ виноградъ Божій, ты прилѣжно трудись: разсужденіе Динарія чѣобы не уменьшило труды дневныя: ты виноградъ Божій, шо отвергай непотребныя опрасли и неплодныя дѣла площи: все время жизни почиай временемъ обрѣзанія: естѣли ты розга, на истинной лозѣ Христѣ; шо старайся пребыть на ней и принести плодъ многъ, ибо небесный земледѣлецъ „розгу не творящую плодъ „отребишъ, да множайшій плодъ принесе“, (г). Ты одѣлась во Христа вѣрою, и солнцемъ правды одѣялась, шо луноу, (д) шо есть, земная попирая нога-

гами, и все въ разсужденіи вѣчныхъ благъ почиай за малое. Благій Іисусе! шы, копорой ввелъ насъ въ церковь воющую, введи когда нибудь и въ торжествующую.

XXIV.

РАЗМЫШЛЕНІЕ О ПРЕДОПРЕДѢЛЕНІИ.

Избраніе есть во Христѣ.

Душа, когда шы разсуждаешь о предопредѣленіи, тогда взирай на Христа висящаго на крестѣ, копорой умеръ за прегрѣшенія наша (а). Начни отъ Христа лежащаго въ яслѣхъ, и такимъ образомъ размышленіе твое о предопредѣленіи будетъ порядочно продолжаться. Богъ избралъ насъ прежде сложенія міра, но однако избраніе совершилось во Христѣ: и такъ естли шы во Христѣ вѣрою пребываешь, то не думай, что до тебя избраніе не касается: (б) естли крѣпкимъ упованіемъ полагаешься на Христа, то не думай, что тебя нѣтъ въ числѣ избранныхъ. Естли шы отвлеченіемъ внѣ предѣловъ слова желаешь проникнуть во глубину предопредѣленія, то опасайся, чтобы не впасть во глубину отчаянія. Богъ внѣ Христа есть огонь поядоющій, то остерегайся, чтобы приближившись къ сему огню не бышь имъ

Ж 5

по-

(а) Рим. 4. 25. (б) Сф. 1. 4.

пожертвой. Богъ виѢ удовлетворенія Христова гласомъ своего закона обвиняетъ и осуждаетъ всѣхъ: но не почерпай тайнства опредѣленія изъ закона. Не испытывай всѣхъ судебъ Божіихъ, чтобы размышленія не довели тебя до опасности. Богъ живетъ во свѣтѣ не присупиѢмъ, но не осмѣливайся присупить къ оному безъ разсужденія: (в) Богъ открылъ намъ свѣтѣ Евангелія, то въ семъ можемъ испытывать ученіе сего тайнства, въ семъ свѣтѣ узришь свѣтѣ (г). Оставь глубину отъ вѣкъ учиненнаго опредѣленія, и обратись къ ясности открытія во время учиненнаго: оправданіе учиненное во время есть зеркало избранія учиненнаго безъ времени. Познай гнѣвъ Божій изъ закона за грѣхи, и приноси покаянiе: познай благоустройство Божіе изъ Евангелія за заслуги Христовы, и прикладывай къ себѣ упованіемъ: познай естество вѣры, и покажи оную въ себѣ благочестивымъ поведеніемъ: познай опеческое наказаніе на крестѣ, и сноси терпѣніемъ, а потомъ уже начни проходить науку опредѣленіи: сей образъ или способъ показываетъ Апостолъ, которому истинной его ученикъ слѣдовать долженъ. Три вещи въ семъ тайнствѣ находящіяся примѣчанія достойныя: благоу-
му

шробіе любящаго Бога, заслуги стражду-
щаго Христа, благодать Святаго Духа
Евангеліемъ зовущаго. Благоушробіе Бо-
жіе есть всеобщее, ибо Онъ возлюбилъ
весь міръ: милоспи Господни не шокмо
вся полна земля, но болѣе есть неба и
земли (д), ибо она количесивомъ равна
Богу, поелику Богъ есть любви. Онъ сви-
дѣтельствоваль словомъ своимъ, что
Онъ не хошешъ ниже единаго смерти: (е)
еслии сего не довольно, то Онъ и кля-
твою подтвердилъ оное: Еслии не хо-
чешъ вѣрить Богу обѣщающему, то по
крайней мѣрѣ повѣрь кленущемуся за
спасеніе наше. Онъ называется Отецъ
щедротъ, поелику ему свойственно ми-
ловать и щадить: Онъ милуетъ по соб-
ственной своей благости, а судить и
ошмщаетъ по чужимъ пресупленіямъ,
такъ что милосердіе иначе происходишъ
отъ его сердца, нежели наказаніе. Заслу-
ги Христовы суть общія, поелику Онъ
за грѣхи всего міра пострадалъ. Чѣмъ
можетъ быть яснѣе доказано милосердіе
Божіе, какъ не симъ, что Онъ возлю-
билъ насъ прежде бышя нашего; ибо
знакъ любви есть его къ намъ, что
Онъ создалъ насъ: Онъ возлю-
билъ, когда мы отврапились отъ него;
ибо знакъ есть любви, что далъ намъ
Сына

(д) Пс. 32. 5. (е) 1. Іоан. 4. 9.

Сына своего искупителемъ. Богъ Отецъ на вѣчное мученіе осужденному говоритъ: „пріими единороднаго моего, и даждь за „себя. Самъ Сынъ говоритъ: „исстреби „меня, и искупи себя,,. Христосъ не есть цвѣтъ верхограда, но поля, поелику благовоніе благодати его всѣмъ открыто: не сумнѣвайся о повсемственности за-слугъ, ибо Онъ въ спраданіи молился и за пригвождающихъ его, и изливалъ кровь за шѣхъ, которые изливали ему. Обѣщанія Евангельскія суть всеобщія, ибо Христосъ всѣмъ говоритъ: пріидите ко мнѣ вси труждающіися (ж). Что для всѣхъ учинено, то всѣмъ и предлагается: сколько мы будемъ проспраниясь надеждою въ семь благъ, столько и получимъ. Богъ никого не лишаетъ своей благодати, кромѣ того, который самъ собою не достоинъ оной. И такъ душа, разсуди оныя при подпоры предопредѣленія, и крѣпкимъ упованіемъ утверждайся на оныхъ: представь себѣ прошедшія благоутробія Божія благодѣянія, то не усумнишься о непремѣнності оныхъ. Онъ прежде бытія твоего создалъ тебя, Адамовымъ паденіемъ осужденную искупилъ; призвалъ въ церкви жившую въ мірѣ: наславилъ, въ невѣдѣніи сущую, исправилъ согрѣшившую: удержалъ стоящую,

воз-

возставилъ падшую, привелъ грядущую, принялъ пришедшую къ нему: Онъ влилъ въ тебѣ долгоштерпѣніе въ ожиданіи, снисходительство въ прощеніи. Естьли благоушробіе Божіе предупреждаетъ тебя, то вѣрь несумнѣнно, что и поженетъ: (з) милость Божія предупреждаетъ тебя для исцѣленія, послѣдуетъ и для прославленія: предупреждаетъ, чтобы благочестиво жила, послѣдуетъ же, чтобы вѣчно съ нимъ жила. Для чего упадая не сокрушилась? Кто подложилъ руку, кто кромѣ Бога? И такъ впредь уповай на милость Божію, и несумнѣнно надѣйся кончины вѣрѣ, и вѣчнаго спасенія (и) ибо въ какихъ рукахъ можетъ быть безопаснѣе существо твоего спасенія, какъ не въ ихъ, которыя создали небо и землю, которыя никогда не изнемогаютъ, которыя изобилуютъ благоушробіемъ неоскудѣваемымъ?

Душа! знай, что Богъ избралъ насъ для того, чтобы намъ быть святыми и непорочными: (і) почему неспаряющіеся о свяшой жизни не могутъ присвоить себѣ избранія благодѣянія: мы избраны во Христѣ, во Христѣ есмы вѣрою, а вѣра поспѣшетъ въ насъ любовію: и такъ гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ вѣры; гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ

Хри-

(з) Пс. 22. 6. (и) 1. Петр. 1. 9. (і) Еф. 1. 4

Христа; гдѣ нѣтъ Христа, тамъ нѣтъ избранія. „Твердое убо основаніе „Божіе споитъ, имущее печать сію: позна Господь сущихъ своихъ, и да опшупъ, „пишъ отъ неправды всякъ, призывая „имя Господне„: (к) никто не можетъ похищать овецъ Христовыхъ изъ руки его; но овцы Христовы да слушаютъ гласа его. Домъ Божій есмы (л) но надежду и славу упованія даже до конца шверду, шверду да сохранимъ. Боже! дѣйствуй въ насъ еже хощеши, даждь намъ такъ же и совершиши (м).

XXV.

О СПАСИТЕЛЬНОМЪ ДѢЙСТВІИ
МОЛИТВЪ.

Воздыханія восходятъ на небеса.

Богъ дѣлаетъ великое благодѣяніе, что требуетъ дружескаго разговора моливъ: Онъ какъ желаніе къ молишвамъ, такъ и рѣшенія на оныя даруетъ. Велика сила моливъ, которыя изливаются на земли, а совершаются на небеси: молитва праведнаго есть ключъ неба: молитва восходитъ, а благословеніе Божіе низходитъ: молитва есть спасительной щипъ, которымъ всѣ стрѣлы вражія отворачиваются. Моисей когда простиралъ руки, тогда Израиль побѣждалъ Амалика; такъ

(к) 2. Тим. 2. 9. (л) Евр. 3. 6.

(м) Фил. 2. 13.

такъ естъли простремъ къ небу наши руки, то не побѣдишь насъ дѣяволъ. Самъ Спаситель нашъ молился не по необходимости, но для показанія намъ достоинства моливъ. Молишва естъ дань нашего подданства, ибо Богъ повелѣваетъ намъ, чтобы мы приносили ему ежедневно моливвы, какъ духовную нѣкую дань. Молишва естъ лѣствица нашего вознесенія, ибо она не что иное естъ, какъ возношеніе мысли нашей къ Богу. Она естъ щитъ нашего защищенія, ибо душа человѣческая всегда молящаяся естъ безопасна отъ навѣповъ демонскихъ. Молишва естъ вѣрный вѣстникъ посланія, поелику молишва доспигаетъ до престола Божія и къ помощи призываетъ его. Оной вѣстникъ никогда не получаетъ отъказа, поелику Богъ всегда насъ слышитъ, хотя иногда не по нашему желанію дѣлаетъ, однако въ нашу пользу: мы должны безъ сумнѣнія одного изъ двухъ надѣяться, что или Онъ низпошлетъ намъ то, чего желаемъ, или то, что самъ почитаетъ за полезное. Естъли Онъ далъ намъ своего Сына, драгоцѣннѣйшій даръ, безъ прошенія, то что учинитъ, естъли возшлемъ къ нему моленіе? Мы не можемъ сумнѣваться ни о услышаніи Отца, ни о ходатайствѣ Сына. Естъли мы съ Моисеемъ войдемъ въ сѣнь для совѣ-

това:

шванія съ Богомъ, то скоро получимъ его отвѣтъ. Христосъ во время молитвы преображался; такъ и во время нашей молитвы великія въ душѣ дѣлающіяся перемѣны, ибо молитва есть свѣтъ душевный, которой опчаявшася приводитъ въ веселіе. Какъ мы можемъ зрѣть на солнце, не молившись тому, который посылаетъ глазамъ нашимъ пріятной оной свѣтъ? Какимъ образомъ намъ наслаждаемся трапезою не вознесши молитвъ къ тому, который шолікое подаетъ благо? Съ какою надеждою можемъ мы предать себя ношному времени, не оградивъ себя молитвами? Какого плода намъ ожидать отъ своихъ трудовъ, не возславши молитвы къ тому, безъ котораго весь нашъ трудъ тщетенъ? Еслии кто желаетъ дарованій духовныхъ и шблесныхъ, тошъ долженъ просить, и получить: еслии кто желаетъ Христа, тошъ долженъ искать молитвами, и обрящешъ: еслии желаетъ, чтобы дверь Божіей благодати отверзлась, то долженъ молитвами шолкаться, и отверзется ему. Томишъ ли кого жаждаетъ искушеній, и недостатковъ въ пустыни мѣра сего, тошъ да приступишъ къ духовному камню, иже есть Христосъ, и да ударишъ его жезломъ молитвы, то токи Божіей благодати примѣнно употребляшъ

лять жажду бѣдности его. Желаетъ ли кто принести пріятную Богу жертву, тогда да пролетѣть молитвы, и Богъ почувствовавъ благовоніе, укротитъ ярость свою. Желаетъ ли кто всегда съ Богомъ бесѣдовать, тогда да упражняется въ молитвѣ, которая есть духовное разглагольствіе благочестивой души съ Богомъ. Хочетъ ли кто вкусить, сколь благъ Господь, да призываетъ молитвами Господа въ храмъ сердца своего. Молитва пріятна Богу, но достоодолжнымъ образомъ учиненная; почему кто желаетъ быть услышанъ, тогда долженъ молиться разумно, съ горячностью, смиренно, усердно, безпрестанно, съ упованіемъ. Долженъ молиться разумомъ, то есть, долженъ просить того, что съ божественною славою сходно, и что къ спасенію ближняго служить. Богъ всемогущъ, но не долженъ опредѣлять ему въ молитвѣ образа. Онъ премудръ, но не долженъ предписывать ему порядка, не долженъ молиться безъ разсужденія, но слѣдуя вѣрѣ взирающей на слово: почему, что Богъ общается безъ отношенія, того и просить должно безъ отношенія; что подъ условіемъ общается, того и просить должно подъ условіемъ: чего ни подъ какимъ видомъ не общается, того и просить не должно. Богъ часто даетъ

по въ ярости, въ чемъ отказываетъ въ милосѣи. Должно подражать Христу, который совершенно согласилъ волю свою съ волею Божіею. Должно молишься съ горячностію, ибо какъ мы можемъ пребывать, чтобы Богъ насъ услышалъ, когда мы сами себя не слышимъ? И желашъ, чтобы Онъ объ насъ помнилъ, когда мы сами себя не помнимъ. И такъ естѣли кто желаетъ молишься, то долженъ вниши въ клѣтъ свою, и затворишь двери: (а) клѣтъ естъ сердце, въ него должно войши, естѣли кто хочетъ доспойно молишься: двери сердечныя заворяшь должно, чтобы помышленія мірскихъ попеченій не возмущали мысли молящагося. Слова безъ благочестиваго расположенія сердца не достигаютъ до слуха Божія: мысль горячайшимъ разсужденіемъ сполько должна бытъ возбуждаема, чтобы превосходила все то, что языкъ выражаетъ; и сіе-то естъ духомъ кланяшися и истинною, чего Христосъ пребуетъ (б). Христосъ молился на горѣ, и возводилъ очи къ небесамъ: такъ и мы должны обращать мысль свою къ Богу, удалившись оною отъ тварей. Мы шѣмъ раздражаемъ Бога, когда просимъ Его, чтобы Онъ вложилъ въ насъ желаніе, когда сами не желаемъ. Непрестанно молишься можемъ, естѣли молишься будемъ

(а) Матѣ. 6. 6. (б) Іоан. 4. 27.

демъ духомъ, по естъ, естъли мысль наша заняша будучи божественными желаніями, будетъ бодрствовать къ Богу. Не нуженъ вопль въ молишвѣ: Богъ слышишь и воздыханія сердечныя, поелику Онъ обипаеиъ въ сердцахъ благочесныхъ: не всегда нужно множество словъ въ моленіи, поелику Онъ присудствуетъ и въ нашихъ мысляхъ: иногда одно воздыханіе Святымъ Духомъ возбужденное, и духомъ Богу принесенное пріятнѣе продолжительнаго чшенія молишвѣ, гдѣ только языкъ говоритъ, а сердце совсѣмъ нѣмо. Молишся должно искренно, чтобы не на свои заслуги, но на благодать Божію надѣясь: естъли молишвы наши основываются на достоинствѣ, то подвергаются осужденію, хотябы сердце безъ благочесія кровію потѣло: ибо естъли никто не угождаетъ Богу, какъ томъ, которой во Христѣ естъ, то никто не можетъ справедливо молишся, какъ только томъ, которой чрезъ Христа и для Христа молишся. Неугодны были жертвоприношенія Богу, приносимыя въ жертвенника скинїи; не благоугодна и молишва ему въ жертвенника Христова возсылаемая. Богъ Израильшянамъ услышаніе молишвѣ общалъ, естъли они обращаясь лицомъ къ Іерусалиму будутъ молишся, такъ и

намъ должно во время молитвы обращаться къ Христу, которой есть храмъ божества. Христосъ предъ спраданіемъ моляся, палъ ницъ на землю: Вотъ какъ свящѣйшая оная душа унизила себя предъ величествомъ Божіимъ! Должно молиться усердно, чтобы подвергаться всей печали, и терпѣть охотно наказаніе: чѣмъ кто молится скорѣе, тѣмъ полезнѣе: чѣмъ чаще, тѣмъ пріятнѣе Богу. Должно непрестанно молиться; ибо когда Богъ медлишельно низпосылаетъ дарованія, а не ошказываетъ, то долговременно желанное получается съ большею пріятностію. Молиться должно съ упованіемъ, то есть, просить вѣрою безъ всякаго сомнѣнія. Боже всемогущій, повелѣвшій намъ молиться, посли намъ благодать достойно молиться!

XXVI.

О ХРАНИТЕЛЬСТВѢ СВЯТЫХЪ АНГЕЛЪ.

Свяшый Ангелъ святымъ покровишель-
ствуетъ.

Душа, вообрази, сколь велико сіе благодареніе, что даны тебѣ на спражу Ангели! Небесный Отецъ низпослалъ Сына своего для искупленія нашего; Сынъ воплощился для спасенія нашего; Духъ Свяшый сшелъ для просвѣщенія нашего; Ангели посылаются для покровишельства

ва нашего. И пакѣ весь небесный соборѣ, какѣ бы услуги и благодѣяніе оказываеиъ намѣ. Я не удивляюсь, что всѣ низшія пвари созданы для человѣка, когда сами почтеннѣйшія пвари Ангели удостоиваютъ насѣ своимѣ служеніемѣ. Удивительно ли, что небо днемѣ подаеиъ намѣ свѣиъ для продолженія нашихѣ трудовѣ, а ночью тѣмѣ для успокоенія отѣ оныхѣ, когда жишели небснаго царствія служаетъ намѣ? Удивительно ли, что воздухѣ подаеиъ намѣ жизненное дыханіе, и весь родѣ птицѣ во власть нашу, когда небесные духи бдятъ для сохраненія нашей жизни? Удивительно ли, что вода подаеиъ намѣ пиіе, и нечислоту омываетъ; орошаетъ увядшее и даеиъ намѣ рыбѣ разнаго рода, когда сами Ангели гоповы для прохладженія насѣ, поимыхѣ жаромѣ бѣдствій и искушеній? Удивительно ли, что земля держитъ насѣ, питаетъ хлѣбомѣ и виномѣ, наполняетъ сполы наши разными плодами и животными, когда заповѣдано Ангеломѣ храниши насѣ во всѣхѣ пупехѣ нашихѣ, на рукахѣ носити насѣ, да не когда преткнемѣ о камень ногу нашу? (а) Ангели служили Христу, ибо Ангелѣ благовѣстилъ зачатіе его: Ангелѣ объявилъ рожденіе его; Ангелѣ повелѣлъ бѣжати во

Египетъ: Ангели служили ему во пущыиъ: Ангели служили ему во всемъ дѣлѣ проповѣданія: Ангелъ предсталъ ему въ подвигѣ смерти; Ангелъ явился ему при воскресеніи; Ангели предстояли на вознесеніи; Ангели предстанутъ при будущемъ возвращеніи на судъ. Почему, какъ Ангели служили во дни воплощенія его, такъ и о всѣхъ тѣхъ пекушя, которые вѣроу воплощились Христу: какъ служили главѣ, такъ служатъ и удамъ: они съ охотою служатъ тѣмъ на земли, которые будутъ собесѣдниками ихъ на небеси: они не отказываютъ тѣмъ въ служеніи, о которыхъ надѣются, что съ ними будутъ имѣть пріятное обращеніе. Іакову возвращающемуся въ отечество явились полки Ангеловъ: такъ и благочестивымъ въ сей жизни, которая есть путь къ небесному отечеству, приспавляющя спражи. Ангели сохранили Данила между львами; Ангели безопасными дѣлаютъ благочестивыхъ отъ кова адскаго льва. Ангели исхищили Лота изъ возженія Содомскаго; Ангели святыми вдохновеніями и защищеніемъ противъ искушеній дѣвольскихъ исхищаютъ насъ изъ адскаго пламени. Ангели несли душу лазареву въ Авраамово лоно: Ангели души всѣхъ избранныхъ приводятъ въ чертоги небснаго царствія. Ангелъ извелъ Петра изъ темницы; Ангели исхищаютъ благо-
чести

честивыхъ изъ спрашныхъ бѣдъ. Хотя велико могущество нашего сопровѣтника; но мы должны уповать на храненіе Ангеловъ. Мы не должны сумнѣваться, чтобы оныя не помогали намъ во всѣхъ бѣдствіяхъ; ибо Священное Писаніе подъ видомъ Херувимовъ и Серафимовъ приписываетъ имъ крылья для того, чтобы думали, что они съ невѣроятною скоростію притекаютъ къ намъ на помощь. Мы не должны сумнѣваться, чтобы они во всѣхъ мѣстахъ не покровительствовали намъ; ибо тончайшіе суть духи: никакое не препятствуетъ имъ шѣло, имъ всѣ видимыя вещи уступаютъ, какъ сгущенныя шѣла, такъ и жидкія; они все проникаютъ. Мы не должны сумнѣваться, чтобы оныя духи не видѣли всѣхъ нашихъ бѣдствій и печали, ибо „выну „видятъ лице Отца небеснаго (6), и къ служенію его всегда въ готовности находятся. Душа! вспомни, что Ангели святы, слѣдовательно естли желаешь ихъ имѣть собесѣдниками, долженъ спараться о святости, ибо сходство нравовъ утверждаетъ дружество. Естли ты желаешь Ангельскаго храненія, то упражняйся въ святыхъ дѣйствіяхъ. Мы должны Ангелу на всякомъ мѣстѣ оказывать почтеніе, и не должно предъ его лицемъ ничего такого дѣлать, что слы-

димся дѣлать при глазахъ человѣческихъ. Сіи духи сущь чисты, то есть ненави-
дящъ скверныхъ дѣлѣ. Какъ пчелы ды-
момъ, и голуби зловоніемъ прогоняются,
такъ досполачевный и шажкій грѣхъ
прогоняетъ Ангеловъ хранителей жизни:
а лишившись грѣхами сей защиты, какъ
можемъ быть безопасными противу ухи-
щреній дѣволевскихъ? Какъ можемъ ус-
стоять противъ страшныхъ бѣдствій,
не имѣя покровительства оныхъ? Есть-
ли душа наша не будетъ имѣть спѣсны
Ангельскаго защищенія, то дѣволъ удоб-
но плѣнитъ ее своими прелестями. Пое-
лику опѣ Бога въ служеніе посылаются
свяшыя Ангели, то, естли мы желаемъ
имѣть Ангела хранителемъ, должны пре-
жде върою примиришь сѣ Богомъ: гдѣ
нѣмъ Божіей благодати, тамъ нѣмъ хра-
ненія Ангеловъ. Мы должны взирать на
Ангеловъ, какъ на Божія руки, копорыя
безъ воли его ничего не начинаютъ дѣ-
лать. Радость на небесѣхъ бываетъ
предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣш-
ницѣ кающемся (в). Слезы кающагося о
грѣхахъ есть, такъ сказать, вино Ан-
гельское. Сердце нераскаенное прогоня-
етъ хранителей Ангеловъ. И такъ да
принесемъ покаяніе къ радости Ангеловъ.
Естли Ангели духовнаго и небеснаго
естества, то и мы должны помышлять

о

о духовномъ и небесномъ для того, что-бы имъ пріятно было сохранять насъ. Ангели смиренны и гордости ненавидящъ, ибо и младенцамъ служишь не стыдящся: для чегожъ гордишься земля и пепелъ, когда небесные духи столь унижающъ себя? При смерти должно опасаться ухищреній дѣвольскихъ, ибо змѣй блудетъ пятау, пята крайняя часть шѣла, послѣдній предѣлъ нашея жизни. Въ семъ случаѣ нужно храненіе Ангеловъ, которые избавляющъ насъ отъ огненныхъ стрѣлъ дѣвольскихъ, и душу изшедшую изъ храмины шѣлесной вводящъ въ небесной рай. Когда Захарія отправлялъ службу, тогда являлся ему Ангелъ Господень: такъ естли мы будемъ упражнящся въ моленіи, то будемъ имѣть собесѣдниками себѣ Ангеловъ. Всеблагій Боже! заповѣдавый Ангеломъ своимъ сопровождать насъ въ пущыни сего мѣра, повели имъ привести насъ въ царство небесное.

XXVII.

О КОВАРСТВАХЪ ДІАВОЛЬСКИХЪ.

Кто не знаетъ ухищреній дѣвольскихъ?

Душа моя, вообрази, въ сколь страшной находишься ты опасности, которая всегда предлежитъ тебѣ отъ врага твоего дѣвола! Врагъ оный дерзоспенъ, силенъ, лукавъ, хитръ, въ войнѣ неутомимъ, сверхъ сего въ разные виды пере-

ображается. Онъ къ разнымъ порокамъ приводитъ, и приведши обвиняетъ предъ пресполомъ Божіимъ. Обвиняетъ Бога предъ людьми, людей предъ Богомъ, и людей предъ людьми же. Онъ прежде усмотрѣвъ всякаго склонность, разставляетъ сѣти искушенія. Какъ непріятели во время осады не приступаютъ къ крѣпкимъ мѣстамъ, но шуда стремятся, гдѣ стѣна не столь крѣпка, гдѣ не столь каналы глубоки, гдѣ башни неимѣющія спражи: такъ и діаволъ, всегда осуждающій душу человѣческую, къ тому устремляется прежде, что ему кажется не столь укрѣпленнымъ. Будучи однажды побѣжденъ, не престаётъ, но болѣе усиливается къ искушенію, дабы тѣхъ побѣдишь скукою и небреженіемъ, которыхъ не могъ побѣдить наглостію искушеній. Можемъ ли шомъ удержаться, чтобы не обмануть кого, который дерзнулъ искушать и самаго Господа величества? Удержимся ли шомъ отъ Христіанина, который и самихъ Апостоловъ искушалъ? Если онъ обманулъ Адама въ тогдашнемъ естествѣ, то кого не обманитъ въ теперешнемъ естествѣ? Во всѣхъ случаяхъ должно опасаться козней діавольскихъ. Въ щастіи вперяетъ въ насъ надменность, а въ нещастіи опчая-

опчаяніе. Есѣли кого видѣтъ щадительнымъ, то ненасытності жадности узами спараетъ окованъ его. Есѣли кто имѣетъ геройскій духъ, то онъ побуждаетъ его къ ярости. Есѣли видѣтъ кого веселымъ, то онъ привлекаетъ того къ похоти. Онъ усердствующихъ благочестію спараетъ опусташъ суевѣріемъ. Въ имѣющихъ великія достоинства вперяетъ любочестіе. Онъ склоня ко грѣху, увеличиваетъ благоупроби Божіе, а ввергнувъ въ оной, увеличиваетъ правосудіе его: прежде спараетъ склонитъ къ чрезмѣрному упованію, а послѣ къ опчаянію. Иногда онъ воюетъ прошивъ насъ извѣ напастьми, а иногда внутрь распалительными искушеніями: иногда сражается съ нами явно и нагло, а иногда скрытно и ухищренно. Онъ въ пищѣ вселяетъ въ насъ обжирство, въ чадородіи неумѣренность, въ упражненіи лѣность, въ обращеніи ненависть, въ правленіи славолубіе, въ исправленіи ярость, въ достоинствѣ надмѣнность. Въ сердце наше вперяетъ худыя размышленія, въ успа полагаетъ лжесловіе. Члены наши побуждаетъ къ худымъ; дѣйствіямъ: во время бодрствованія побуждаетъ насъ къ неисповымъ дѣламъ; во время сна производитъ въ насъ скверныя сновидѣнія. Почему во всѣхъ случаяхъ

чаяхъ должно остерегаться коварствъ дѣвольскихъ. Мы спимъ, а онъ бодрствуетъ. Мы безопасно ведемъ себя, онъ яко левъ рыкая ходитъ (а). Если мы ужасаемся льва раздраженного и стремящагося на насъ, то должно ли безопасно спать, видя адскаго льва коварства намъ готовящаго? Душа моя! представь себѣ ухищренія сего могущественнаго врага, и ищи помощи въ духовномъ оружїи. Препояши чресла пвоя истинною и оболкись въ броня правды (б). Облечись въ совершенную Христова правду, то будешь безопасна отъ искушеній дѣвольскихъ: скройся въ разсѣлины язвъ Христовыхъ, если утѣшишься спрѣлъ сего зловреднаго змѣя. Если ты истинно вѣруешь во Христа, то сатана какъ во Христа, такъ и въ вѣрующемъ въ него не имать ниче соже. Обуй нозѣ во угошваніе благовѣствованія мира (в). Да слышишься и да гремишь непрестанно во устахъ нашихъ исповѣданіе Христова (г), и такимъ образомъ никакое дѣвольское искушеніе не повредишь насъ; ибо не столько сильны волхвованія къ прогнанію шѣлеснаго змѣя, сколько могущи твердыя изреченія исповѣданія къ ошогнанію онаго. Да воспрїимемъ

(а) 1. Пет. 5. 8. (б) Еф. 6. 14. (в) Іоан. 14. 30. (г) Еф. 6. 15.

имемъ щипъ вѣры „въ немъ же возмо-
 „жемъ вся спрѣлы лукаваго угасити,,.
 (д) Вѣра движетъ горы, то есть, го-
 ры сомнѣній, навѣшовъ и искушеній.
 Опустошитель не поражаѣ Израиль-
 сянъ, у коихъ были означены кровію
 пасхальнаго агнца двери: не повредитъ и
 оной шѣхъ, которыхъ сердца орошены
 кровію Христовою чрезъ вѣру. Вѣра
 основывается на обѣщаніяхъ Божіихъ,
 копорыхъ сапана поколебать не можетъ:
 слѣдовательно и вѣру онъ не въ состо-
 яніи превозмочь. Вѣра есть свѣтъ ду-
 шевный, въ копоромъ искушенія плетвор-
 наго духа удобно открываются. Вѣрою
 грѣхи наши погружаются въ глубокую
 пучину благоутробія Божія, въ которой
 и огненныя діавола спрѣлы угаснутъ.
 Сверхъ сего должны мы воспріять
 шлемъ спасенія, то есть, святое упова-
 ніе. Мы должны сносить искушенія взи-
 рая на конецъ оныхъ, ибо Богъ есть на-
 градишель шруждающихся, и вѣнецъ по-
 бѣждающихъ. Безъ врага нѣтъ сраженія;
 безъ сраженія нѣтъ побѣды; безъ побѣ-
 ды нѣтъ вѣнца. Сраженіе приближаю-
 щее насъ къ Богу, есть превосходиѣ
 мира опчуждающаго насъ отъ него. Да
 воспріимемъ мечъ духовный, иже есть
 глаголъ Божій (е). Мы должны опдавать
 боль-

(д) Тамъ же 6. 16. (е) Еф. 6. 17.

большее преимущество наспавленіямъ Священнаго Писанія, нежели прошиворѣчіямъ діавольскимъ. Христосъ побѣдилъ словомъ всѣ искушенія сатанинскія: словомъ Божіимъ и Христіане побѣждаютъ оныя. Наконецъ мы имѣемъ великую помощь прошивъ искушеній въ молишвахъ. Когда буря начнетъ колебать корабль души нашей, тогда мы должны возбудить Христа молишвою; ибо мы побѣждаемъ видимыхъ враговъ ударами, а невидимыхъ молишвами. Благоутробный Христе! благоволи сражаться за насъ въ насъ, дабы намъ получитьъ побѣду въ тебѣ, и удостоиться наслаждаться лицезрѣніемъ твоимъ въ некончаемой жизни.

XXVIII.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА БЛАГОЧЕСТИВАГО ЖИТІЯ.

Благочестіе есть высочайшая премудрость.

Когда всякой день приближаешься ты къ смерти, спрашному суду и вечности, то помышляй всегда о томъ, какъ ты устояшь прошивъ ужаснаго испязанія на судѣ, и получишь безсмертіе можешь. Всѣ твои помышленія, всѣ изреченія, и всѣ дѣйствія должны имѣть довольную причину своего про-

происшествія, ибо за всѣ оныя воздашь ты отвѣшъ на судилищѣ. Когда свѣтило небесное скрываетъ лучезарное свое лице, то начинай ты въ то время помышлять, что въ сію ночь скончается душа твоя; и когда-таки оно восходитъ для освѣщенія вселенныя, то помысли, что оный день, есть день послѣдній твоего на землѣ пребыванія. Не оплагивай исправленія на завтрашній день, ибо онъ тебѣ не извѣстенъ, но смерть висѣющая надъ главою твоею всегда извѣстна. Знай, смертный, что благочестію ничто такъ не прошивно, какъ отсрочиваніе; елики ты имѣешь поврежденную совѣсть, то никогда не достигнешь совершеннаго исправленія. Не оплагивай исправленія своего и добродѣтели до старости, но самое цвѣтущее состояніе дней твоихъ посвящи своему Зажидилю. Не извѣстна юности старость: но прѣугошовленіе къ погибели открыто нераскаянному юношѣ. Никакой возрастъ не способенъ столько къ угожденію Творцу, какъ плѣсными и душевными силами обогащенная юность. Не уповай ни на единого человѣка милость въ злодѣяніи; ибо не смертный оный, но вѣчное божество судить тебя будетъ. Чего для никакой милости человѣческой не предпочитай благодѣянію Творца твоего.

его. На пути Господни или мы успѣваемъ, или изнемогаемъ; и для того на всякъ день испытывай дѣла твои, и разсуждай, успѣлъ ли ты въ добродѣтели, или ошѣ нея удалися. Неподвижно стоять на пути Господни, есть всячь возвращаться; слѣдовашельно нѣтъ никакой въ томъ пользы, чѣобы направить только стопы свои на путь благочестія; но старайся непрестанно, и всѣми силами, начавши, всегда продолжай спасительный путь Господень. Будь пріятенъ для всѣхъ въ бесѣдѣ, не досаждай никому, и честное люби дружество. Богъ ошѣ тебя шребуешъ жизни благочестивой, для себя живи непорочно, а для ближняго справедливо: съ другомъ обходись любезно, со врагомъ терпѣливо, и со всѣми благосклонно; ешлы кому можешъ, благодѣтельствуй: умирай въ жизни твоей ежедневно себѣ и злодѣянїямъ, за что по смерти Богъ наградитъ тебя вѣчною жизнью. Милосердіе познаешся изъ спрашей, благосклонность изъ виду, смиреніе изъ обхожденія, вѣжливость въ себе, сѣдничествѣ, терпѣніе въ обществѣ. Помышляй всегда о шрехъ вещахъ прошедшихъ: о злодѣянїи, добродѣтели и опущенномъ времени. Разсуждай о шрехъ настоящихъ: о крашкости настоящей жизни, неудобности спасшися, и о недоставкѣ

спаскѣ достойныхъ спасенія. Воображай непрестанно при будущія: ужасную смерть, спранный судъ и адское жестокое мученіе. Вечернія молишвы загладышъ твои беззаконія, которыя ты учинилъ въ день прошедшій. Послѣдній день недѣли исправитъ преступленія предвѣдущія. Когда тебя станетъ уже покрывашъ ношная мрачность, то помысли, коликое множество людей въ одинъ пошъ день низверглись въ шартаръ, и благодари Богу, что Онъ даетъ тебѣ время на покаяніе. Три невидимыя вещи надъ тобою, которыя никогда не должны выходить изъ памяти твоей: всевидящее око, ухо все слышащее, и книги, въ нихъ же вся пишутся. Богъ всячески печется о тебѣ, не преспавай же и ты пешися о ближнемъ твоемъ. Блаженна та жизнь, которая для общей пользы опредѣляется; чего для превосходнѣйшему отъ тебя оказывай покорность и почтеніе: равному удовлетвори совѣтомъ и помощію: награди низкаго покровительствомъ и наставленіемъ. Бренное тѣло твое да будетъ покорно духу, а духъ предвѣчному своему Виновнику. Рыдай о прошедшихъ твоихъ прегрѣшеніяхъ, презирай наспоющей жизни сокровища, и стремишься ревностными духа твоего крылами въ безмятежныя селенія Вышняго. При-

води на мысль беззаконїя твои, чтобы о нихъ сѣтовать; помышляй о смерти, дабы удалишься отъ грѣха; воспоминай о правосудїи Божїи, да ужасаешься; но не забывай и милосердія Его, чтобы тебѣ не пришло въ отчаяніе. Сколько возможно отворачайся отъ мира, и посвящай себя тому, отъ кого ты больше зависишь. Содержи всегда се въ памяти, что непорочность бѣдствуетъ и подавляется въ роскоши, смиреніе въ обильности, и благочестіе въ безвременныхъ нуждахъ. Не старайся никому нравиться, кромѣ Христа, и не ужасайся ни чьей ненависти, кромѣ Божїей. Всегда проси Бога, чтобы Онъ отъ тебя требовалъ того, что ему угодно, и чего требуетъ, чтобы подалъ тебѣ, чтобы покрывалъ прошедшая, и направлялъ въ исполненїи будущаго. Ты долженъ таковымъ быть, каковымъ показаться желаешь: ибо Творцу своему се не угодно, что ты добродѣтельнымъ быть желаешь; но прїятно то, когда таковымъ совершенно здѣлаешься. Въ словахъ убѣгай многорѣчія, ибо за всякое тщетное слово долженъ ты дать отвѣтъ нелицепрїемному Судїи Богу. Каковы бы дѣла твои ни были, однако не предаются забвенію, но какъ бы вѣчныя нѣкія сѣмена посѣваются. Отъ плоти пожнешь исплѣніе, а отъ духа по-

пожнешь живомъ вѣчный. Не послѣду-
юмъ за тобою по смерти чести мѣрскаго,
уйдетъ изъ глазъ твоихъ множество бо-
гатствъ, пропадутъ роскоши, исчезнетъ
суеша мѣрская, все пройдетъ и погиб-
нетъ, но дѣла твои и по смерти пой-
дутъ съ тобою. Каковымъ ты желаешь
предстать на судъ, старайся теперь здѣ-
латься таковымъ предъ лицомъ Божіимъ.
Не почитай за велико того, что имѣешь,
но лучше уважай то, чего не достаетъ
тебѣ: не величайся по причинѣ даннаго,
но лучше унижайся для того, въ чемъ
тебѣ отказано; научись жить, когда
твое бытіе продолжается. Въ сей жиз-
ни вѣчнось или заслуживается, или те-
рится; самой конецъ жизни твоей пре-
рываетъ печеніе дѣлъ твоихъ, но начи-
нается уже время воздаянія. Въ буду-
щей жизни нѣтъ ожиданія дѣлъ твоихъ,
но тамъ поставленъ судъ и возмездіе.
Непорочное размышленіе да произведетъ
въ тебѣ мудрость, мудрость сокруше-
ніе, сокрушеніе набожность, набожность
принесеніе молитвы. Великимъ благомъ
вмѣсто спокойствія душевнаго послу-
житъ тебѣ молчаніе. Чѣмъ больше уда-
лишься отъ міра, тѣмъ больше прибли-
жишься къ Богу: и что желаешь имѣть,
проси отъ него; а что имѣешь, ему же
приписывай. Недостоинъ тотъ подающій,

132
2
264
который за оное не соотвѣствуетъ
благодарностию. Чтобы съ тобою ни
случилось, прѣими за благо; въ какое бы
ты ни пришелъ благополучіе, почиай за
знакъ благодѣяній и благословенія Божія:
и какое бы напрошивъ того не постигло
тебя зло, то признавай за побужденіе
влагаемое въ тебя для покаянія и исправ-
ленія. Силу могущества своего докажи
ношеніемъ тяготы ближнихъ, силу му-
дроспи своея насщавленіями, силу бога-
тства своего благодѣяніями. Сноси вели-
кодушно нещасныя приключенія, и не
превозноси въ благополучіи. Да будетъ
цѣль жизни твоей Христосъ, по стопамъ
котораго ходишь ты долженъ, чтобы
наслѣдовать безсмертіе жизни въ беско-
нечномъ отечествѣ. Паче всего долженъ
ты стараться о униженіи и горячей
любви: ибо первое отвлечетъ тебя отъ
величавости, а послѣдняя сокрушенный
духъ твой приведетъ въ союзъ съ тво-
имъ Создателемъ. Почитай Бога за отца
твоего по милосердію, а по закону за
Бога; Онъ тебѣ отецъ по низходящель-
ному всемогуществу, но по строгости
за злодѣянія Богъ; люби его со благо-
говѣніемъ какъ отца, но и ужасайся по
необходимости какъ Бога; люби его, ибо
Онъ милосердъ; трепещи, ибо ненавиждъ
грѣха: усшрашися Господа, и надѣйся на
него;

него; признай свою немощь, и восхвали неизреченныя его милоспш.

Боже всемогущій, дѣйсвуая въ насъ аже хощѣши, соверши еже и дѣяши!

XXIX.

О ОТРИНОВЕНІИ БЕЗОПАСНОСТИ.

Безопасно жить, смерть есть.

Помысли, благочестивая душа, сколь тѣсно ограниченъ путь ведущій ко спасенію, по удобно опложишь безопасность. Никогда и нигдѣ нѣтъ безопасности, ни на небесахъ, ни въ раю, колыми паче въ мірѣ. Нещасное паденіе Ангеловъ случилось въ присудствіи Божества; паденіе Адама на мѣстѣ всѣхъ увеселеній; онъ сотворенъ былъ по образу Божію, однако обольщенъ ухищреніями дѣвола. Соломонъ имѣлъ между всѣми смертными высочайшую премудрость, но онъ порабопившись спраснямъ своимъ опверженъ спалъ отъ Бога. Іуда будучи въ училищѣ Спасителя, ежедневно научался спасительнымъ и божественнымъ словамъ сего великаго Учителя, не могъ однакожь спастися отъ хитросплѣтенныхъ сѣтей, и поверженъ въ пропасть жадности, которая низринула его въ бездну вѣчныя скорби. „Давидъ былъ чловѣкъ по сердцу Божію, и любезный сынъ

Отца Небеснаго, (а) но человекоубійство и прелюбодѣянїе учинили его сыномъ смерти. Гдѣжъ безопасноснѣ въ сей жизни обитаетъ?

Сспремися, смертный, непоколебимымъ сердца твоего упованіемъ къ обѣщаніямъ Вышняго, и удалишься отъ сѣтей діавола; нѣтъ въ сей жизни безопасности, кромѣ той, которую только всевышнее Существо опредѣлило въ залогъ спасенія вѣрующимъ и ходящимъ въ пути его. Тогда возобладаетъ сердцами нашими совершенная безопасность, когда мы достигнемъ щастія жизни будущей: а здѣсь соединены страхъ и законъ, и такъ тѣсно, что одинъ безъ другаго устоять не можетъ: убѣгай безопасности въ несчастїи: но какіябъ ни встрѣчались съ тобою несчастныя приключенія, помышляй и о грѣхахъ твоихъ. За тайныя беззаконія не рѣдко посылаются отъ Бога явныя казни: вспомняи множество согрѣшеній своихъ, и ужаснись праведнаго грѣшникамъ мщителя; попирай безопасность въ благополучїи; ибо топлъ носишь на себѣ гнѣвъ Божїй, кто оную жизнь проводитъ безъ всякихъ преткновеній? Чтожъ такое оскорбленіе благочестивыхъ? Язвительныя стрѣлы бросаемыя изъ сладчайшихъ рукъ

рукъ Божіихъ. Многихъ оставляетъ Богъ безъ настоящихъ казней, но онъ ихъ опредѣляетъ на вѣчное мученіе. Случай щасія человѣческаго часто бываетъ знакомъ вѣчнаго осужденія. Нѣтъ ничего несчастнѣе для грѣшника какъ щастіе, и нѣтъ ничего бѣдсвеннѣе того, который не знаетъ бѣдности. Куда ни обратишь взоръ твой, вездѣ найдешь слѣды достойные твоего сѣшванія, и посредствомъ сильныя отвратишь тебя отъ нерадѣнія, возведешь ли очи твои вверху, помышляй о Богѣ, котораго мы оскорбляемъ; пустишь ли въ долу, воспомянешь о адѣ, который мы заслуживаемъ; посмотришь ли душевными твоими очами на ту же самую душу, прїидушъ на мысль беззаконія учиненныя нами, и воспомянешь о судѣ, котораго мы ужасаемся; внутри найдешь совѣсть, которую мы осквернили; посмотришь ли внѣ себя, узришь міръ, который мы возлюбили. Помысли, откуда ты пришелъ, и ушлысь: гдѣ находишься, и возсенай: куда пойдешь, и вострепещи. Заключенъ входъ ко спасенію; но путь къ нему тѣснѣйшимъ прегражденъ образомъ. Богъ наградилъ тебя сокровищемъ вѣры, но ты оное въ скудельныхъ сосудахъ носишь: поставилъ для тебя спражами Ангеловъ своихъ, но не далеко отъ тебя

стоишь дѣволъ для искушенія: возобновишь тебя духомъ разума, но ты имѣешь еще пространныя слѣды закоснѣлой вѣхоси въ плоти твоей: основалъ тебя на совершенствахъ своихъ, но не ввелъ въ вѣчную славу: угошовано для тебя пребываніе на небеси, но тебя уязвляють стремленія къ міру.

Обѣщалъ Богъ прощеніе кающимся, но не обѣщалъ вложить воли къ покаянію закоснѣлому во грѣхахъ: ожидаютъ тебя вѣчной жизни веселія, но ты чрезъ жестокія долженъ труда ийти труднощи: ты имѣешь обѣпованный въ вѣчное награжденіе вѣнецъ, но остается тебѣ по долговременномъ сраженіи одержать побѣду надъ страстями тѣлесными; истинныя обѣщанія Божескія непремѣнны, но только не долженъ и ты премѣнять о непорочной жизни попеченія: ибо, когда рабъ не исполняетъ повелѣннаго, то господинъ производитъ въ дѣйство свои угроженія. Надобно непрестанно скорбѣть, и презрѣвши безпечность плакать, чтобы по истинному и тайному суду Божію не быть презрѣннымъ, и не погибнуть въ оковахъ дѣвола.

И такъ, пока являетъ къ тебѣ Богъ благость свою, наслаждайся ею, но только

КО

ко не думай, что ты симъ божественнымъ благомъ по праву наследственному владѣешь, то есть, такъ о немъ не радя, какъ будтобы никогда его потерять не можешь; храни его рачительно, дабы нечаянно, когда въ неизвѣстности Всемоущій Творецъ отъбиметъ его отъ тебя, и отшоргнетъ тебя отъ свящяныя руки своея, не опчаявался ты, и не скорбѣлъ бы паче нежели должно; блаженъ бы ты былъ, естлибы не прикасался къ испочнику всѣхъ золъ нерадѣнію. Богъ тебя не оставитъ, но опасайся и самъ, чтобы Онъ не былъ тобою оставленъ; когда Онъ наградилъ тебя своею благостію, то проси его, чтобы тебѣ не удалиться отъ нее; его премилосердою рукою опверсны тебѣ врага ко спасенію, но ты долженъ презирать и попирашь нерадѣніе. Ты долженъ сражаться великодушно, чтобы торжествовать пріятно: ибо съ побойсражается внутренняя плоть твоя; а чѣмъ непріятель ближе, тѣмъ опаснѣе; прошивъ тебя воюетъ окружающій міръ; чѣмъ непріятель изобильнѣе, тѣмъ ужаснѣе; съ побой идетъ на побоище пресмыкающійся около тебя дѣволъ; а чѣмъ непріятель могущественнѣе, тѣмъ ужаснѣе: когда ты ополченъ великодушіемъ даннымъ тебѣ отъ Бога, то не спрашись

сражаешься съ сими непріятелями; покровительство всесильныя руки Вышняго увѣнчаетъ тебя побѣдоносными лаврами; но еслии напротивъ того обладаешь побѣдою безопасностью, то самъ отъ оныхъ варваровъ ожидай пораженія: а сражаешься великодушно, - время жизни, время сраженія. Тогда, и въ то самое время побѣжденъ будешь, когда на мысль твою не взоидетъ паденіе твое; тогда по большей части враги твои укрѣпляются въ силахъ своихъ, когда съ твоей стороны видятъ позволенные перемирія. Они бодрствуютъ, а ты наслаждаешься безмятежнымъ сномъ? Они изостряютъ кроважающіе мечи свои къ истребленію жизни твоей, а ты не думаешь воспрянуть, и равно ополчиться къ сопротивленію? Многіе погибаютъ на пути, когда не имѣютъ убѣжища въ отечествѣ: ибо какое множество Израильянъ погибло въ пустынѣ, изъ коихъ ни одинъ не видалъ земли обѣтованной? Сколь многіе духовные сыны Авраама погибаютъ въ пустынѣ оной жизни, не получивъ обѣтованнаго наслѣдія жизни небесныя?

Нѣтъ ничего дѣйствительнѣе къ истребленію нашего нерадѣнія, какъ то время, въ которое мы съ совершеннымъ разсужденіемъ помыслимъ о его крапкостяхъ.

спи. Почему такое должны мы имѣть желаніе славы небесныя, и любовь къ вышнимъ селеніямъ, шолікое сѣшваніе о томъ, что трудно пріиши шуда, и шакимъ должны поражаться ужасомъ, что-бы никакое здѣсь не могло обольспитъ насъ увеселеніе, развѣ только состоящее въ томъ, что или помощь, или надежду ко спасенію подать можетъ. Какое ты, смершный, находишь въ томъ удовольствіе, чтобы проводить въ забавахъ одну минушу, когда бренныя швои ланишы вѣчными должны омываться слезами? Какое можетъ быть въ сей жизни увеселеніе, когда все довольно служащее къ удовольствію нашему скоротечно, и когда мучительное конца не имѣетъ? Живемъ въ безопасности, какъ будпо часъ смерши и суда миновали: нечаянно, говоритъ самъ Спаситель, пріидетъ на судъ въ славѣ своей; сѣ говоритъ, истинна, и паки, „услыши и убойся. Когда внезапно пріидетъ Господь, то надобно опасаться, дабы не предстать предъ спрашное его судилище въ нерадѣніи; ибо, когда мы явимся въ неисправности, то какъ возможемъ устоять прошивъ грознаго его испязанія? Какое непоспижимое законовъ и суда величество! ибо, что теряемъ въ одну минушу, не возможно найши чрезъ печеніе цѣлаго вѣка; въ одну ми-

минушу опредѣлился то, съ чемъ мы должны оспасться на вѣчнось: въ одно мгновеніе жизнь и смерть, осужденіе и спасеніе, казнь вѣчная, и безсмертная слава, всякому по дѣламъ опредѣлился.

Боже всемогущій, ты наградишь насъ благосшїю своею, низпошли намъ и долговременное въ ней пребываніе!

XXX.

О СВЯТОМЪ ПОДРАЖАНІИ ХРИСТОВОЙ ЖИЗНИ.

Да будетъ правиломъ жизни Христосъ.

Непорочная Христова жизнь есть совершеннѣйшее добродѣтелей поняшїе, и всякое его дѣйствїе можетъ быть для насъ наставленїемъ. Многіе желаюшъ дойти до Христа, но не хотяшъ ему слѣдовать; желаюшъ имъ наслаждаться, но не хотяшъ подражать ему.

„Научитесь отъ мене, яко крошокъ „есмъ, и смиренъ сердцемъ, говоритъ „Спаситель,, (а).

Никогда не можешь ты смертный быть истиннымъ Христїяниномъ, если не захочешь быть ученикомъ Христовымъ. Не только Христовы спраданїя долженъ ты почитать за свои заслуги, но и всѣ его дѣла за спасительное правило жизни своей. Возлюбленный швой чистъ

и

(а) Матѳ. 11. 29.

и красенъ, будь же и ты красенъ ороша-
ся кровію Христовою, и чисиъ подра-
жаніемъ жизни его; ибо какъ ты иначе
можешь любить Христа, естли святой
его жизни не любишь?

„Аще любите мя, говоритъ Спаси-
тель, слово мое соблюдете,“ (6).

Но естли кто не хранииъ закона
его, тоиъ его не любииъ. Непорочная
Христова жизнь естъ совершенное жизни
нашей правило. Всѣмъ законамъ земныхъ
владыкъ должно предпочитатиъ одно пра-
вило жизни Христовой. Естели ты же-
лаешь бытиъ усыновленъ Богу, то вообра-
зи жиитіе едиnorodнаго Сына его; а ест-
ли желаешь бытиъ Христовымъ сонаслѣд-
никомъ, то долженъ бытиъ по немъ рев-
нишелемъ. Естлижъ кто желаетъ прово-
дитиъ жизнь свою въ порокахъ, тоиъ под-
вергаетъ себя служенію діавола; а кто
желаетъ бытиъ съ діаволомъ, то какъ
ему можно бытиъ со Христомъ? Любишь
пороки, естъ любишь діавола, понеже всѣ
беззаконія отъ него происходятъ; и
такъ, какъ можетиъ здѣлаться истин-
нымъ любителемъ Христовымъ тоиъ,
который любишь діавола! Любишь же
Бога, естъ любишь и свяшую жизнь его,
ибо она отъ него происходитъ; какъ же
можетиъ тоиъ бытиъ любителемъ Божі-
имъ,

(6) Іоан. 14. 23.

имѣ, кто презираетъ свяшую жизнь его? Въ доказательство любви служащѣ дѣйствію; не лицемерной любви сродно повиноваться любимому, одного съ нимъ желать и о томъ же думать. И такъ, елики ты истинно любишь Христа, то повинуйся закону его, и возлюбишь съ нимъ свяшую жизнь, и возобновившись духомъ разума, будешь помышлять о небесномъ. Вѣчная жизнь состоитъ въ познаніи Бога: а кто не любитъ Бога, тотъ и не познаетъ его: Кто ненавидитъ смиренія, чистоты, кротости, воздержанія и любви, тотъ не любитъ и Христа, ибо его жизнь не что иное есть, какъ смиреніе, чистота, кротость, воздержаніе и любовь. Христосъ говоритъ, что Онъ не знаетъ тѣхъ, которые не творятъ воли Отца его. (в). Слѣдовательно тѣ не познаютъ Христа, которые не творятъ воли Отца Небеснаго; но въ чемъ состоитъ воля его? „Въ святости нашей, говоритъ Апостолъ (г). Тотъ не можетъ быть Христовымъ, кто не имѣетъ духа его; но гдѣ есть Духъ Святый, тамъ находятся его дары и плоды: а какіе плоды Духа Святаго? „Любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воз-

воздержаніе (д). Какъ Духъ Святый почиываетъ въ Богѣ, такъ и надъ всѣми нѣми, которые пребываютъ во Христѣ чрезъ истинную вѣру. Кто прилѣпляется Богу, тотъ есть одинъ духъ съ нимъ. Какъ плотское соединеніе мужа и жены дѣлаютъ одну плотъ, такъ подобно, духовное соединеніе Христова съ душею вѣрною дѣлаетъ одинъ духъ; а гдѣ одинъ духъ, тамъ одна воля, а гдѣ одна и та же воля, тамъ одни и тѣ же дѣйствія: И такъ, кто не соображаетъ жизни своей съ жизнію Христовою, тотъ ни прилѣпится Богу, ни имѣть духа его не можетъ. Сіе ли не справедливо, что мы всю жизнь свою должны соображать съ жизнію того, который являя къ намъ любовь свою, всего себя и во всемъ намъ сообразилъ? Богъ принявъ на себя плотъ, показалъ намъ примѣръ непорочной жизни, дабы кто нибудь, презрѣвъ ее, не возложилъ собственной своей вины на плотъ свою. Нѣтъ пріятнѣе и спокойнѣе жизни Христовой, понеже Христосъ есть истинный Богъ; чтожь можетъ быть пріятнѣе или спокойнѣе Бога, какъ высочайшаго блага?

Жизнь человѣческая краткое снискиваетъ увеселеніе, но за нимъ влечется скорбь безконечная. Кому сообразуешься въ

въ жизни твоей, шому уподобишься въ воскресеніе: естли здѣсь сообразовашься жизни Христовой начинаешь, то по восстаніи швоемъ изъ мертвыхъ ему больше уподобишься; естлижъ сообразуешься дѣяволу чрезъ беззаконія, то въ воскресеніе уподобишься ему чрезъ мученіе. „Аще кто хошетъ по мнѣ ииши, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, (е) говоришъ Спаситель. Естли въ сей жизни отвергаешься себя, то Христосъ на судъ почтетъ тебя своимъ. Естли ты для Христа въ настоящей жизни презираешь собственную честь, отвращаешься отъ собственной къ себѣ любви, и не раболѣпствуешь волѣ своей, то Христосъ въ будущей здѣлаетъ тебя причастникомъ собственного своего величества, своя любви и своя воли. Естли въ сей жизни сносишь мученія, то въ будущей насладишься спокойствіемъ: естли здѣсь претерпѣваешь скорби, то тамъ сыщешь утѣшеніе: естли здѣсь чувствуешь гоненія, то въ будущей жизни обрящешь щедрое воздаяніе.

„Аще кто исповѣсть мя предъ челоуѣки, говоришъ Христосъ, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ,,. (ж) Почему мы не только исповѣданіемъ его ученія, но и соображеніемъ

(е) Матѳ. 16. 24. (ж) Матѳ. 10. 32.

нѣмъ самой жизни нашей должны исповѣдываться Христа, за что Онъ познаетъ насъ своими на судъ.

„Аще же кто отвержется мене предъ
„человѣки, отвергуся и азъ его предъ
„Оцемъ моимъ, иже на небесѣхъ,“ (з)
Говоритъ Спаситель. Христосъ не только нечестивою человѣческою жизнію, но и словами отвергается. И такъ, кто дѣлами отвергается Христа въ наспоющей жизни, тотъ отвержется его оными на судъ. Не можешь тотъ назваться Христіаниномъ, который истинной во Христа вѣры не имѣетъ; истинная вѣра со Христомъ лозою духовною соединяетъ насъ такъ, какъ розгу, всякую же безплодную во Христѣ розгу дѣлаетъ небесный исторгаетъ: а кто во Христѣ пребываетъ, и въ комъ обитаетъ по вѣрѣ Христосъ, тотъ приноситъ великіе плоды. Нѣтъ вѣтви на лозѣ, которая бы не напаялась сокомъ ея: нѣтъ во Христѣ также вѣрной души, которая бы чрезъ вѣру не напаялась духовнымъ сокомъ любви Христовой. Благій Христѣ,образи насъ въ ономъ вѣкѣ жизни швоей, да уподобимся тебѣ въ жизни будущей!

I

XXXI.

(з) Тамъ же 10. 33.

XXXI.

О ОТВЕРЖЕНІИ САМАГО СЕБЯ.

Кто не опвергается себя, тотъ Христа опвергается.

„Аще кто хошетъ по мнѣ ийти, да „опвержется себе, (а) говоритъ Спаситель. Опвергнувшись себя, есть испребишь собственную къ себѣ любовь; ибо собственная любовь воспящаетъ любви Божіей: естли желаешь быть ученикомъ Христовымъ, то необходимо нужно, чтобы корень собственной швоей къ себѣ любви совсѣмъ уваль и испребленъ былъ. Никто не любитъ Христа, кромѣ себя ненавидящихъ. Никакое зерно падающее на землю не приноситъ плода прежде, нежели умретъ. Подобнымъ образомъ не можешь ты получить плодовъ Духа Святаго прежде, нежели умретъ въ сердцѣ швоемъ собственная любовь. Изыди изъ земли швоей, и роду швоего, и дому опца швоего въ землю, (б) юже покажу ти, говорилъ Богъ Аврааму. Авраамъ не здѣлался бы такимъ Пророкомъ, естлибы не вышелъ прежде изъ земли своя: не прежде здѣлаешься и ты истиннымъ ученикомъ Христовымъ и человекомъ духовнымъ, какъ по отверженіи собственной къ себѣ любви.

Іа-

(а) Матѣ. 16. 24. (б) Быт. 12. 1.

Іаковъ опѣ боренія съ Ангеломъ хромалъ одною ногою, а другую имѣлъ здоровую и не поврежденную: (в) чрезъ двѣ оныя ноги разумѣется двоякая любовь: любовь къ самому себѣ, и любовь къ Богу. Тогда человѣкъ будетъ имѣть участіе въ благословеніи Божіи, когда ногою собственныя любви захрамлетъ, другую, то есть, любви къ Богу, имѣя здорову и невредиму. Сіе не можешь спастись, чѣобы однимъ и тѣмъ же окомъ вмѣстѣ взиравъ на небо и на землю; такъ не можешь быть и сіе, чѣобы кто нибудь по одной и той же волѣ любилъ вмѣстѣ самаго себя и Бога. Любовь есть высочайшее души нашей благо, слѣдовательно оное должно и приписывать высочайшему благу, то есть, Богу. Любовь швоя есть Богъ швой, то есть, чѣо ты сердечно ни любишь, то поставляешь на мѣсто Бога; чѣо сердечно любишь, то за высочайшее почитаешь; но Богъ поистиннѣ одинъ высочайшее Существо; слѣдовательно, кто себя любивъ, топѣ себя Богомъ почитаетъ, и поставляетъ на мѣсто Бога, чѣо за великое всегда почитается идолослуженіе. Чѣо искренно любишь, то почитаешь концемъ всѣхъ вещей и совершеннымъ удовольствіемъ желаній своихъ:

но одинъ Богъ есть начало и конецъ всѣхъ тварей, Онъ есть первый и послѣдній, Онъ одинъ силенъ удовольствоваться желанія сердца своего, а изъ твореній его ничто насытитъ ихъ не въ состояніи: слѣдовательно любовь собственную долженъ бы уничтожать предъ любовью божескою. Богъ есть начало и конецъ, слѣдовательно любовь своя въ немъ должна имѣть начало и конецъ. Сущность Божія есть превыше всѣхъ твореній, какъ отъ начала міра Богъ былъ въ самомъ себѣ: почему отъ всѣхъ тварей его долженъ бы отвлекать любовь свою. Какова въ тебѣ любовь, таковы дѣла твои: есѣли они происходятъ отъ истинной вѣры и любви къ Богу, то они пріятны ему, и велики предъ очами его, хотябы предъ глазами цѣлаго свѣта ничего несуществующими казались; есѣли же происходятъ отъ любви къ самому себѣ, то они никогда не угодны Богу, ибо любовь къ самому себѣ и самыя славныя дѣла оскверняетъ. Когда Христосъ былъ въ домѣ Симона, то нѣкая жена изъ сосуда помазала ему главу драгоценными ароматами: (г) Кажется дѣло сѣе не велико, однако Христу было пріятно, понеже оно происходило отъ истинной вѣры, нелицемѣрной любви и

(г) Матѣ. 26. 6.

сердечнаго сокрушенія. Принесеніе жершвъ въ вѣхѣхъ Завѣшѣ Богу было пріятно, однако ему то не понравилось, что Саулъ разграбленныя у Амаликовъ вещи собиралъ для принесенія ему въ жершву: (д) но для чего? по тому, что сіе не происходило отъ любви къ Богу: ибо, есѣлибы онъ истинно любилъ Бога, то бы не презрѣлъ закона его о сожженіи всѣхъ хищеній: но онъ самъ себя любилъ, и раболѣпствовалъ волѣ своей. Любовь естѣ нѣкій огонь, ибо такъ говоритъ церковь Христова: сниди, Душе Свяшій, и возжи огонь любви швоея въ сердцахъ вѣрующихъ въ шя. Огонь раскладенный на землѣ не спремитъся къ ней, но всегда просшираетъся вверъхъ: такъ и любовь швоя не должна покоишъся въ тебѣ только, но всегда возвышатъся къ Богу.

Опредися себя, естѣ такъже презрѣшь собшвенныя чести; ибо одному только высочайшему благу сродна высочайшая честь, но высочайшее благо Богъ естѣ. Кто ищетъ славы челѣвческой, тотъ не радитъ о славѣ Божіей, какъ и Спасишель говоритъ къ фарисеямъ: како можете вѣришь, яко непрестанно о славѣ печешся? Взираи на примѣръ Христа и подражай ему: Онъ на многихъ

І 3

мѣстахъ

(д) Сам. 15. 19.

мѣстахъ въ писаніи свидѣтельствуешъ о себѣ, что не ищешъ славы своей, не пріемлешъ чести отъ человѣковъ, и смиренъ сердцемъ. Всѣ дарованія получаешь ты смертный отъ Бога, почему долженъ ему все взаимно и приписывать; всѣ благъ шокі происходяшъ отъ сего благости Божіей источника, почему должны въ оное море и возвратиться. Травы, копорыя мы называемъ подсолнечниками, всегда склоняющя къ солнцу, отъ копорого онѣ жизненные свои соки получающъ, шакъ и ты со всѣми твоими дарованіями и со всею честію долженъ обращашься къ Богу, и ничего самому себѣ не приписывать. Естли ты что нибудь снискалъ самъ собою, то можешъ требовашъ своей чести, и свои дарованія самому себѣ приписывать: но понеже ничего самимъ собою снисканнаго не имѣешъ, а все отъ Бога, то слѣдовательно не себѣ, но Творцу своему въ честь оное приносить долженъ. Собственные чести отъвращающъ человѣка отъ Бога; примѣромъ сему можешъ служить Навуходносоръ, который говорилъ: вошъ Вавилонъ, который я воздвигнулъ въ домъ царства, въ силъ крѣпости моя, и въ славу украшенія моего; (е) но чтожъ воспослѣдовало? Когда онъ сіе сказалъ, сей гласъ

гласъ сошелъ съ небесе: „тебѣ глаголется Навуходоносоръ: царство преселишся отъ тебя, отверженъ будешь отъ чело-вѣкъ, и въ поляхъ со звѣрьми будешь имѣшь свое пребываніе (ж). Равнымъ образомъ и ты, естли изъ собственнаго къ себѣ почианія и величавости, духовный твой Вавилонъ, то есть, спроеіе добрыхъ дѣлъ, своему могуществу присвояешь, и приписываешь славу ихъ себѣ, а не единому Богу, отверженъ будешь отъ лица его. Сверхъ сего, отвергнущься себя, есть не покаяшья волѣ своей: а должно повиноваться волѣ добродѣтельной, но воля добродѣтельная есть воля Божія: должно покаяшья волѣ того, „отъ котораго все имѣемъ; (з) но къ намъ все благое приходитъ отъ Бога; должно покаяшья волѣ того, кпо насъ всегда къ жизни и благу приводитъ: но къ жизни и благу ведетъ насъ Всемогущій Богъ. Наслаждайся въ Господѣ, и Онъ исполнишь вся благія прошенія сердца твоего. Собственная наша воля низводитъ насъ къ смерти и осужденію; ибо, что прародителя нашего Адама отвергло отъ любви Божіей, и изъ спасительнаго состоянія подвергло вѣчному осужденію? Онъ презрѣвъ волю Божію, слѣдовалъ волѣ собственной, и

презрѣвъ заповѣдь Божію, внималъ совѣ-
ту діавола. Но истинный Христовъ
ученикъ презираетъ волю собственную,
и слѣдуетъ волѣ Творца своего. Воззри
на Христа, который вѣдомъ будучи на
страданіе, волю свою, какъ жертву прі-
ятную, приноситъ волѣ Отца своего;
поручи и ты себя волѣ Божіей, и сово-
ришь волю ту, которую Христосъ по-
ставляетъ въ отверженіи своемъ отъ
самаго себя.

Боже милосливый, да будетъ воля
твоя святая на небеси и на землѣ!

XXXII.

О ИСТИННОМЪ СПОКОЙСТВІИ ДУШИ.

Душа уповающая на Бога спокойна
пребываетъ.

Часто ищетъ душа своего спокой-
ствія въ исчезающихъ и мірскихъ вещахъ,
но не находитъ; для чего? По тому что
она превосходитъ все въ тварей, слѣдо-
вательно въ подлѣйшихъ не можетъ сы-
скапать спокойствія и мира. Все мірское
скоропечно и непостоянно; а какъ душа
безсмертна, то какъ можетъ найти въ
нихъ спокойствіе? Все сіе ведетъ свое
начало отъ земли, но душа наша отъ
порожденія небеснаго, и слѣдо-
вательно какъ ими можетъ удовольство-
ваться

вашъ свое желаніе? Она можетъ только
найти спокойствіе во Христѣ, Онъ мо-
жетъ насытитъ и удовольствовашъ ея
желаніе. Во время гнѣва Божія она спо-
коится во спраданіяхъ Христа, а во
время гоненія отъ діавола, во власи
Христовой; прошивъ страха законнаго
въ проповѣданіи Христа, прошивъ обли-
чающихъ злодѣяній въ крови его, кото-
рая лучше вопіетъ предъ Богомъ, неже-
ли кровь самаго Авеля: прошивъ страха
и смерти покоится въ сѣдѣніи Христа
одесную Отца Небеснаго, и уповаетъ на
него. И такъ вѣра наша находитъ спо-
койствіе во Христѣ, да и любовь наша
находитъ тамъ высочайшее спокойствіе.
Кто прилѣпляется любовію къ вещамъ
земнымъ, тотъ не имѣетъ истиннаго
спокойствія, ибо земныя удалены отъ
него, и не могутъ совершенно удовольст-
вовашъ желанія душевнаго, по тому что
все ограничено, но душа наша, созданная
по образу Божію, ищетъ того неограни-
ченнаго блага, въ которомъ всякое добро
находится. Какъ вѣра наша ни къ какой
не должна прилѣпляться твари, кромѣ
однихъ благодѣяній Христовыхъ, такъ и
любовь наша ни къ одной временной ве-
щи спремишься не должна, ниже къ са-
мимъ намъ; ибо собственная человѣче-
ская любовь не допускаетъ къ нему лю-

бви Божіей; чего для всему предпочи-
танію должно любовь Божію. Душа наша
есть невѣста Христова, почему къ одно-
му только Христу, яко жениху своему,
должна стремиться; она есть жилище
Божіе; слѣдовательно одному ему долж-
на давать мѣсто. Многіе ищущъ спокой-
ствія въ богатствѣ, но кромѣ Христа
нѣтъ еще спокойствія: а гдѣ Христосъ,
тамъ убожество есѣли не наружное, по
внутреннее. Господь небесъ и земли не
имѣлъ мѣста, гдѣ бы приклонилъ главу
свою, и шѣмъ благоволилъ показати намъ
примѣръ убожества. Богатства суть ве-
щи внѣшнія, но что можетъ здѣлать
душу спокойною, должно быть внутрен-
нее: кому жъ прилѣпится душа во время
смерти, когда все на землѣ оставишь
должно? или насъ оставлятъ богатства,
или мы отъ нихъ удалимся: часто слу-
чается сѣ въ жизни, но всегда во время
смерти: гдѣ жъ тогда найдетъ душа спо-
койствіе: многіе ищущъ его въ роско-
шахъ, но сѣ только для шѣла служащъ
нѣкошорымъ спокойствіемъ и услажде-
ніемъ, а не для души; а на послѣдокъ
слѣдуютъ спутники, скорбь и рыданіе.
Роскоши относятся до сей жизни, но
душа не для нее создана, понеже смер-
тію разлучается съ шѣломъ: какъ же
можно въ роскошахъ найти спокойствіе?
Кро-

Кромѣ Христа нѣтъ для души спокойствія. Каковажѣ была жизнь Христова? Жестокая печаль опѣ начала его на землѣ пребыванія продолжалась даже до смерти, такимъ образомъ сей истинный вѣщъ цѣлитель благоволилъ научить насъ, какъ намъ о роскоши думать должно. Многіе ищутъ спокойствія въ чести, но шѣ по справедливости бѣдны, копорые по всякой перемѣнѣ народнаго слуха лишиться спокойствія принуждены бывають. Честъ есть вѣшнее и скоротечное добро; а что должно обогатить спокойствіемъ душу нашу, то должно въ насъ находиться. Что скажешь еще, смертный, о похвалѣ и славѣ чело-вѣческой, копорую ты называешь только художественною живописью? Разсуди о уголкѣ земли, въ копоромъ ты заключенъ, какая въ немъ находится соразмѣрность съ цѣлою провинціею! съ Европою! Какаяжѣ съ обитаемымъ всѣмъ-земнымъ? кругомъ Та честъ можетъ назваться истинною честію, копорою нѣкогда Богъ наградишь избранныхъ своихъ. Спокойствіе вещи приноситъ самой конецъ, и не можешь быть она спокойна по естеству прежде, нежели конецъ и непремѣнное мѣсто свое получить; конецъ души Богъ есть, по тому что она сотворена по образу его; слѣдовательно она

она не можетъ быть спокойною и мирною, какъ только въ концѣ своемъ, то есть, Богѣ. Какъ тѣлу даетъ жизнь душа, такъ душѣ Богъ; слѣдовательно сколько истинно живетъ та душа, въ которой по благодаши духовной обитаетъ Богъ, столько та лишается; чтожъ можетъ быть спокойствіемъ для души умирающей? Первая смерть во грѣхахъ непременно влечетъ за собою другую осужденія. Кто напрошивъ того любовію своею твердо прилѣпляется Богу, и внутренно наслаждается утѣшеніемъ его, того спокойствія наружное зло никогда поколебать не можетъ. Онъ въ печали веселъ, въ убожествѣ богатъ, въ земныхъ страданіяхъ безопасенъ, въ мірскихъ возмущеніяхъ спокоенъ, въ клеветкахъ и распряхъ человѣческихъ миренъ, онъ живъ въ самой смерти. Не сопротивляясь на угроженія Тиранновъ, ибо внутренно чувствуетъ божественнаго утѣшенія сокровище; не скорбитъ въ несчастіи, ибо Святой Духъ внутренно его увеселяетъ; не мучится въ убожествѣ, ибо обогащенъ благостію Божіею; не смущается посредъ поношеній человѣческихъ, ибо наслаждается божественнаго величества утѣшеніями; не старается о роскошахъ тѣлесныхъ, ибо превосходнѣйшими наслаждается пріятностями Святаго Духа; не ищетъ мірскихъ со-
дру-

дружествѣ, ибо чувствуетъ Божія, милоспиваго для себя друга, увеселенія; не имѣетъ жадности къ сокровищамъ земнымъ, ибо имѣетъ драгоцѣннѣйшія сокровища скрытыя на небесѣхъ; не убоится смерти, ибо всегда живетъ въ Богѣ; не желаетъ мудрости человѣческой, ибо внупренно обогащается ученіемъ Святаго Духа; „егда бо прїидеши, совершенное, тогда еже ошъ часни, „упраздниши (а).

Не устрашается молній и бурь, пожаровъ и водныхъ волнованій, печальныхъ явленій планетъ и зашмѣнній свѣпилъ небесныхъ; ибо поставленный превыше естества въроу уповаетъ на Христа, и живетъ въ немъ. Не искушается ласкательствами человѣковъ, ибо слышитъ въ себѣ прїяниѣишій гласъ Христовъ. Не боится власти дїавольской, ибо чувствуетъ защищеніе Божіе; великодушнѣе шотъ, который въ себѣ живетъ и побѣждаетъ, нежели дїаволь, который щещно усиливается преодолѣшь его. Не покарается тѣлеснымъ похощамъ, ибо живя въ духѣ, чувствуетъ его дарованія; плоть умерщвляется и пригвождается оживотвореніемъ духа; онъ не боится дїавола обличающаго, ибо надѣется на Христа Защитника своего.

(а) 1. Кор. 13. 10.

Да благоволишъ истиннаго спокой-
ствія единый источникъ Господь нашъ
и Богъ благословенный во вѣки подашь
намъ оное!

XXXIII.

О НЕПОРОЧНОЙ СОВѢСТИ.

Мысль непорочная жизнь есть.

Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ старайся
всеми силами о совѣсти. Если дѣ-
воль побуждаетъ тебя къ какому нибудь
грѣху, то усныдишь внутренняго твоего
судіи совѣсти. Если боишься грѣ-
шить при другихъ людяхъ, то больше
отвлечешь себя отъ беззаконія собствен-
ная твоя совѣсть: внутреннее свидѣ-
тельство дѣйствительнѣе наружнаго :
слѣдовательно согрѣшенія твои хотябы
избѣжали всѣхъ людей осужденія, но ни-
когда не можешь ты уйти отъ внутрен-
няго свидѣтельства совѣсти. Совѣсть
положится на тѣхъ вѣсахъ, которыя,
по свидѣтельству Апокалипсиса, пред-
савлены будущъ нѣкогда на судѣ: пер-
вая книга Божія всевѣднѣя, въ которой
явно ошкроются всѣхъ людей дѣла, сло-
ва и помысленія: вторая Христосъ, ко-
торый есть книга жизненная: въ оной
кто написанъ по истинной вѣрѣ, тотъ
поведется Ангелами на судилище небес-
ное :

ное: прешія есть писаніе, по правиламъ кошораго разсудятся вѣра и дѣла наши: „слово, еже глаголахъ, по судишъ ему „въ послѣдній день, „(а) говоришъ Спаситель. Четвертая книга содержишъ въ себѣ виѣшнія доказательства бѣдныхъ, ибо въ день суда пріимутъ насъ въ жилище вѣчное: пятая книга содержишъ внутреннія свидѣтельства совѣсти: ибо она есть та книга, въ кошорой всѣ беззаконія написыуются: великая книга совѣсть, въ кошорой вся написана по образу истинны: не могутъ осужденные на судѣ опрещися грѣховъ своихъ, ибо обличаются свидѣтельствомъ совѣсти: не могутъ уйти отъ осужденія грѣшниковъ, ибо имѣютъ осужденіе внутреннее. Непорочная совѣсть есть прозрачное души зеркало, въ кошоромъ она себя и Бога видитъ; замаранное лице не можетъ видѣть совершенно истиннаго свѣта: но напрошивъ того блаженіи чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ, говоришъ Спаситель. Какъ чистое и благообразное человѣческое лице пріятно взору, такъ не замаранная совѣсть очамъ Божіимъ, но въ совѣсти поврежденной зараждается червь неумирающій; чего для въ настоящей жизни должно его чувствовашъ и подавляшъ, а не оставляшъ на вѣчность.

(а) Іоан. 12. 48.

Какая

Какая прибыль въ великомъ знаніи, естли ты имѣешь нечистую совѣсть; ибо не по книгѣ знанія, но по совѣсти будешь иѣкогда судимъ предъ престоломъ Божіимъ: естли желаешь писать сію книгу исправно, то пиши по примѣру книги жизненной, называемой Христосъ; исповѣданіе въры швоей должно сходствовать съ правиломъ ученія Христова, и вождь жизни швоей долженъ сообразиться съ правиломъ жизни его. Непорочна была бы швоя совѣсть, естлибы ты въ сердцѣ наблюдалъ чистоту, во устахъ истинну, въ дѣлахъ непорочность. Совѣсть во всѣхъ дѣлахъ употребляй вмѣсто свѣпильника: ибо она всѣ дѣла швои въ жизни какъ худыя, такъ и добрыя показываетъ совершенно. Спарайся избѣгнушь осужденія на томъ совѣстномъ судѣ, гдѣ все одинъ и шой же естъ дѣлатель и свидѣтель, судія и мучитель, темница и бичъ, мшитель и палачъ. Какимъ образомъ можно уйши отшуда, гдѣ обличающій свидѣтелемъ, и гдѣ ничто не можешь скрыться отъ судящаго?

Какую приносишь тебѣ пользу общая людская похвала, когда совѣстію угрызаешься? Какой же можешь тебѣ причинить убытокъ и клевета человѣческая, когда совѣсть служишь тебѣ за-
щи-

щищеніемъ? Одного сего судїи довольно кѣ обличенію, суду и обвиненію цѣлаго свѣта. Сіе неповрежденное правосудіе ни склонить прозъбами, ни подкупить приношеніями не можно. Куда бы ты ни пошелъ, гдѣ бы ни былъ, всегда совѣсть твоя съ тобою, нося съ собою все, чѣобы ты ни вложилъ въ нее, зло или благо, что принимаетъ отъ тебя для сохраненія; по во время жизни твоей соблюдаетъ, а по смерти изложенное тобою возставляетъ: и какъ поиспичишь врагами для человѣковъ часто бывающихъ ихъ домашніе, такъ и ты имѣешь въ собственномъ домѣ и рожденіи своемъ обличителей, примѣчателей дѣлъ твоихъ, и мучителей; что пользы жить въ величественномъ всѣхъ вещей изобиліи, и при томъ мучишься совѣстію? Источникъ человѣческаго щастія и бѣдоспичи въ самомъ духѣ находишься: какое удовольствіе удручаемому лихорадкою лежать на позлащенной постелѣ? Какая прибыль въ томъ, чѣобы убѣждаясь совѣстію, наслаждаешься величествомъ наружнаго щастія? Какое употребляемъ стараніе кѣ вѣчному спасенію, такое прилагать надобно кѣ совѣсти: ибо по упущеніи благой совѣсти теряешься вѣра, а по упущеніи вѣры теряешься благодать Божія, но по упущеніи благодати

Божіей какъ можно надѣяшься получитьъ жизнь вѣчную? Каково свидѣтельство совѣсти твоей, такова ожидай ты отъ Бога суда. Грѣшники безъ всякаго обличителя и доносителя сами себя осудятъ. Подобно, какъ пьяный, сколько бы послѣ ни пилъ вина, никакого отъ него вреда нечувствуетъ, но уже проспавшись, отъ пьянства чувствуетъ уронъ; такъ и грѣхъ, пока не истребишься, потемняешь мысль, и какъ бы сгущеннымъ облакомъ заимѣваетъ свѣтъ здраваго разума; но послѣ воспаетъ совѣсть, и мучительнѣе всякаго обличителя угрызаетъ. Три суда находишься: судъ міра, судъ твой собственный, и судъ Божій. Ты какъ не можешь избѣжать суда Божія, такъ не избѣжишь и своего, хотя когда нибудь и избѣжишь суда мірскаго. Но ни въ какихъ не скроешься стѣнахъ, гдѣ бы свидѣтель оный не усмотрѣлъ дѣлъ твоихъ. Какое защититъ тебя извиненіе, когда имѣешь во внутренности обличителя? Спокойствіе совѣсти есть начало безсмертія; радостнѣе и пріятнѣе возселишься ты о благой совѣсти въ утѣшеніи, нежели о худой въ роскошахъ; прошивъ всѣхъ злословящихъ поношеній безопаснѣе возможешь ты ополчиться совѣстію: спрашивай о себѣ у самого се-

бя, ибо ты самъ себя больше знаешь, нежели другіе люди. Въ наружныхъ судахъ какую могушь принести пользу ложныя другихъ похвалы, и какой могушь причинишь вредъ несправедливыя ругательства? На Божіемъ и твоємъ укрѣпишь-ся или падешь судъ, а не на другихъ свидѣтельствѣ. Никогда не скончается совѣсть, какъ не имѣеъ конца душа; столь долго осужденныхъ упѣсняющъ адскія мученія, сколь будетъ продолжашься обличеніе совѣсти. Никакой наружный огонь не можетъ вредить столько тѣлу, сколько внутренній пламень удручаетъ душу; безсмертная душа, которая сожигается, и вѣченъ совѣсти огонь, который сожигаетъ. Никакіе наружные удары не досадны столько тѣлу, сколько несносны для души сѣи внутренній наказанія. И такъ избѣгай обличенія во грѣхѣ, дабы избѣгнушь мученія совѣсти; изгладь истиннымъ покаяніемъ согрѣшенія изъ книги совѣсти, дабы они не были чшаны на судъ, и чшобы ты не устрашился судебного гласа Божія: подави червь совѣсти искренними молитвами, дабы грызеніе его не причинило тебѣ вѣчнаго ужаса: погаси внутренній оный огонь слезами, чшобы войти въ прохладныя жилища небесныя. Боже, благоволи сражашься намъ съ успѣхомъ, удержавъ

вѣру и благую совѣсть, и преселишься попомъ здоровымъ и невредимымъ въ общество небесное!

XXXIV.

О ИСТИННОМЪ СМирЕНІИ.

Человѣкъ такъ какъ пузырь.—Ничто.

Помышляй, вѣрная душа, о бѣдственномъ человѣческомъ состояніи, и удобно избѣжишь гордости. Человѣкъ слабъ въ предпріятіи, бѣденъ въ дѣлѣ, и несчастенъ въ окончаніи; претерпѣваетъ гоненіе отъ діавола, ушѣсняется нападеніями, уловляется забавами, подвергается мученіямъ, мучишься злодѣяніями, удаленъ отъ добродѣтелей, и погрязъ въ нечесливыхъ обхожденіяхъ. Для чего же ты надымаешься гордостью земля и пепелъ?—Что ты былъ прежде твоего бытія на свѣтѣ?—Зловонное сѣмя, что въ жизни твоей?—Храмина согнившей пищи; что будешь по смерти?—Пища червей. Если ты имѣешь что нибудь хорошее, то оное не твое, но Божіе: ты своего ничего не имѣешь, кромѣ грѣховъ; почему не имѣешь причины и величаться тѣмъ, что въ себѣ имѣешь, кромѣ беззаконій твоихъ. Безуменъ и не вѣренъ тотъ слуга, который богатствомъ господина своего хвалится. Посмотри, о смертный, на примѣръ Христа,

ко-

которому служишь слава небесная, и при томъ самъ одѣянъ въ славу истинную, но Онъ не пребудетъ славы отъ шварей своихъ; но къ тому говоришь:

„Научишься отъ мене, яко крошкѣ есмь, и смиренъ сердцемъ (а). Кто истинно любитъ Христа, тотъ и подражаетъ ему; кому пріятенъ Христосъ, тому пріятно его и смиреніе. Прекраснѣй и смущися гордящееся швореніе, когда Творецъ швой и Обладатель небесъ сполько исполненъ смиренія. Спаситель нашъ уподобляетъ себя розѣ растущей въ долинахъ терніемъ усѣянныхъ: то есть, какъ ша, будучи прекрасный цвѣтъ раждается и расцвѣтъ не на горахъ возвышенныхъ, но на мѣстахъ низкихъ и по большой части ржею снѣдаемыхъ, такъ и Онъ не на гордящихся и вознесенныхъ сердцахъ пребываетъ, но на смиренныхъ и унижающихся благочестивыхъ людей мысляхъ: смиренная душа справедливо называется пріятнымъ обиталищемъ и ложемъ Христовымъ по писанію святыхъ. Истинная благодать не возноситъ, но смиряетъ человѣка; слѣдовательно тотъ не имѣетъ участи въ благодати, кто не наблюдаетъ въ сердцѣ смиренія: источникъ благодати Божіей внизъ, а не вверхъ протекаетъ. Какъ

К 3

воды

(а) Матѳ. 11. 29.

воды по естеству не восходящѣ на мѣ-
ста возвышенныя, такѣ и благодать Бо-
жїя не спремится, какѣ только на сер-
дца смиренныя. Богѣ нашѣ на небеси, и
вся смиренная, яже на небеси и на земли,
призираетѣ. Сїе поистиннѣ удивленїя
достойно, что мы кѣ высочайшему бо-
жеству не иначе, какѣ только униженї-
емѣ приближаемся. Кто подлымѣ кажет-
ся самому себѣ, тотѣ превосходитѣ для
Бога; кто не нравится самому себѣ, нра-
вится Богу. Богѣ сотворилѣ изѣ ничего
небо и землю, подобїе сотворенїя нахо-
дится еще и нынѣ въ возобновленїи че-
ловѣка: Богѣ творитѣ изѣ ничего, и безѣ
всего возобновляетѣ, такѣ чтобы тебѣ
здѣлашся учасникомѣ перерожденїя и
обновленїя, то смирися, то есть, не при-
писывай себѣ ничего, и не величайся.
Весь человѣческїй родѣ подверженѣ сла-
бости и безсилїю, но ты почитай себя
паче всѣхѣ слабѣйшимѣ. Это не вре-
дитѣ, что ты почитешъ себя безсильнѣй-
шимѣ, и по смиренїю предѣ всякимѣ сми-
ряшъ будешъ; но сїе великой причиняетѣ
вредѣ, естли хотя предѣ однимѣ одному
себя будешъ превозносишъ. Двадцать
четыре судїи, (б) то есть, вся шорже-
ствующая церковь повергаетѣ вѣнцы
свои предѣ престоломѣ, и всю истинну

и

и славу приписываетъ сѣдѣющему на немъ; чтожъ долженъ дѣлать отверженный грѣшникъ? Когда Серафимы и свящїи Ангелы скрываютъ лице свое предъ лицемъ величества Божїя, то что дѣлать долженъ человѣкъ, столь малая шварь, и во всемъ неблагодарная къ Творцу своему? Истинный Христосъ и Единородный Сынъ Божїй по неизреченному своему смиренїю сошелъ съ небесъ, принявъ на себя естество человеческое, облекся въ плоть, смерть, и мученїе: чтожъ долженъ дѣлать человѣкъ, который по причинѣ согрѣшенїй своихъ столь много удалился отъ Бога? Смотри вѣрная душа, сколь удивительнымъ смиренїемъ старался онъ истребить нашу гордосць, или ты теперь еще возгордишься желасшь? Когда Христосъ сошелъ въ славу по пути смиренїя и мученїй, то ты ли пресмыкаясь по стезямъ величавости надѣешься получить славу небесную? Дїаволъ за гордосць сверженъ съ неба, то конечно и ты, когда не достигнешь славы небесной, по пути гордоспи тудажъ намѣреваешься. Когда Адамъ за сѣе выгнанъ изъ рая, то ты ли по пути гордоспи въ рай небесный войти можешь? Пусть лучше пожелаемъ со Христомъ служить у ногъ другихъ, и умывать оныя, нежели со дїаволомъ стараться о высокомъ досто-

инствѣ: должно смиряться въ сей жизни, чшобы поржесшвовашъ въ будущей. Помышлай всегда, смершный не о томѣ, что имѣешь, но чего не доспаетъ тебѣ; больше долженъ ты сожалѣшь о добродѣтеляхъ, которыхъ не имѣешь, нежели хвасташься шѣми, которыя въ тебѣ находятся. Скрывай добродѣтели, а пороки объявляя; ибо весьма опасаться надобно, чшобы дѣволъ, когда ты ошкроешь сокровище добрыхъ дѣлъ для хвасповства, не похишилъ у тебя оныхъ по гордости. Какъ огонь чрезъ долгое время сохраняется покрышый пепеломъ, такъ огонь любви нигдѣ лучше скрисься не можетъ, какъ въ покровѣ смиренія. Гордость есть сѣмя всѣхъ злодѣяній, такъ опасайся ты подниматься на верьхъ, дабы, слѣшѣвъ ошшуда, не погрязнуть въ пучинѣ беззаконій. Гордость есть пріятное ложе дѣвола, чего для опасайся возвышаться, чшобы бѣдственную швою душу не покорилъ подъ власть свою дѣволъ. Гордость есть вѣтръ палящій, и изсушающій испочники благодати Божіей, шо опасайся возноситься на высоту, дабы онъ не удалилъ тебя отъ благодати Творца швого.

Всеблагій Христе, истреби напыщеніе гордости нашея, и да будешъ святое швое смиреніе ходашайствомъ для насъ
жиз-

жизни вѣчныя, и примѣромъ въ настоящей; жизни да исполнишя своимъ смиреніемъ вѣра наша, и жизнь такъ же да подражаетъ ему совершенно!

XXXV.

О УДАЛЕНИИ СЕБЯ ОТЪ СРЕБРОЛЮБІЯ.

Кто совершенно убогъ? —
Сребролюбивой.

Сколько пріятно душѣ спасеніе, столько ненавистно должно быть сребролюбіе. Сребролюбивой человѣкъ бѣднѣе всѣхъ, ибо для него не достаеиъ своего собственнаго, такъ какъ будиобъ чего не имѣлъ онъ: онъ человѣкъ самый оскорбительный: ибо какъ для всѣхъ прочихъ людей, такъ и для себя наполненъ злостію. Начало всякаго грѣха есть гордость, а корень всѣхъ золъ сребролюбіе: первая чрезъ отвращеніе отъ Бога, а второе чрезъ обращеніе къ тварямъ. Богатства въ снисканіи ихъ ушрждающъ, во владѣніи наносятъ страхъ, а въ пошеряніи сѣлованіе, и что еще того хуже; трудъ сребролюбивыхъ не только тщетенъ, но иногда и смертоносенъ бываетъ, или богатства себя ославятъ смертны, или ты отъ нихъ удалишся. И такъ, естли ты надѣеиъся на богатство, то на

что уповать будешь въ послѣдній часъ жизни твоей? Какъ ввѣришь Богу душу твою, естъ ли о тѣлѣ твоёмъ попеченія не ввѣряешь ему? О тебѣ печется божество всемогущее, для чегожъ не полагаешься на его промыслъ? О тебѣ промышляетъ Творецъ премудрый, для чегожъ споришь о томъ, какъ снѣ тебя содержать хочетъ? О тебѣ старается Богъ всещедрый, для чегожъ сомнѣваешься о его надѣ тобою призрѣнїи? Ты имѣешь обязательство отъ Христа, и Царя всѣхъ земныхъ и небесныхъ обитателей, что для тѣхъ все полезное уготовано, копорые ищущъ царствїя Божїя: вѣрь сему Христову обѣщанію, оно тебя не обманитъ, ибо есть истинна. Сребролюбїе есть великое идолослуженїе, ибо на мѣсто Творца поставляетъ его творенїе. Сребролюбивый возлагаетъ надежду на твари, что прилично только здѣлать съ Творцемъ: но что въ большей любви находится, нежели Богъ, то Богу предпочитается; а что предпочитается Богу, то вмѣсто его принимается: какъ Исавъ продалъ первенство за нѣкую пищу, такъ многіе наслѣдіе царства небснаго обѣщанное отъ Христа продаютъ на временное сокровище. Какъ Іуда продалъ Христа за тридцать сребренниковъ, такъ и сребролю-

любивые благодать Христову продають за богатства плѣнныя: какъ можешъ помѣ помышлять о царствѣ небесномъ, кто всякой день чрево свое свинными ушучняетъ рожцами? Какъ можешъ стремленіе сердца своего просиращъ къ Богу, кто спокойствіе души старается найти въ богатствѣ? — богатство есть тернѣ, (а) говоришъ истинна: слѣдовательно кто любитъ богатство, помѣ поистиннѣ тернѣями наслаждается: О язвипельные терны, сколь вы многія души заражаеши!

Какъ тернѣе препятствуетъ расти сѣменамъ, такъ забота о богатствѣ препятствуетъ духовному плоду слова Божія касаться чувствъ человѣческихъ: Какъ терны уязвляютъ тѣло коленіемъ, такъ богатство изнуряетъ духъ заботою. Погибнешъ, о смертный! естли только погибающія собираешь сокровища. Собирающіе на землѣ сокровища, уподобляются тѣмъ, которые плоды свои скрываютъ въ низкихъ и влажныхъ мѣстахъ, не разсуждая о томъ, что они въ краікое время въ гниль и ржавинье обратятся могутъ. Сколь безумны тѣ люди, которые все удовольствіе свое полагаютъ въ богатствѣ; какимъ образомъ до тѣла касающаяся вещь душу,

ко-

которая есть духъ, удовольствовашъ можешъ, когда духовное естество силою своею такъ обнимаетъ тѣлесное, что никакого количества не соспавляетъ? Если душа сотворена къ безсмертію, то ты причиняешь ей обиду, когда конецъ ея удовольствія полагаешь въ вещахъ временныхъ и скоропропекающихъ. Она чѣмъ больше возвышается къ Богу, тѣмъ далѣе отъ жадности и спяжанія богатствъ отвлекается: всѣ твари чѣмъ ближе возвышаются къ небу, тѣмъ меньше прилѣпляются и спремятся къ меньшему. Какъ птицы небесныя ни сѣютъ, ни жнутъ, такъ и душа непремѣнно помысливъ должна о небесномъ, если уничижитъ и презритъ земныя сокровища. Мыши и другія пресмыкающіяся по земли твари собираютъ въ норы свои, ибо они худшаго и подлѣйшаго порожденія и сосоянія, нежели птицы: сіе довольно показываетъ, что душа прилѣпляющаяся къ богатству отвержена отъ Бога, и землѣ на служеніе предана. Тебѣ далъ Богъ душу, но ты не вручаешь ей правленія надъ тѣломъ своимъ. Богъ пасетъ птицы небесныя, то уже ли ты сомнѣваешься о томъ, что желаетъ ли онъ пеиися о тебѣ, сотворенномъ по образу его и подобію? Богъ одѣваетъ цвѣты распушіе въ долинахъ, а ты сумнѣ-

миѣваешься о его промыслѣ, чѣмъ при-
крыть шѣло швое одѣянїемъ; не сходно
было бы съ божествомъ, естѣлибы онъ
не могъ вложить челоуѣку шого, чѣмъ
естественная склонность лепашушихъ
одарила;—пшцы ни сѣютъ, ни пожина-
ютъ, а слабыя шѣлеса свои ввѣряютъ
промыслу Всемогущаго Творца своего:
но жаждуще богатствъ не вѣрятъ сло-
вамъ Божїимъ прежде, нежели сами о со-
держанїи себя промышлятъ. Сребролюб-
вый челоуѣкъ есть самый не праведный;
для чего? Ибо онъ ничего съ собою не
принесши въ свѣтъ, сполько заботишся
о земныхъ сокровищахъ, какъ будтобы
все съ собою отъ мїра унести можетъ.
Онъ самый достойнѣйшїй отшращенїя,
ибо наслаждаясь великимъ благомъ Божї-
имъ, никогда къ Подателю благъ упова-
нїемъ сердца своего не обращается. Онъ
преисполненъ безумїя, почему? По тому
что, оставивъ то совершенное благо,
безъ котораго ничто въ самомъ дѣлѣ
благо быть не можетъ, прилѣпляется къ
тому, что безъ благодати Божїей не
есть благо. Кто обязывается любовїю
къ земному, тотъ не владѣетъ оными,
но самъ имъ раболѣпствуетъ. Сребролю-
біе ниже изобилїемъ, ниже недоспапкомъ
погашено быть не можетъ: недоспапкомъ
не уменьшается по тому, что желанїе къ
имѣ-

имѣнію умножается; ибо когда человѣкъ чего чрезъ долгое время ищетъ, найши не можетъ, а изобиліемъ по причинѣ той, что сребролюбивый чѣмъ больше находитъ, тѣмъ далѣе ищетъ; а когда желанное имъ получается, то вмѣстѣ раждается новая жадность къ стяжанію; оно подобно огню, ибо какъ огонь охватывая множество дровъ пространнѣе расширяется, такъ и сребролюбіе прежде подобясь маленькому ручейку, напоследокъ дѣлается неизмѣримымъ Океаномъ.

Чего для положи предѣлъ жадности твоей къ богатству, дабы она не довела тебя до вѣчной гибели, ибо многіе въ сей жизни пожираютъ то, что послѣ воадѣ расточается. Многіе стараяся получить прибыль, въ краткое время подвергаются гибели. Помышляя о семъ смертный, сколько имѣешь силъ, убѣгай отъ сребролюбія, ибо никакого сокровища не принесешь съ собою на страшный судъ, кромѣ того, которое ты опдашь нищему: не отказывай въ погибающихъ и плѣнныхъ твоихъ имѣніяхъ нищимъ, за которыхъ Христосъ жизнь свою предать на смерть и мученіе не отказался: дай нищему, чтобы самъ получить могъ, а чего ему не опдашь, тѣмъ овладѣетъ другой. Сильнымъ потъ зараженъ любо-
имѣ-

имѣнїемъ, для котораго и самаго Бога не довольно: шомъ не имѣешь надежды поистиннѣ получить сокровища небесныя, кто за велико почитаетъ земныя. Какъ можетъ шомъ за брата положить душу свою, кто брату просящему отказываетъ въ вещахъ временныхъ? Сокровище небесное еси рука нищаго; ибо что она принимаетъ, то не пропадаетъ на землѣ, но на небѣ полагается. Желаетъ ли оказать для Христа прїятную услугу?—Окажи нищему благодѣянїе.

„Аще сотворисне добро единому сихъ братїй моихъ меньшихъ, мнѣ сотворисне; (б) скажетъ Господь въ день судный. Христосъ опъ тебя пребуетъ, чтобы ты ему посвятилъ часть того, что онъ опъ собственнаго своего удѣлилъ тебѣ; и чтобы шворилъ добро происходящее изъ той благости, которая ни малой не вложила въ тебя способности и жадности къ любостыжанїю: роздавай щедро земныя швои имѣнїя, чтобы сохранишь ихъ, ибо весьма бережливо ихъ храня потеряешь. Внимай увѣщанїямъ Христовымъ, чтобы ты не здѣлался участникомъ сего изреченїя будущаго на судѣ его: „Идите опъ мене прокляшїи во огнь вѣчный уготованный дїаволу и аггеломъ его; (в) взалкахся бо, и не дасте ми яши;

ВОЗ-

возжадахся, и не напоисше мене: спраненъ бѣхъ, и не введосше мене: нагъ, и не одѣясше мене: боленъ, и въ шемницѣ, и не посѣишше мене.

Святое сѣмя, милосыня; ибо естѣли кто сѣетъ ее щедро, тучную получитъ жатву; а кто сѣетъ мало, малое и пожнетъ. И такъ естѣли желаешь быть въ числѣ овецъ имѣющихъ стоять одесную Творца своего, то оказывай имъ благодѣянїя. „Да устрашатъ тебя козлица, которыя станутъ ошуюю его, не по причинѣ своего хищенїя, но понеже были не ужасаемы (г).

Приклони сердце наше, Боже, не къ любвиимѣнїю, но къ истинному сохраненїю закона твоего!

XXXVI.

О СВОЙСТВАХЪ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ.

Знакъ свяпости естѣ любовь совершенная.

Истинная и сердечная любовь естѣ непремѣнное свойство благочесивыхъ. Никто не можетъ быть Христїяниномъ безъ вѣры, и никакая вѣра безъ любви не можетъ быть вѣрою; гдѣ нѣтъ сїянїя любви, тамъ нѣтъ вѣры дѣйствительной: какъ не можно отдѣлить отъ солнца свѣта, такъ подобно любви не возможно разлучить отъ вѣры. Любовь естѣ дѣйствіе
вну-

(г) Назїанз. Григ.

внутреннее наружной жизни христiян-
ской: какъ тѣло безъ духа мертво, такъ
вѣра безъ истинной любви мертва есмь.
Тотъ не есть Христовъ, кто не имѣетъ
въ себѣ духа его: а духа не имѣетъ
тотъ, въ которомъ любовь не дѣйстви-
тельна, ибо она есмь плодъ Святаго Ду-
ха. Не возможно узнать хорошаго древа
прежде, нежели принесетъ хорошій плодъ.
„Любовь есмь союзъ совершенства Хри-
стiянскаго, (а) говоритъ Апостолъ. Какъ
члены тѣлесные духомъ, то есмь, ду-
шею соединяются, такъ истинные чле-
ны тѣла Христова чрезъ Духа Святаго
союзомъ любви сопрягаются. Во храмъ
Соломоновъ какъ извнѣ, такъ и внутри
все было украшено золотомъ, такъ и въ
духовномъ храмѣ Божіи должно быть
украшено все какъ внѣ, такъ и внутри
любовію: да подвигнетъ сердце швое,
смертный, любовь къ состраданію, и да
простретъ руку швою къ подаванію: ибо
какъ состраданіе безъ подаванія наруж-
наго маловажно, такъ и подаваніе не дѣй-
ствительно безъ состраданія внутрен-
няго. Вѣра все получаетъ отъ Бога, а
любовь все свое взаимно отдаетъ ближ-
нему: чрезъ вѣру дѣлаемся учасниками
есества божественнаго, а Богъ любовь
есъ; почему, естли кто не оказываетъ

Л

любви

любви наружно, то никто не повѣритъ, что въ немъ есть вѣра внутренняя. Никто не вѣруетъ во Христа, кто не любитъ его: никто жъ не любитъ его, кто не любитъ при томъ ближняго своего. А кто отказываетъ ближнему въ томъ, чѣмъ обязанъ ему, того и истинное сердца упованіе не получаетъ благодѣяній отъ Бога. Не можетъ поистиннѣ то называться добрымъ дѣломъ, что не отъ вѣры происходитъ: но не можетъ почесаться также за добродѣтель и то, что не происходитъ отъ любви: ибо любовь есть сѣмя всѣхъ добродѣтелей: не можетъ быть то хорошимъ плодомъ, что не произрастаетъ отъ кореня любви; любовь есть духовный вкусъ души, ибо одна она чувствуетъ, что хорошо, что досадно, что прошивно, и что не сносно; вкусъ любви дѣлаетъ и смерть пріятнѣйшею, ибо любовь столько же сильна, сколько и смерть, но еще и сильнѣе, по тому что она самого Христа умереть принудила. Любовь по истиннѣ благочестивыхъ побуждаетъ полагать душу за Христа безъ сомнѣнія. Какъ всѣ дѣла Божія происходятъ отъ любви, да и самыя казни, такъ всѣ дѣла христіанскія должны происходить отъ любви же. Во всѣхъ твореніяхъ своихъ Богъ открылъ намъ зеркало любви своей; солн-
це

це и звѣзды не для него, но для насъ
проницательныя свои испускающѣ сїянїя.
Травы не щедно покрываютъ землю,
но для очищенїя тѣла нашего. Когда
воздухъ, вода, скоты, и всѣ прочїя твари
шебѣ, смертный, произведены на служе-
нїе, шо не долженъ ли равнымъ образомъ
и ты служишь во всемъ ближнему свое-
му? —, Не пользуютъ безъ любви язы-
ки, ибо безъ оной познанїе ихъ полагаешь
только основанїе, но любовь созидаетъ
(6). Не приносятъ пользы безъ любви
гаданїе тайнствъ, ибо предсказанїя и дѣ-
яволу извѣстны, но истинная любовь
свойственна только благочестивому чело-
вѣку. Не пользуется безъ любви вѣра и
самыя горы подвигающая, ибо такая вѣ-
ра есть только чудесная, но не спаси-
тельная. Любовь превосходитъ даръ чу-
додѣяній, ибо она есть не сомнѣнный
знакъ истиннаго Христїянина, а вѣ томъ
иногда и нечестивые успѣваютъ. Нѣтъ
пользы вѣ томъ, если ты снабдишь
нищаго во всѣхъ его нуждахъ, но когда
сїе не отъ любви здѣлаешь, ибо наруж-
ное дѣйствїе безъ любви есть не что
иное, какъ только дѣйствїе лицемѣрства
исполненное. Не пользуютъ шоки благо-
дѣшельствъ, если не любовь истинная
будетъ ихъ исходящемъ. Любовь сопря-

жена съ шerpбнїемъ, ибо никто не можетъ скоро гнѣваться на того, кого истинно любишь. Она соединена съ благосклонностію и милостію; ибо кто сердце свое, которое есть высочайшее душевное добро, вручаетъ кому либо по любви, то какъ можетъ тому отказывать въ чемънибудь изъ вещей наружныхъ? Она не ревнуетъ, ибо на добро другого взираетъ, какъ на свое. Она удалена отъ злобы, ибо никто подлинно не захочетъ причинять тому вредъ, кто истинно и сердечно кого любитъ. Она не превозносится, ибо чрезъ нее дѣлаются члены одного плѣа; члены же одинъ предъ другимъ не превозносятся. Она наблюдаетъ пристойность, ибо гнѣвному только сродна непристойность, но любовь есть гнѣва обузданіе. Она не ищетъ, что принадлежитъ ей, ибо кто что любитъ, то самому себѣ предпочитаетъ, и о его выгодахъ больше, нежели о своихъ старается. Она не раздражается, ибо весь гнѣвъ происходитъ отъ гордости, но любовь паче всѣхъ унижается. Она не мыслитъ зла, ибо, кто кому намѣревается учинить зло, тотъ того не любитъ. Она наблюдаетъ справедливость, ибо бѣдность другихъ на себя принимаетъ, все сноситъ, всему вѣруетъ, во всемъ уповаетъ, все любовь содержитъ.

Что

Что за нужное она почитаетъ для себя, въ томъ не отказываетъ и другимъ. Умолкнувъ языки, уничтожася пророчества, сокрушася знанія, но любовь не обещаетъ; несовершенство ея въ будущей жизни преисполнился, и совершенство умножился. Два жертвенника приказалъ Богъ поставити въ Скинии, и огонь со вѣшняго преносился на внутреннѣй; Богъ соорудилъ двоякую церковь, воинствующую и торжествующую: и огонь любви отъ воинствующей преносился къ торжествующей. Помышляя о семъ, блаженная душа, спарайся о истинной и облеченной святошю любви; ближнѣйшю кто бы таковъ ни былъ, но онъ есть томъ, за котораго Богъ благоволилъ положить душу свою. Такъ для чего отказываешь въ любви ближнему, когда Богъ не отказалъ ему въ жизни своей? Когда любишь Бога, то долженъ любить и подобіе его. Всѣ мы одно духовное тѣло; и такъ естли всѣ одинъ имѣемъ духъ, то не справедливо всѣмъ ссориться на землѣ, копорые на небѣ вѣсѣмъ нѣкогда жить имѣюмъ: а когда мысли согласны во Христѣ, то и желанія всѣ одною цѣпью должны быть связаны. Когда всѣ рабы одного господина, то непристойно наполнять воздухъ распрями. Изсохшій есть томъ членъ тѣла,

который другого болѣзни не чувствуетъ; пусть лучше не почитаетъ себя тою членомъ таинственнаго шѣла Христова, кто не пріемлетъ участи въ болѣзни другого спраждущаго. Одинъ для всѣхъ Отецъ Богъ, котораго ты, смертный, по ученію Христову ежедневно Отцемъ называешь; но какъ же Онъ тебя признаешь за истиннаго сына своего, естли ты другихъ сыновъ его не признаешь за братьевъ своихъ?—Люби врученнаго тебѣ Богомъ человека, естли только онъ достоинъ любви твоей; люби его, поелику онъ достоинъ, чпобы ты его любилъ; естлижъ не достоинъ онъ, то люби его для того, что Богъ достоинъ, которому ты покаяшься долженъ. Чрезъ любовь ко врагу твоему здѣлаешься другомъ Божіимъ: не внимай тому, чпобы ни здѣлалъ тебѣ человекъ, но разсматривай то, что здѣлалъ ты Богу: не смотри на обиды причиняемыя тебѣ отъ врага, но зриай на благодѣянія оказываемыя тебѣ отъ того, который повелѣваетъ тебѣ любить врага. Ближніи есмы по состоянію земнаго порожденія, и братія по надеждѣ наслѣдія небеснаго; чего для да любимъ другъ друга.

Презблгій Боже, возжги въ насъ огонь истинныя любви чрезъ Духа твоего.

XXXVII.

О НЕПОРОЧНОСТИ.

Непорочная душа есть ложе Христово.

Кто желаетъ быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ, тотъ долженъ стараться о святой непорочности. Премилосердый Богъ, поелику есть духъ чистѣйшій и непорочный, то надобно и призывать его чистыми молитвами. Нѣкто изъ премудрыхъ сказалъ, что тѣлесная чистота и душевная святость суть два ключа благочестія и блаженства; ибо, еслии тѣло не хранится въ чистотѣ, а погружено въ мерзость прелюбодѣянія, то какъ можетъ духъ смиряться и сокрушаться въ молитвѣ. Тѣло наше есть храмъ Духа Святаго, почему сколько можно осперегаться надобно, чтобы не осквернить священнаго сего Духа Святаго обиталища. Члены наши суть члены Христовы, и для того опасаться должно, чтобы члены Христовы не учинили членами недостойныя блудницы, сколько должны мы прилѣпляться Господу чрезъ вѣру и непорочность, чтобы быть съ нимъ однимъ духомъ; столько должны удаляться отъ блудницы, чтобы не здѣлаться съ нею одною плотію. Содомляне, заразившіеся похотѣми, были поражаемы отъ Бога слѣпою

какъ тѣлесною, такъ и душевною: но сія казнь и до нынѣ для ревнителей ихъ продолжается. Какъ беззаконія Содомлянъ были ошмщеваемы жупеломъ и огнемъ небеснымъ, такъ Богъ развратныя оныя похоти жаръ въ блудодѣйцахъ зажжетъ огнемъ вѣчнымъ, кошорой никогда не погасаетъ, „и дымъ мученія „ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ; внѣ же „Іерусалима небеснаго находятся псы не- „числы, (а) то есть къ прелюбодѣянью приспраспившіеся человѣки. Христосъ оmyваетъ насъ драгоцѣнною своею кровію въ крещеніи, чего для надобно оспергашься, чтобы не осквернишься намъ гнусными похотями. Вѣдомые самымъ естествомъ пакіе нечестивые люди спыдаются чинишь таковыя беззаконія предъ глазами человѣческими, но ахъ!—предъ глазами Божіими и Ангеловъ его сіе дѣлашь не спыдаются! никакія стѣны не могутъ препяпствовать лучамъ проицанія Божія свѣтлѣйшимъ паче солнца: никакіе углы не могутъ уйши отъ присудствія Ангеловъ его; никакія уединенія не ошторгнушь отъ себя внушренняго свидѣтеля совѣсти. Удивленія дошпойное дѣло, что пламень похоти восходитъ какъ бы на небо, когда зловонность его низходитъ во адъ; крапкое
сіе

се удовольствіе раждаетъ скорбь не умирающую; все то, что ни увеселяетъ, проходишь въ минушу; но что мучитъ, конца не имѣетъ скоротечна сладость блудодѣянія, но безконечно мученіе блудодѣйствующаго. Воспоминаніе пригвожденнаго да пригвоздитъ въ тебѣ, смертный, плоть твою: помышленіе о гееннѣ да погаситъ въ тебѣ жаръ похоти: слезы покаянія да истребятъ въ тебѣ силу любодѣянія, и да умертвитъ плоть твою страхъ Божій, дабы не обманула тебя любовь плотская. Помышляй, что пристрастіе къ похоти исполнено прискорбія и безумія, дѣйствіе ея презрѣнія и безславія, конецъ наводитъ сѣшваніе и стыдъ. Не смотри на ласкающее лице возбуждающаго къ похоти дѣявола, но остерегайся больше язвительнаго хвоста въ прохожденіи его; не столько помышляй о крапкостіи увеселенія, сколько о безконечномъ мученіи. „Люби знашь പി-
 „санія, и презришь плотскія пороки:“,
 (6) всегда дѣлай добро, чтобы когда ни пришелъ искуситель, находилъ тебя во всякое время упражняющагося въ ономъ. Давыда прельстилъ въ праздности, а Іосифа въ служеніи прельстить не могъ. Помышляй о наступающей всякой часъ смерти, и удобно

Л 5

пре-

(6) Іеронима. посл. 4.

презришь всѣ плотскія роскоши. Люби воздержаніе, и удобно преодолѣешь развратную похоть. Чрево волнующееся отъ пїянства въ скоромъ ^{не} времени впадетъ въ похоть; но чистота искушается въ роскошахъ. И такъ естли богопрошными роскошами будешь ушучняшь тѣло свое, то для самаго себя воспитаешь собственнаго своего непріятеля; такъ должно питать плоть, чтобы она служила, и такъ должно укрощать ее, чтобы ни мало не превозносилась. Помышляй о страхѣ послѣдняго суда, и удобно погасишь пламень похоти; когда откроются сокровенная сердецъ, то кольми паче дѣла въ сокровенности учиненныя?—Когда надобно будетъ дать отвѣтъ за слова суешныя, то кольми паче за слова скверныя?—Когдажъ должно дать отвѣтъ за гнусныя слова, то кольми паче за дѣла беззаконныя? Сколь долга была жизнь швоя, столь долго будетъ осужденіе: каковы были грѣхи швои, таковы будутъ и клеветники. Тѣ помышленія, которыя у насъ отъ обыкновенія ни за малой почти порокъ не почитаются, въ будущей жизни почтутся за не сносныя согрѣшенія. Чужь пользы скрывать чрезъ нѣсколько дней блудодѣйства предъ глазами человѣческими, когда въ день суда должно открыть ихъ подробно предъ
оча-

очами Всемогущаго Божества, его угодниковъ, Ангеловъ, и при томъ цѣлаго свѣта? Что пользуется, избѣжая суда земнаго, когда не можно избѣжая суда небеснаго?— Не можно сего Судію подкупить приношеніями даровъ, ибо Онъ есть Судія праведный; не можно умиловити прошеніями, ибо есть Судія раздраженный; не можно убѣжать изъподъ власти его суда, ибо есть Судія Всемогущій: не возможно обмануть ложными извиненіями, ибо есть Судія всевидущій; не удобно спорить противу изданнаго и объявленнаго опредѣленія, ибо Онъ есть Судія Всевышній.— Такъ будешь справедливостъ въ слѣдствіи, явностъ въ обнародованіи, и строгостъ въ рѣшеніи: и такъ, благочестивая душа, представляя себѣ всегда ужаснаго онаго Судію, да не обольститъ тебя пламень похоти, будь подобна въ пріятности розѣ, въ смиреніи фіялкѣ, въ чистотѣ лилеѣ, научись отъ Христа Жениха своего смиренію и чистотѣ: велико достоинство чистоты, ибо она освящена въ тѣлѣ Икупителя нашего: велика поистинѣ, понеже въ плоти безплотно жизнь производитъ: какъ нѣтъ ничего подлѣе быти побѣждену плотию, такъ нѣтъ ничего и славнѣе, какъ надъ плотію одержать побѣду. Не только должно убѣгать отъ
нару,

наружнаго блудодѣянiя, но и отъ нечистыхъ помышленiй; ибо Богъ не только Судiя наружныхъ дѣлъ, но и внутреннихъ помышленiй. Всегда изъ виду познается благочестiе; внимай словамъ истиннымъ: „аще кто возришъ на жену, во-
 „еже вождѣлѣти ея, уже любодѣйствова
 „сѣ нею въ сердцѣ своемъ (в). Сколь не
 удобно сiе сраженiе, столь славна бываетъ побѣда; не удобно погаситъ пламень похоти, ибо она заражаетъ младенцовъ, воспаляетъ юношей, обременяетъ спариковъ и удручаемыхъ дряхлостiю: она не гнушается убогихъ деревенскихъ хижинъ, и не стыдился владычествовать въ огромныхъ чертогахъ: но какъ не удобно здѣсь воевать, столь похвально будетъ торжествовать получивши побѣду. Надобно стараться, погашать онаго огня первое нападенiе, ниже подгнѣшу развращенныхъ мыслей должно подкладывать ему къ сильному обладанiю сердцемъ. Апостоль когда помышлялъ о томъ, что должно сражаться со всѣми пороками, то утвердилъ, что съ блудомъ и сходиться не надобно, но должно убѣганъ его: „бѣгайте, говоритъ, блуда:—ибо какъ чужестранецъ нищiй выдумавши для обману хитрости приходилъ насъ прельщать; и естли мы его не принима-

маемъ, то онъ прочь отходитъ; но если-
ли позволяемъ войти въ домъ свой, то
онъ бываетъ гостемъ, потомъ собираетъ
силы свои: и еслили напоследокъ побла-
жаемъ ему, то онъ дѣлается господи-
номъ и власпишелемъ: такъ подобно дви-
женіе развратной похоти уязвляетъ насъ;
а еслили мы отвергаемъ ее, то она
прочь удаляется; и такъ еслили не хо-
чешь, смертный, чтобы сей коварствомъ
наполненный врагъ здѣлался господиномъ
твоимъ, то не принимай его въ жилище
сердца своего.

Всемогущій Боже, благоволи, и низ-
пошли помощь твою сохранишися намъ
въ душевной святости и чистотѣ тѣ-
лесной!

XXXVIII.

О СКОРОТЕЧЕНІИ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

Что есть жизнь человѣческая?—

Цилиндръ.

Помышляя, смертный, о нищетѣ и
скоропеченіи жизни сей, чтобы сердце
твое стремилось къ желанію небснаго
наслѣдія. Когда жизнь сія возрастаетъ,
то вмѣстѣ и убавляется; когда умно-
жается, то вмѣстѣ уменьшается: и что
случается въ ней, вмѣстѣ съ нею ухо-
дитъ. „Жизнь наша есть одна точка
„времени; но и оной меньше, ибо когда
„съ

„съ оной обратимся, по насчанетъ уже
 „безсмертіе,, (а). Мы въ жизни сей на-
 ходимся какъ бы въ чужестранномъ домѣ.
 „Какъ Авраамъ въ землѣ Ханаанской не
 „имѣлъ основательнаго обиталища, но
 „только гробъ наслѣдственный;,, (б) такъ
 настоящая наша жизнь есть только мѣ-
 сто гостиницы и гроба. Начало жизни
 сей немедленно въ начатокъ смерти обра-
 щается. Жизнь наша подобна мореплава-
 шелю, ибо онъ во время мореплаванія,
 спитъ ли, сидитъ ли, или лежитъ, но все-
 гда приближается къ пристани, и идетъ
 шуда, куда управленіемъ корабль спре-
 мился: такъ подобно мы, спимъ ли, или
 бодрствуемъ лежимъ, или прохаживаемся;
 но съ желаніемъ или отвращеніемъ во вся-
 кую минушу времени всегда къ концу
 приближаемся. Временную сію жизнь луч-
 ше назвать смертію, ибо всякой день
 умираемъ, поелику ежедневно сколько ни-
 будь теряемъ. Жизнь сія исполнена сѣно-
 ваніемъ о прошедшихъ, трудомъ настоя-
 щихъ, и страхомъ будущихъ. Вступле-
 ніе въ жизнь плачевно, ибо младенецъ,
 какъ бы предвидя будущія бѣдствія, сле-
 зами оную начинаетъ; продолженіе ея
 слабо, ибо многія болѣзни удручаютъ тѣ-
 ло человѣческое и изнуряютъ многія нуж-
 ды: оканчиваніе ея ужасно, ибо не одни мы
 раз-

разспаемся съ нею, но и дѣла наши вмѣстѣ съ нами влекутся, и по смерти къ жестокому суду Божію приступитъ имѣемъ: зачатіе наше устрояетъ намъ вину, рожденіе бѣдность, жизнь наказаніе, а смерть тѣсношу. Зараждаемся въ мерзостяхъ; сохраняемся во мракѣ, и во время рожденія мучимся болѣзнями; предъ изшествіемъ обременяемъ нещасныхъ родительницъ; въ исхожденіи на подобіе змѣевъ деремъ внутренность ихъ; пришельцы бываемъ раждаясь, и чужестранцы въ жизни, ибо смертію преселились побуждаемся. Первая часть жизни нашей проходитъ въ невѣдѣніи, середина оной заботами обременяется, а конецъ удручается дряхлостію старости. Всякое жизни время или есть прошедшее, или настоящее, или будущее; еслили настоящее, то оно непостоянно; еслили прошедшее, то уже его нѣтъ; а еслили будущее, то оно не извѣстно. Въ началѣ нашего бытія прахъ есмы, въ продолженіи жизни пузырь, а по смерти червей пища: землю носимъ, по земле ходимъ, и землю будемъ; досадно рожденіе, бѣдственная жизнь, и ужасно съ жизнью разстаніе. Тѣло наше есть земное обиталище, въ которомъ смерть и грѣхъ ежедневно оное испончающе обитающъ. Вся жизнь наша есть война ду-

духовная: съ верьху порываюцца дїаво-
лы. Съ обѣихъ сторонъ осаждаетъ мирѣ:
а съ низу и внутрь воуетъ плоть; сра-
женіе сіе естъ жизнь человѣческая, ибо
безпрестанно тѣло и душа между собою
сражающіяся: какой же ожидаешь человѣку
въ сей жизни радости, когда никакимъ
благополучнымъ случаемъ безъ опаснос-
ти наслаждаться не можешь? Чѣмъ изъ
настоящихъ вещей можешь служишь
улаженіемъ, когда при всемъ скоропеч-
номъ удовольствіи не подвижно то, чѣмъ
угрожаетъ? Въ то самое время, когда
пріятное чѣмъ нибудь для насъ совсѣмъ
оканчивается, то непременно прибли-
жается наносящее скорбь безконечную.
Въ должайшей жизни скопляемъ только
то, чѣмъ дѣлаемъ больше зла, больше
видѣмъ его, и больше сносить и шер-
пимъ его: и при томъ доставляетъ она
намъ на послѣднемъ судѣ большее
за грѣхи осужденіе. Чѣмъ естъ человѣкъ!—
жертва смерти, и быстрый путешес-
венникъ; онъ легче пузыря, скоротечнѣе
мгновенія, щещинѣ воображенія, пу-
стѣе звона, слабѣ стекла, не поспоян-
нѣ вътра, скоротечнѣ тѣни, лживѣ
соннаго привидѣнія. Чѣмъ естъ настоя-
щая жизнь?—Ожиданіе смерти, позорище
посмѣяній, море бѣдствій, и одна капля
крови, которую легкой случай прерыва-
етъ,

есть, и всякая малая лихорадка испорчиваетъ. Теченіе жизни есть лабиринтъ, въ которой мы изъ утробы матерней входимъ, и изъ котораго выходимъ чрезъ границы смерти. Мы ничто иное, земля, но земля ничто иное есть какъ дымъ; а какъ дымъ есть ничто, слѣдовательно и мы ничего не составляемъ. Жизнь наша хотя слаба какъ стекло, подлежитъ паденію какъ рѣка, и бѣдственна какъ сраженіе: однако многіе къ ней пристращаются. Извѣтъ она подобна драгоценному орѣху; но естли тисками справедливости ее опворишь, то ничего внутри не найдешь, какъ только червей и гнилость. Какъ около предѣловъ Сodomскихъ распушіе яблоки, хотя изъ виду довольно числыми представляются: но естли только припронешься къ нимъ, то немедленно въ пыль обращаются; такъ наружно наспоющей жизни щастіе, хотя и улаждаетъ смертныхъ, но естли его съ подробнѣйшимъ разсужденіемъ разберешь, то увидишь, что онъ дымъ и пыль. Чего для не желай, возлюбленная душа, употреблять всѣ твои помышленія о сей жизни, но мыслію всегда возлещай къ наслажденію будущему; сравни въ себѣ малѣйшую почку времени съ безчисленными и не ограниченными вѣковъ вѣками, то увидишь, сколь безумно есть прене-

брегать вѣчность, а прилѣпляясь къ жизни временной. Самая скоротечная есть жизнь наша, но въ ней вѣчную жизнь или пріобрѣтаемъ, или теряемъ. Она есть бѣдственнѣйшая, но въ ней или снискиваемъ, или теряемъ неумирающее счастье. Она бездна скорби, но въ ней находимъ, или погубляемъ радость безконечную. И такъ, если желаешь, смертный, насладиться жизнью вѣчную, то въ сей скоротечной жизни всѣми силами о ней спарайся; обращай съ миромъ, но сердце швое удали отъ него; упражняйся въ сей жизни, но не прилѣпляйся къ ней, ибо не вредитъ наружное обращеніе съ миромъ, если только внушенныя любовь не присвокупляетъ къ тому своего дѣисловія. На небѣ опечесство, но въ мірѣ только гостинница; почему не долженъ человѣкъ наслаждаться дневною міра сего гостинницею, дабы не лишиться истиннаго убѣжища въ опечесствѣ вѣчномъ. Оная жизнь подобна морю, а будущая пристанищу; чего для не нужно наслаждаться минувнымъ моря спокойствіемъ, для того, чтобы не удалился отъ пристани покоя вѣчнаго. Жизнь сія подвержена печенію, и измѣняешь въ вѣрности любилеямъ своимъ, ибо по большей части нечаянно отъ нихъ уходишь, для чегожъ смерт-

ный

ный ей ввѣряешься?—Для тебя бѣдствен-
но и сіе, когда ты на одинъ часъ добро-
вольно дозволишь обладать сердцемъ
твоимъ безопасности: ибо весьма часто
въ одинъ шотъ скоротечный часъ оканчи-
вается жизнь сія; но еслили хочешь
жить въ безопасности, то ожидай еже-
часно конца настоящей твоей жизни, и
будь всегда къ нему готовъ чрезъ истин-
ное покаяніе.

Какъ въ пыквѣ, копорою наслаждал-
ся Іона, произвелъ Богъ червя для ея
изсушенія, такъ и въ мірскихъ вещахъ,
къ которымъ многіе любовію прилѣпля-
ются, нѣтъ ничего постоянного, но толь-
ко черви исплѣнія въ нихъ зараждающ-
ся. Міръ столько уже сокрушился, что
и слѣдовъ прелести въ немъ найти не
можно; ибо сколько тѣ достойны похва-
лы и прославленія, которые не счита-
ютъ за благо съ цвѣтущимъ процвѣ-
тать міромъ, столько достойны тѣ по-
ношенія и осужденія, которые вмѣстѣ
съ погибающимъ погибнуть желаютъ.

Удали, Христе, сердца наши отъ
приспирасія къ настоящей жизни, и
возбуди въ насъ сильное желаніе къ тво-
ему царствію!

XXXIX.

О СУЕТѢ МІРА.

Вѣчное должно предпочитати временному.

Не прилѣпляйся, душа, къ тому, что находишься въ мірѣ. Сокрушится мірѣ, и все, что въ немъ содержишься, вмѣстѣ съ нимъ погибнешь: къ чему жъ тогда прилѣпишься любовью своя? Люби сокровище вѣчное, чюбъ своя жизнь была безконечна. Всякая шварь подвержена суетѣ; а кто приспращается къ шварямъ, томъ здѣлается и самъ шщепнымъ: люби истинное и постоянное добро, чюбы сердце швое постояннымъ и спокойнымъ здѣлалось. Какое шь, смершнй, находишь удовольствіе въ мірскихъ достоинствахъ? Ибо снискивающей честь людскую, удаляется отъ славы Божіей: кто ищетъ чести въ мірѣ, томъ поработеннымъ міру почитается; кто нравишься міру, томъ не можетъ пріятнымъ быть Богу. Все то подвержено непостоянству и гибели, что происходитъ отъ непостояннаго и погибающаго; почему честь мірская швердою быть не можетъ. Томъ самый человѣкъ, котораго прежде великолѣпными похвалами до небесъ возносяшъ, послѣ бываетъ подверженъ сильному безславію. Надобно стараться угодить Богу, чтобы отъ не-

го получить честь, а честь божественная есть истинна и непремѣнна. Какъ можетъ человѣкъ превосходитьшимъ здѣлаться отъ того, что онъ таковымъ отъ смертныхъ почитается?—Онъ совершенно есть таковъ, каковымъ кажется Богу, а не больше. Христосъ будучи званъ къ царствованію, отъ него удался; но званный на поруганіе и поносную казнь креста добровольно согласился. И такъ человѣкъ, желающій уподобиться Христу, долженъ наслаждаться больше поношеніями, нежели славою. Кто для Христа не презираетъ славы человѣческой, то какъ за него положишь жизнь свою согласишься? Къ истинной славіи нѣтъ никакого пути, кромѣ презрѣнія мірской славы; ибо и Христосъ чрезъ поношеніе креста облекся въ славу свою. Почему надобно любить отъ другихъ презрѣніе, униженіе и отриновеніе въ сей жизни, чтобы прославиться въ будущей. Какъ должно поступать съ славою міра, тому научаетъ насъ Христосъ своею жизнію. Ему служивъ вся слава небесная, Онъ же самъ есть слава истинная; но Онъ ее какъ бы отвергаетъ: и такъ чѣмъ больше кто почитается отъ человѣковъ, и большими изобилуетъ утѣшеніями тѣлесными, темъ въ большую глубину погружаетъ-

ся долженъ, видя, что онъ тѣмъ больше удаляется отъ образа и подобія Божія. Тщеслава слава человѣческая, есть ли внутренно обличаетъ жестокая совѣсть: что пользы удручаемому лихорадкою лежать на одрѣ изъ слоновой кости здѣланномъ, когда внутренній жаръ не потушается? Истинная честь и совершенная похвала есть свидѣтельство совѣсти человѣческой. Нѣтъ справедливейшаго дѣла намъ суди, какъ Богъ и совѣсть; на семъ-то суду смертный старайся оправдать дѣла свои. Или сего не довольно, чтобы ты былъ знакомъ самому себѣ, и что еще больше, Богу?—Но для чего стараешься столько о богатствѣ? Ибо великою тою зараженъ жадностію, котораго и самый Богъ удовольствоваться не можетъ. Жизнь сія есть путь въ вѣчное отечество, какуюжъ приносятъ пользу великія богатства? Ибо они путешественника больше обременяютъ, подобно, какъ корабль несказанные грузы. Богатство сыновъ Божіихъ есть Христосъ и Царь неба. Истинное сокровище должно быть внутреннее, а не внѣшнее: истинное сокровище есть то, которое человѣкъ на общій судъ понесетъ съ собою; но наружныя сокровища всѣ прекращаясь съ временною жизнію нашею. Сокрушается
соби.

собираемое, но собирающій его злѣе погиб-
нетъ, еспли не будетъ богатъ въ Богѣ.
Убогимъ человѣкъ пришелъ въ міръ,
убогимъ и ошойдетъ; для чегожъ среди-
на жизни отъ начала и конца должна раз-
личеспывать? Богатства касаются до
употребленія; и какъ такая ма-
лость удовольствуется человѣка?— Ма-
лѣйшій даръ благодати и добродѣтели
превосходнѣе всѣхъ земныхъ имѣній, по-
чему?—Ибо добродѣтель пріятна Богу, а
богатства развѣ чрезъ добродѣтель.
Убожество Христово за пріятнѣйшее
должны мы почитать всѣхъ богатствъ
суетнаго сего міра, ибо оно освящено
Христомъ. Онъ убогъ былъ въ рожде-
ствѣ своемъ, въ жизни бѣднѣйшій, а въ
смерти и того больше. Что сумнѣва-
ешься смертный, убожество предпочесть
мірскому богатству, когда Христосъ се-
кровищамъ небеснымъ предпочесть его
не погнушался? Какъ можешь ты по-
ручить Богу душу свою, кто плоть свою
не ввѣряетъ его благотворительному
промыслу? Какъ за брата согласишься по-
ложить душу свою, которому отъ имѣ-
ній своихъ нѣсколько удѣлишь жалѣ-
етъ?—Богатства раждающъ въ пріобрѣ-
щеніи ихъ трудъ, во владѣніи страхъ,
въ поперянїи сѣпованіе, и чію большего
достойно сожалѣнія, трудъ зараженныхъ

любоимѣнїемъ не только щещенъ, но и смертоносенъ, по словамъ благоразумнаго Бернарда. Любовь твоя, Богъ твой: гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое. Любящій богатства шѣлесныя, мїрскія и погибающія, не можетъ любить духовныхъ, небесныхъ и вѣчныхъ; для чегожъ такъ?—Ибо шѣ низвергаютъ сердца челоуѣческія и влекутъ долу, а сіи въ выспрь подъемяють. Любовь къ земнымъ вещамъ есть смола связывающая крылья духовныя, сказалъ нѣко изъ истинныхъ Христа любителей. Жена Лотова по писаніямъ превращена въ соленой столбъ, дабы и мы не осматривались на то, что находится въ мїрѣ, но прямою бы дорогою шли въ опечесство небесное. Апостолы оставивши все, слѣдовали за Христомъ, для чего? Ибо познаніе истиннаго богатства истребляетъ желаніе ложныхъ сокровищъ. Пребывающимъ въ духѣ ненависна плоть. Ибо кому пріятенъ Христосъ, тому ненависенъ мїръ. Для чегожъ стараешься столько о сластолюбїи. Воспоминаніе пригвожденнаго да пригвоздитъ въ насъ все пристрастіе къ роскошамъ, и воспоминаніе огня адскаго да погаситъ жаръ похоти. Сравни, смертный, крачайшее мгновеніе увеселеній съ безконечными казнями. Скопскія сущь роскоши

коши и насъ подобными ими дѣлаютъ. Не чувствуетъ потъ пріятности царства небснаго, кто всякой день чрево свое наполняетъ свинными рожцами. Умертвимъ самыя чувства наши зараженные любоспрастіемъ, и принесемъ съ Авраамомъ Богу на духовномъ жертвенникѣ возлюбленнаго Сына, то есть волю нашу, добровольно отвергая всѣ похоти, и сносая съ охотою жестокоснь мученія. Не проспанный и уснанный розами, но тѣсный и шернами усѣянный путь ведетъ насъ въ царство небсное. Внѣшній человѣкъ увеличивается чрезъ роскоши, но внушранный чрезъ мученіе; сколько возвышается внѣшній, столько унижается внушранный; тѣлу служатъ роскоши, но истинно благочестивые люди больше стараются о душѣ, нежели о тѣлѣ. Роскоши плѣняютъ сердце человѣческое, чпобы оно не было вольно въ любви Божіей. Не роскоши, но презрѣніе ихъ пойдетъ съ побою смертный, по окончаніи временной сей жизни и на судъ представитъ. Чего для да умертвитъ плоть нашу страхъ Божій, дабы не обольстила насъ любовь плотская. Да хранимся безпрестанно въ умѣ нашемъ помышленіе о судѣ Божіемъ: дабы не поработило насъ развращенное помышленіе чувственнаго желанія, не должно смотрѣть на ласка-

пельствующій видѣ змѣя, но остерегаются хвоста его пагубно уязвляющаго. Одержжи, смертный, благодатию Христовою побѣду надъ плотию своею, дабы послѣ бытъ отъ него увѣнчанну яко побѣдителю.

XL.

О ПОЛЬЗѢ ИСКУШЕНІИ.

Злато огнемъ искушается.

Вѣрная душа въ семъ мѣрѣ великое можетъ получить укрѣпленіе и силу отъ искушеній. Самъ Спаситель нашъ съ дѣяволомъ въ пустынѣ благоволилъ сразиться, чтобы за насъ и въ спасеніе наше побѣдиль его, и нашей брани бытъ вѣрнымъ поборникомъ. Сошелъ прежде во адъ, а потомъ вознесся на небо, такъ и вѣрная душа прежде сходитъ во адъ искушеній, чтобы взойти къ славѣ небесной. Какъ народъ Израильской не могъ получить обѣщанной земли Ханаанской прежде, нежели побѣдилъ разныхъ нечестивцевъ, такъ и вѣрная душа не должна обѣщать себѣ царства небеснаго прежде, нежели плоти, міра и сатаны едѣлается побѣдительною. Искушеніе утверждаетъ, очищаетъ и освящаетъ. Утверждаетъ по тому, что вѣра изнуряемая нещасіемъ на камнѣ спасенія болѣе укрѣпляется въ силахъ, большія вѣпвы до-
бро-

бродѣтели распроспиралъ, и въ надеждѣ освобожденія болѣе возвышается. Аврааму когда приказалъ Богъ принести сына своего на жертву, и когда онъ поспѣшно повиновался его благоволенію, по искушеніи явился Ангелъ Божій, говоря: „Нынѣ познахъ, яко боишися Бога, когда не пощадѣлъ для него сына своего (а). Равнымъ образомъ, есѣли и мы собственную волю нашу принесемъ ему въ искушеніяхъ, то поистиннѣ бояся Бога очистимся, и въ сердцѣ нашемъ почувствуемъ божественныя глаголы. Злапо искушается огнемъ, а вѣра искушеніемъ. Храбрость, война познается на сраженіи, а швердосѣ вѣры нашей во искушеніи. Когда жестокіе вѣшры и бурныя водѣ волнованія спремятся на Христовѣ корабль, тогда видно, сколь бывають маловѣрны нѣкоторые ученики его. Израильшяне, копорыхъ приказалъ Богъ вывесѣ на побѣжденіе Мидянѣ, прежде искушаемы были у воды, (б) такъ въ водахъ мученій и искушеній прежде извѣдываються шѣ, копорые по побѣдѣ враговъ должны итти въ царство небесное. Искушеніе очищаетъ, ибо Врачъ Христосѣ къ извлеченію изъ чловѣка смертоносной влажности собственныя любви къ себѣ и къ мѣру, употребляетъ много
алоз:

(а) Быт. 22. 12. (б) Іуда 7. 4.

алоэ: мученіе кѣ опкровенію совѣсти
 возбуждаешѣ, и беззаконія прошедшей
 жизни на память приводитѣ: припомѣ же
 какѣ врачебная наука тѣло отѣ зарази-
 тельныхѣ болѣзней, такѣ искушеніе отѣ
 грѣховѣ предохраняешѣ: по большей ча-
 сти человѣкѣ приближается кѣ паденію
 будучи въ щастіи, нежели въ злополучіи.
 Многіе имѣютѣ черны богашства, но
 Богѣ ихѣ исторгаетѣ, дабы они душѣ не
 подавляли. Многихѣ отѣ служенія Богу
 отвращаютѣ различныя молвы мірскія,
 но Богѣ посылаетѣ болѣзни, дабы они
 пришедши въ себя, начали умирать міру
 и жить Богу. Многихѣ честь мірская
 приводитѣ въ гордоссть, но Богѣ подвер-
 гаетѣ ихѣ презрѣнію, и отвлекаетѣ отѣ
 нихѣ пріязнь гордосши. Искушеніе про-
 свѣщаетѣ, сколь бы слабо и щещино
 все мірское утѣшеніе ни было, шо мы не
 иначе признасть можемѣ, какѣ въ иску-
 шеніяхѣ. Какѣ Стефанѣ побиваемый ка-
 меніемѣ видѣлъ славу Божію, такѣ въ
 бѣдствіяхѣ изнуренной душѣ Хриосѣ
 является. Истинная и совершенная ра-
 доссть бываетѣ только въ тѣхѣ людяхѣ,
 въ которыхѣ Богѣ обитаетѣ: но Богѣ
 обитаетѣ въ духѣ сокрушенномѣ и сми-
 ренномѣ; оскорбленіе есть искушеніе,
 которое духѣ сокрушаетѣ и смиряетѣ,
 почему истинная и совершенная радоссть
 на-

находишся въ сердцахъ оскорбленныхъ. Искушеніе естъ нѣкій путь къ богопознанію, почему и говоришь Богъ: когда самъ буду съ нимъ въ скорби, избавлю его, и явлю ему спасеніе мое (в). Товишь будучи слѣпъ, какъ вверху, такъ и внизу, даже и самого себя не видѣлъ; но получивъ свѣтъ отъ Бога чрезъ Ангела Рафаила, узрѣлъ все, чего прежде видѣть не могъ, не инымъ какимъ врачеваніемъ, какъ рыбьею желчію, дабы изъ шого явствовало, что горестію желчи должны мы помазывать и очищать глаза наши, дабы истиннаго познанія самихъ себя и мірскихъ сокровищъ достигли. Для чего говоришь Апостолъ, „что познаемъ въ гаданіяхъ? ибо мы познаемъ въ искушеніяхъ, что Богъ избранныхъ своихъ подъ видомъ печали увеселяетъ, подъ видомъ болѣзни исцѣляетъ, и подъ видомъ убожества обогащаетъ. Почему долженъ потъ любящъ мученіе и искушеніе, который мучимому и искушаемому за насъ Христу пріятенъ. О благій Іисусе, здѣсь сожигай, здѣсь терзай, но только пощади въ жизни будущей. О милосердый Христе, который милуя насъ отъ себя отвергаешь, ненавидя насъ сотвори да видимъ въ чертоги твои. Оскорбляй и утѣсняй наружно человѣка, дабы внутренно

ВОЗ-

возвеличился и укрѣпился. Сражайся, бла-
гій Христе, во мнѣ со мною: будь пред-
водителъ сражающагося, и вѣнецъ побѣ-
дителя! да будешь силою и умноженіемъ
вѣры моей чувствуемое мною въ жизни
несчастіе. Помози, преблагій Іисусе, сла-
бой вѣрѣ моей, (г) что у святаго Про-
рока обѣщалъ мнѣ, яко маѣ съ вели-
кимъ стараніемъ печешься и пишетъ
ссушаго младенца своего, такъ ты испра-
ви и утѣди ослабѣвающую вѣру мою.
Благоволи, да дѣйствительнѣе во мнѣ
будущъ внутреннія твои утѣшенія, не-
жели всѣхъ человѣковъ и дѣвола поно-
шенія, и припомъ помышленія сердца
моего. О благоутробный Самаритянинъ,
влей въ беззаконія мои угрызающее вино,
но соедини съ нимъ и елей божественна-
го твоего утѣшенія: умножи мученія,
но подай и великодушіе сносишь ихъ!

XLI

ОСНОВАНІЯ ТЕРПѢНІЯ ХРИСТІАН- СКАГО.

Терпѣніе побѣждаетъ.

Покойся, вѣрная душа, и неси тер-
пѣливо крестъ наложенный на тебя отъ
Бога. Помышляй о спрдаіяхъ Христа,
Жениха твоего. Онъ терпѣлъ за всѣхъ,
отъ всѣхъ и во всѣхъ. Терпѣлъ за всѣхъ:

шо

(г) Ис. 66. 13.

по есть и за шѣхъ, кои драгоцѣнныя сѣи
спраданія и кровь его попирають безза-
конными своими ногами. Терпѣль отъ
всѣхъ: Преданъ Отцемъ Небеснымъ,
смирень, оставленъ; оставленъ отъ воз-
любленныхъ учениковъ своихъ, и отвер-
женъ отъ спада своего народомъ Іудей-
скимъ, которые разбойника Вараву пред-
почли ему: пригвождается отъ языкъ,
принимаетъ на себя всѣ беззаконія чело-
вѣческія, и припомъ поругается всѣми.
Терпѣль также во всѣхъ: душа его при-
скорбна даже до смерти, и вопіетъ, что
Богъ ее оставилъ: всѣ члены испускають
кровавый потъ, глава увѣнчивается шер-
нми, языкъ достойный смърти напаяется
отътомъ съ желчію, руки и ноги пронзаю-
тся гвоздьми, ребро прободается, все тѣло
уязвляется и распинается на крестѣ; Онъ
терпѣль прежде гладъ, жажду, мразъ, пре-
зрѣніе, убожество, поруганія, раны,
крестъ и смертъ. Какаяжъ несправед-
ливость, что Господь спсѣвалъ, а рабъ
наслаждается развращенною вольностію
и спокойствіемъ? Какое его милосердіе,
что Онъ будучи Спаситель, за грѣхи на-
ши шоль ужасное понесъ наказаніе, а
мы въ немъ наслаждаемся? Какое смяте-
ніе, что глава уязвляется, а прочіе чле-
ны не имѣють участи въ болѣзни ея! —
Но, какъ Христосъ чрезъ спсѣданіе свое

вошелъ въ славу небесную, такъ и намъ чрезъ многія мученія должно войти въ царство его; ибо, помысли, какое щедрое воздаянiе: не соразмѣрны сего времени спраданiя съ будущею славою; сколько бы велико спраданiе наше ни было, но оно временное, или и однодневное, но та слава безсмертная. Всѣ наши несчастiя тщательнo наблюдаетъ Богъ, и приведетъ нѣкогда на судилище: сколь же гнусно будетъ въ преславномъ томъ всего свѣта собранiи предстать безъ украшенiя мученiй и спраданiй! -- И самъ Онъ опрешъ на очахъ слезы овецъ своихъ. Ощаспливая слеза, которую рука Всемогущаго божества опрешъ своею милостiю! О блаженное мученiе, которое на небѣ находитъ воздаянiе! — Давидъ не цѣлыя десяти лѣтъ находился въ изгнанiи, но въ государствѣ сорокъ: премѣнна краткость спраданiя въ жизни сей, но слава будущая непремѣнна и вѣчна. Одна точка времени, въ которое блаженные люди сносятъ мученiе, благоустройство же вѣчно, которымъ они собираются, и такъ подобно, какъ упренiя несчастiя приносятъ вечернее благополучiе. Помысли также мученiя всѣхъ Святыхъ: посмотри на Iова плачущаго на гноищѣ; (а) на Иоанна алчущаго въ пустынѣ; (б) на Петра распя-

распятаго на крестѣ, и на Іакова обезглавленнаго мечемъ Ирода; воззри на благословенную Марію Мать Спасителя нашего, стоящую у креста Сына своего, (в) которая несетъ образъ церкви, духовной Матери Господа. „Блаженіи естѣ, говоритъ Христосъ, егда изженушъ вы имене моего ради, тако бо изгнаша Пророки, иже бѣша прежде васъ (г). О славное гоненіе, которое насъ не токмо Пророкамъ и Апостоламъ, но и самому Христу сообразными дѣлаетъ! будемъ же шerpѣть съ шerpящими, и распнемся съ распятыми, чтобы прославились съ прославленными: естѣли истинно мы сыны, то будемъ сообразоваться съ жребіемъ сыновъ прошчихъ; и естѣли истинно наслѣдія Божія желаемъ, то все пріимемъ. Но только сыны Божіи не только бывающъ наслѣдники радости и славы будущей жизни, но скорби и спpаданій въ настоящей, ибо наказуешъ Богъ всякаго сына, котораго пріемлемъ, казнишъ ихъ беззаконія, дабы помиловать на судъ своемъ, здѣсь умножаетъ мученіе, дабы тамъ увеличилъ награжденіе: и такимъ образомъ не столько гоненіе, сколько воздаяніе умножается. Помышляй смершнй, о блаженномъ мученій состояніи; ибо оно корень любви нашей къ миру

Н

испре-

(в) Іоан. 19. 25. (г) Матѣ. 5. 11.

испребляеѣ, и сѣмя любви къ Богу насаждаетѣ въ сердцахъ нашихъ. Мученіе раждаетѣ въ насъ ненависть къ миру, и духъ къ небесамъ возводитѣ: по умерщвленіи же плоти живетѣ духъ, и ненавидящаго миръ улаждаетѣ Христосъ. Великое естѣ креста таинство, ибо чрезъ него къ смиренію, къ истинному страху и шерпѣнію Богъ насъ призываетѣ; отворимъ шолкущему, и услышимъ, что говоритѣ въ насъ Богъ. Презрѣнъ естѣ видъ креста предъ міромъ и шѣлесными глазами виѣшняго человѣка, но славенъ предъ Богомъ, и умными очами человѣка внушренняго. Что спраданія Христова подлѣе и омерзительнѣе у Іудеевъ почиталось? Чтожъ предъ всевидящими очами Божіими онаго превосходитѣе и драгоцѣннѣе? Которое естѣ искупленіе отъ грѣховъ всего міра. Подобно праведникъ оскорбляется, праведникъ умираетѣ, и никшо о томъ не подумаетѣ: но драгоцѣнно мученіе и смерть праведниковъ предъ очами Божіими, ибо онѣ суть торжество добродѣтели. Безобразна естѣ церковь, невѣста Христова извнѣ по причинѣ бѣдствій и гоненій, но внушрь красна по ушѣшенію его. Церковь естѣ вершоградъ огражденный, и подобно всякая душа напоенная истинною вѣрою, ибо никшо не видиѣ кра-

красоты ея, кромѣ того, кто въ ней находится. Никогда довольно и совершенно не почувствуемъ упѣшенія Духа Божія, естли плоть наша наружно не будетъ изнуряться. Естли обитаетъ въ насъ любовь къ міру, то нѣтъ такого мѣста, въ которое бы вошла любовь Божія; полный сосудъ не можетъ наполняться новыми влажностями прежде, нежели испраженъ будетъ.

Чего для исторгнемъ изъ себя любовь мірскую, дабы наполнишься любовью Божіею. Для того самъ Богъ чрезъ мученіе погасилъ въ насъ любовь къ міру, дабы имѣла мѣсто любовь его; для того мученіе побуждаетъ къ молишвамъ, и даетъ случай къ добродѣтели; когда сѣверный вѣтръ пронизаетъ дыханіемъ своимъ садъ, то есть, когда гоненія бывающъ на церковь, тогда испекающъ ея благоуханія и умножающъ добродѣтели, которые пріятную предъ Богомъ воню производятъ. Возлюбленный души Женихъ чистъ и красенъ: чистъ непорочно-стію, и красенъ спраданіемъ; равнымъ образомъ и возлюбленная невѣста его должна быть числа добродѣтелями, и красна терпѣніемъ, и какъ изъ швердѣшаго оскорбленія камня по благодати Божіей испочитъ елей и медъ, такъ изъ горькаго бѣдствія кореня познаетъ про-

израститъ плодъ вѣчныя славы, къ которой она же да приведетъ насъ.

XLII.

КАКЪ ПОБѢЖДАТЬ ИСКУШЕНІЯ.

Человѣкъ надѣющійся на Бога, никогда отъ него не отвергается.

Свяшый Іисусе, дражайшій Женише души моей, когда ты приведешь меня къ торжеству брака твоего?—Хотя страшенъ есмь, и оставленъ шобою, но несумѣнно вѣрю, что скоро освободившись отъ узъ тѣлесныхъ явлюся предъ лицемъ твоимъ: страхъ и шрепешъ преодолѣли меня, ибо сокровище мое ношу въ скудельныхъ сосудахъ; мысль поползновенна къ пороку и воля къ грѣху, почему духъ мой всегда изнемогаетъ, плоть же всегда слаба; грѣхъ влечетъ въ плѣненіе, и вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ прошивуюющъ закону ума моего; страхъ и шрепешъ одолѣли меня, ибо дѣволъ коварствуетъ надъ сокровищемъ моимъ, велико лукавство его, неушолима жадность вредить, и высока власть его: когда онъ обольстилъ Адама въ раю, и Іуду въ сонмищѣ Спасителя, то какимъ образомъ быть мнѣ безопаснымъ отъ шпроси его?—Страхъ и шрепешъ обладали мною, ибо я и шеперь нахожусь въ мѣрѣ рыгающемъ злобою, гдѣ прельщаютъ его увеселенія, шрепешетъ нещастіе

стіе на пуши Господни, и предметы мїра прельщають человѣковѣ. Когда весь мїръ наполненъ хитросплѣтенїями, то какъ мнѣ избѣжать оныхъ возможно? Со мною сражается радость, и противоборствуешъ скорбь: какъ же бѣдный возмогу устоять противъ оныхъ? Спрахъ и трешъ объяли меня, ибо Богъ есть, который далъ мнѣ желать и совершать. Боюсь, чтобы нерадѣніе мое и слабость не побудили Бога опнѣть у меня данную самимъ имъ добрую волю; не достойно употребляю опущеніе грѣховъ, и первую благодать шуне данную отвергаю, почему и ужасаюсь, чтобы нечаянно на праведный судъ Божій не предспавленно было по достоинству то, что я не достойно употребляю; опасаюсь, чтобы не бытъ оставлену шѣмъ, котораго послѣ перваго моего обращенїя оставлялъ я часто. Сколь жестоко мучусь, когда помышляю, что за сими благодѣянїями Божїими жестокой и нелицепріемной судъ послѣдуешъ, есѣли употребляю ихъ беззаконно; но ободряешъ меня несказанное Божїе милосердіе, который, какъ вложилъ въ меня желанїе, такъ наспавишъ на совершенїе, ибо Онъ Богъ есть, и не премѣняешся: милость его утвердися на мнѣ и не премѣнишся: ибо швердо, основанїе Божїе; пошпинишъ швердо, по

Н 3

тому

тому что оно въ самомъ Богѣ, который никакой премѣны не имѣетъ; (а) твердо по справедливости, ибо укрѣплено кровію Христовою, которая всегда вопіетъ предъ престоломъ Божіимъ; (б) поистиннѣ твердо, ибо явными таинствъ печатьми запечатано (в). Еслибы мы хотя малѣйшаго искали въ себѣ способа ко спасенію, то по справедливости надобно бы намъ сумнѣваться о своемъ спасеніи; но вся наша истинна, и вся такъ же надежда спасенія во Христѣ. Еслибы одною только волею понимали мы Христа, то бы поистиннѣ опасаться надобно, чтобы по премѣненіи отъ воли происходящаго мнѣнія не упустили его. Но кто найденъ тѣмъ, который не искалъ его, тотъ поистиннѣ будучи найденъ одинъ разъ, никогда уже опять отъ него не удалится. Кто насъ просвѣтилъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящихъ, тотъ не допуститъ паки погрузиться во тьму первую. Дары Божіи и званіе непремѣны со стороны воли Божіей, только бы сами мы постоянны въ добрѣ были; сокровище то всегда открыто, но только рука принимающая иногда ослабѣваетъ. Понимая мы возможемъ Христа по его милосердому благоволенію, какъ Онъ въ писаніи и обѣщаніяхъ открываетъ, но
только

(а) Тимое. 2. 19. (б) Евр. 12. 24. (в) Рим. 4. 11.

только такъ, чтобы писанію и обѣщаніямъ его вѣрили. Оградимъ помощію молишвъ, и утвердимъ вѣру нашу, и не опустимъ изъ ора сердецъ нашихъ Бога прежде, нежели получимъ спасеніе. Силою Божіею возможно бы намъ было получитьъ спасеніе, ибо она насъ возсавляетъ и ободряетъ, но собственная наша слабостъ ушѣняетъ и оскорбляетъ насъ: а какъ въ немощи нашей совершился сила его, то укрѣпитъ насъ, отъ котораго вся крѣпостъ вѣры происходитъ. Возсавляетъ насъ благодать божественная, но успрашаетъ наша недостойностъ; а естлибы мы достойны были, то бы не была благодать, но даръ: естли отъ дѣла, то не отъ благодати: ибо благодать не можетъ быть благодать никакимъ образомъ, естли не будетъ заслужена всѣми способами.

Солько, слѣдовательно, зависитъ отъ Бога спасеніе наше, и столько основательно, сколько мы утверждаемся.

XLIII.

О ПОВСЕДНЕВНОМЪ РАЗСУЖДЕНІИ О НАШЕЙ СМЕРТИ.

Размышленіе о смерти жизнь есть.

О вѣрная душа, ожидай смерти на всякой часъ, ибо она всякой часъ надъ тобою коварствуетъ; когда въ упреннее

время встаешь отъ сна, смертный, по
 помысли, что въ сей жизни скончається
 уже жизнь твоя: и когда опходишь ко
 сну, то вообрази такъ же, что сія ночь,
 есть ночь послѣдняя жизни твоей. Что
 ты ни дѣлаешь, что ни предпринимаешь,
 всегда прежде помысли, и разсуди съ со-
 бою, коли ты дѣлаешь, что надобно
 тогда, когда въ томъ самой часъ уме-
 реть и предстать на судъ Божій должно.
 Или ты думаешь, что смерть не прибли-
 жается къ тебѣ, когда ты объ ней не
 помышляешь? а когда воображаешь въ
 умъ твоемъ, то призываетъ ее? — Но
 нѣтъ, напротивъ того помышляешь
 ли ты о ней, или нѣтъ: говоришь ли,
 или умалчиваешь, но она всегда наску-
 паетъ на главу твою; жизнь тебѣ дана
 благомъ, а не жершвою: въ семъ состо-
 янїи вышелъ ты на свѣтъ, чтобы
 послѣ паки возвратиться: нагъ пришелъ,
 нагъ и отойдешь. Жизнь сія есть стран-
 ствованіе, ибо долго здѣсь прохаживаясь,
 послѣ надобно возвратиться въ свое
 отечество: переведенецъ и пришлецъ еси,
 а не всегдашній обитатель: всякой часъ
 помышляй, куда сиѣшишь всякую мину-
 ту. Обманываемся мы въ своемъ мнѣ-
 нїи, что при послѣдномъ издыханїи жиз-
 ни умираемъ, ибо всякой день, всякой
 часъ, и всякую минуту умираемъ; что
 слу.

случается въ жизни, вмѣстѣ проходитъ; что приращаетъ въ ней, вмѣстѣ отбѣмляется. Жизнь наша путь есть, чего для повседневно сколько нибудь пройти надобно; смерть и жизнь, кажется, весьма пространное между собою имѣютъ разстояніе, но ничего нѣтъ столь ближайшаго одного къ другому, какъ смерть къ жизни, ибо сія непрерывно проходитъ, а та наступаетъ: какъ мореплаватели нечаянно часто и безъ всякаго помышленія конца своего достигаютъ, такъ и мы, что ни дѣлаемъ, ѣдимъ ли, пьемъ ли, или спимъ, но всегда къ смерти приближаемся.

Многіе оканчиваютъ жизнь свою въ то самое время, когда пекутся о касающихся до жизни надобностяхъ. Никто съ веселымъ видомъ не принимаетъ приближающейся къ себѣ смерти, кромѣ того, кто чрезъ долгое время къ ней пріуготовлялся. Умирай, смертный, повседневно въ жизни твоей самому себѣ, такъ въ смерти будешь жить Богу; а прежде, нежели скончается жизнь твоя, пусть скончаются грѣхи твои; да умретъ въ жизни твоей вѣхій въ тебѣ Адамъ, чтобы въ смерти жилъ въ тебѣ Христосъ: въ жизни твоей да исполнешь чловѣкъ вѣншній, чтобы въ смерти воз обновился внутренній. Смерть со вре-

менемъ преселяетъ въ вѣчность, съ какимъ слѣдовательно умиленіемъ о часѣ смертномъ помышлять надобно! проходя время, и безконечное разстояніе вѣчности исчезаетъ, почему во времени долженъ ты приготавливаться къ вѣчности: какъ мы къ вѣчности готовы будемъ, достойны или опровержены, въ одинъ смертный часъ открываешься и въ одну сію минушу вѣчное щастіе получается, или упускается. Почему, сколь усиленно, вѣрный Христіанинъ, къ оному часу приготавливаться ты долженъ. Удобно презришь все мірское, естли будешь помышлять о смерти своей; помысли, что тогда глаза твои померкнутъ, и удобно въ сей жизни обратишь ихъ отъ суеты; уши лишатся своего дѣйствія, и удобно заградишь ихъ отъ гнусныхъ и развратныхъ разговоровъ; отбѣдишь языкъ, и будешь говорить съ разсужденіемъ; изобрази предъ глазами твоими пошъ и мученіе умирающихъ, и удобно презришь мірскія увеселенія: представъ въ мысли твоей нагошу отходящихъ изъ сея жизни, и удобно согласишься сносить временное убожество; помышляя о прясеніи въ смерти всего тѣла, и удобно презришь блески мірскіе; воображай исходящей изъ дому тѣлеснаго прогнанной души степеніе, и будешь
опа-

опасаться обличенія во грѣхахъ; помышляй о гнилости, за смертію твоею послѣдующей, и удобно усмиришь горящую плоть твою: помышляй, что ты съ смертію удалишься отъ всѣхъ тварей, и удобно отъвертившись отъ нихъ, можешь обратиться къ Создателю своему. Вообрази, сколь тщательно старается смерть, чтобы человѣкъ не унесъ съ собою что либо изъ сей жизни, и удобно презришь всѣ мїрскія сокровища. Кто въ настоящей жизни умираетъ ежедневно грѣхами, тотъ по смерти преселяется на мѣсто мученія: никто не приходитъ въ вѣчную жизнь, кромѣ того, кто здѣсь во Христѣ жить начинаетъ: чтобы жить въ смерти, то должны мы жить чрезъ вѣру въ Бога; смерть никогда не должна выходить изъ памяти нашей, ибо всегда есть въ ожиданіи нашемъ: всегда носимъ съ собою смерть, ибо носимъ грѣхи, а смерть есть за грѣхи награжденіе. Еслижъ ты, смертный, желаешь избѣжать мученія смерти, то храни заповѣди Христовы: вѣра соединяетъ насъ со Христомъ: слѣдовательно, которые живутъ во Христѣ, не умираютъ, ибо Христосъ есть жизнь ихъ. Кто вѣрою прилѣпляется къ Богу, тотъ одинъ есть духъ съ нимъ, и для того вѣрный на вѣчность не умираетъ,

раетъ, ибо Христосъ есть жизнь его. Какъ народъ Израильскій чрезъ чермное море прошелъ въ обѣтованную землю, а фараонъ погибъ со всѣмъ своимъ воинствомъ; такъ подобно смерть, для благочестивыхъ есть начало жизни и дверь въ безсмертіе, а смерть нечестивыхъ не есть конецъ жизни ихъ, но связь предъидущихъ и слѣдующихъ, ибо они по смерти первой преходящъ къ смерти вѣчной. Сполнѣнно Христово и истинно вѣрующихъ въ него соединеніе, что и самая смерть прервать его не въ состояніи; въ самой темной смерти мрачности освѣщающъ ихъ божественныя благодаши свѣтильники; въ самыхъ бѣдствіяхъ смерти промышляетъ Христосъ о возлюбленныхъ своихъ чрезъ покровительство Ангеловъ; тѣлеса святыхъ суть храмы Духа Святаго, (а) но Духъ не допуская чрезъ смерть совсѣмъ раззориться храмамъ своимъ: Слово Божіе есть сѣмя не тлѣнное, чего для оно смертію не истребляется, но хранится въ сердцахъ благочестивыхъ: и оно то оживитъ ихъ во свое время.

XLIV.

УТѢШЕНІЕ ВЪ СМЕРТИ ДРУЗЕЙ.

Жизнь смертію получается.

Помышляй, вѣрная душа, о Христѣ Спасителѣ своемъ, и не устрашитъ тебя

бя смерть. Если оскорбляетъ тебя наглость смерти, то всемогущество Христово возставитъ тебя.

Израильяне не могли пить изъ Мерры, по причинѣ горести, но Богъ показалъ Моисею древо, которое когда бросили они въ воду, то она наполнилась сладостію; такъ подобно и тебѣ, когда устрашишься смертной горести, покажетъ древо, древо могущее растворить ее сладостію; древо, то есть вѣшавъ произрастшую отъ кореня Исаина; вѣшавъ сія есть Христосъ, котораго естли кпо сохранивъ слова, во вѣки не умретъ. Жизнь наполнена тягостою, но превосходно ея и облегченіе, ибо бѣдность Христіянина, а не самъ онъ умираетъ; что мы почитаемъ смертію, то не есть смерть, но нѣкое путешествіе: не исшествіе, но преселеніе, ибо мы ничего своего не теряемъ, но предпосылаемъ: наше ничто не умираетъ, но рождается, предшествуетъ, а не уходитъ; не есть смерть, но лучше сказать ошествіе: ибо преселеніе благочесивыхъ есть жизнь вторичная, а погребеніе праведника есть нѣкоторая корысть. Умирающъ человекъ, то есть переставая грѣшить, оставляющъ пышность, и удаляются отъ бѣдности. Умирающъ въ вѣрѣ, то есть,

есть, выходяшъ изъ тѣни жизненной, чтобы преищи въ жизнь безконечную, изъ мрачности въ свѣтъ, и отъ человѣковъ къ Богу. Жизнь есть мореплаваніе, а смерть не обуреваемое пристанище: не для чего слѣдовательно соболѣзновать о смерти сродниковъ нашихъ, но больше надобно радоваться, что они изъ свирѣпѣющаго моря пристають къ безмятежному пристанищу. Насоящая жизнь есть темница душевная, но смерть освобожденіе; почему Симеонъ приступая ко вратамъ смерти, сїи произносилъ слова изъ напоенныхъ сладостію и веселіемъ устъ своихъ: нынѣ опускаеши раба пво-его, Владыко! Ему желашельно было освобожденіе, какъ будто тѣломъ заключенному невольнику: слѣдовательно надобно радоваться о жребіи сродниковъ нашихъ, что они освободившись отъ оной темницы, совершенную получаютъ свободу; проситъ также разрѣшенія Апостолъ связанный нѣкимъ рабствомъ, какъ будто тѣломъ изъ земли созданнымъ: (а) Не уже лижъ мы спанемъ сѣтовать о томъ, что сродники наши разрѣшенные отъ оковъ сихъ, получаѣтъ совершенное освобожденіе? Приготовимъ ли для нихъ одежду черную, когда они прїимушъ одѣяніе бѣлое? ибо писано есть, что
из-

(а) Филип. і. 23.

избраннымъ за непорочность дастся одѣ-
яніе бѣло, и финики въ рукахъ ихъ за
побѣду. Будемъ ли о нихъ слезами и воз-
дыханіями изнуряться, когда Богъ отъ
очей ихъ отретъ всѣ слезы? Спанемъ ли
спенашъ и самихъ себя удручаютъ силь-
ною скорбію, когда они будутъ обиташъ
въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ не слышно ни
плача, ни скорби, ни воздыханія, и гдѣ
успокоятся отъ трудовъ своихъ? бу-
демъ ли о смерти ихъ сильно печалить-
ся, когда они въ сообществѣ съ Ангела-
ми радостнымъ и истиннымъ наслаждаются
веселіемъ? Начнемъ ли испускать плаче-
вые стоны, когда они воспоютъ предъ
агнцемъ пѣснь новую, въ рукахъ имѣя
злапыя гусли и трубы? Будемъ ли собо-
лѣзновать, что они оставили сію землю,
когда они сами о томъ радуются?—
Сколь полезно оставитъ міръ сей, по
открывающъ намъ Христосъ, который,
когда ученики его скорбѣли о его отше-
ствіи, сказалъ имъ: аще бы любили мене,
то бы поистиннѣ радовались. Когда бы
во время своего мореплаванія вихренная
и бурная погода силою вѣтровъ взволно-
вавши море предзнаменовало тебѣ при-
ближающееся кораблекрушеніе, то не
стремился бы ты къ пристани? Но
вошь колеблется міръ, и приближается
уже къ совершенному своему паденію; и па-

паденіе свое не только вѣхостію, но и концемъ вещей предзнаменуешь; а ты не возблагодаришь Бога, и не радуешься о ближнихъ твоихъ, что они предупредивъ паденіе, кораблекрушеніе и угроженія казней искупились! Въ чьихъ рукахъ безопаснѣйшее ихъ спасеніе, какъ не въ рукахъ всемогущихъ Христа? Въ какомъ мѣстѣ спокойнѣе можетъ пребывать душа ихъ, кромѣ рая? Внимай, что говоритъ Апостолъ о смерти: „еже умрети ми, пріобрѣтеніе есть: (б) подлинно пріобрѣтеніе, ибо они ушли отъ умножающихся беззаконій, избѣжали злѣйшаго, и преселились къ лучшему. Естьли шѣ, коихъ отъ тебя смерть разлучила, были для тебя пріятны, да будетъ пріятнѣе для тебя Богъ, который благоволилъ къ себѣ преселить ихъ: не раздражай Господа, который ничего не взялъ, кромѣ того, что самъ далъ. Онъ принялъ свое, но до твоего не коснулся; не негодуй на него, что Онъ отъемлетъ собою дарованное. Одинъ Богъ предвидѣвъ будущее зло, слѣдовательно Онъ благоволилъ предвидѣть послѣдующее нещастіе ближнихъ твоихъ, и для того преселилъ ихъ къ себѣ, чтобы они не подверглись оному. Умершіе въ Богъ пріятно покоятся во гробахъ своихъ,

когда

когда оставшіеся послѣ ихъ жестоко мучашся въ самыхъ царства своего зданіяхъ. Ежели у тебя смерть опняла пріятныхъ, то будь увѣренъ, что послѣ пріятнѣйшими увидишь ихъ: краткое разстояніе времени оплучаетъ тебя отъ нихъ, но блаженная и безопасная вѣчность паки соединитъ съ ними: ибо истинно надѣмся, что изъ сей жизни, изъ которой мы должны будучи преселившись, предпосылаемъ ближнихъ нашихъ, пріидемъ въ ту жизнь, гдѣ они будутъ намъ чѣмъ знакомѣ, тѣмъ пріятнѣе и безъ страху всякаго несогласія любезнѣе. Сколько послѣ насъ будетъ, и сколько прежде было, всѣ души вмѣстятъ съ веселостію проспанные тѣ чертоги. Тамъ удобно можно будетъ познать по лицу своихъ единоплеменниковъ, и съ нимъ разглагольствовать. Туда пойдушь братья съ сестрами и сыны съ своими родителеми, и ночь удалишся отъ шуда. Почему не только долженъ ты разсуждать о времени оставленія, что то естъ ближніе твои, чрезъ смерть тебя оставляющъ, но еще надобно помышлять о возстановленіи, что ближніе твои возстанушъ въ воскресеніи. Гдѣ твердая вѣра воскресенія, тамъ нѣтъ вида смерти, но лучше покоя; всѣ вещи поедставляющъ намъ зеркало воскресенія: свѣтъ

повседневно скрываясь, повседневно опять
 возсіяваетъ: травы чрезъ зиму замираю-
 щія поистиннѣ оживотворяются: фе-
 никсѣ въ самой смерти опять заражда-
 ется; времена въ концѣ своемъ начинаются;
 плоды издерживаются, и паки возвраща-
 ются: сѣмена исплѣвши возрастаютъ:
 когда все пропадая хранится, все погиб-
 ши возобновляется, то можно ли думать,
 что Богъ щедро предложилъ въ приро-
 дѣ таковыя виды?— Или природа могуще-
 ственнѣе Бога, который обѣщалъ тѣле-
 самъ нашимъ воскресеніе?— Который со-
 гнившія и исплѣвшія сѣмена оживотво-
 ряетъ, чрезъ которыхъ живемъ мы въ
 землѣ, кольми паче себя и ближнихъ
 своихъ воскреситъ, чтобы ты съ ними
 жилъ вѣчно. Богъ призвалъ возлюблен-
 ныхъ своихъ въ лоно свое, то пожалуй
 не завидуя совершенному ихъ покою,
 ибо скоро будетъ воскресеніе. Можетъ
 быть ты надѣялся, что прежде смерти
 ближніе твои былибъ полезные члены
 церкви воюющей: но Богу угодно было,
 здѣлать ихъ членами церкви торже-
 ствующей; а еслили угодно было Богу,
 то должно быть угоднымъ и тебѣ. Мо-
 жетъ быть ты думалъ, что они бы прі-
 обрѣли различныхъ вещей знаніе: но Богъ
 благоволилъ научиться имъ небесной
 премудрости; а когда такъ угодно было
 Богу,

Богу, то должно нравиться и тебѣ. Мо-
жетъ быть ты помышлялъ, что они бы
будучи сотворены изъ праха, возвыси-
лись, то и поставлены были на чреду
земныхъ обладателей, но Богъ захопѣлъ
дѣлать ихъ величественными членами
въ сообществѣ Ангеловъ; когдажъ Онъ
захопѣлъ, то и швоя воля должна со-
образоваться съ волею Божіею. Можетъ
быть ты надѣялся, что они пріобрѣтутъ
великія богашества, но Богъ дастъ имъ
наслаждаться ушѣхами царства своего;
и наградишь всѣми помянутыми, естли
только они достойны; а когда что угод-
но Богу, то по необходимости долженъ
дѣлать и ты, любезнѣйшее швореніе
его.

Святый Боже, ты далъ, ты и ош-
емлешь, да будешь имя швое благосло-
венно во вѣки.

XLV.

О СТРАШНОМЪ СУДѢ.

Ужасайся суда Христова.

Отецъ не судишь никому же, но
судъ весь даде Сынови (а). Знаю, благій
Иисусе, что ты Судія всѣхъ пріидешь,
и тайныя человѣческія дѣла, словеса и
помышленія откроешь. Вверху будетъ
Судія строгой, долу адъ распростра-

О 2

ющій

(а) Іоан. 5. 22.

ющій страшный зѣвъ свой, внутрь со-
вѣсть угрызающая, вѣтъ горящій огонь,
одесную грѣхи осуждающе, а ошуюю
устрашающе дѣволы, предстанутъ бла-
гѣ Ангелы прогоняя съ небесъ злые
во адъ влекуще. О милосливый Иисусе,
къ кому прибѣгну въ семъ моемъ гоне-
нїи? Опасаясь всѣхъ дѣлъ моихъ, зная
то, что ты не щадишь ниодного грѣш-
ника. Поставленъ шамъ буду между вре-
менемъ и вѣчностію; время уже прошло,
а вѣчность еще наступитъ. Злые духи
будутъ изыскивать злыя дѣла свои, и
зло, къ которому они побуждали, произ-
ведетъ все на откровенномъ шомъ судѣ,
дабы душу вмѣстѣ съ собою увлечь на
мученїя. „Истаютъ вся силы небесныя,
и свѣтятся небо яко свѣтокъ, и вся звѣ-
зды спадутъ, яко лисвѣе съ лозы, и яко-
же падаетъ лисвѣе съ смоковницы: (б)
„Успыдишся солнце и посрамится луна
(в). Когда сїи безгрѣшныя шворенїя ру-
ки швоея побѣгутъ отъ лица швоего, то
какъ я бѣдный грѣшникъ явлюся предъ
шобою? Когда небеса небесъ несутъ чис-
ты предъ шобою, то какъ можно мнѣ,
какъ воды пившему неправды явиться
порочнымъ? Аще праведникъ едва спа-
сется, нечесливый и грѣшный гдѣ яви-
ся? (г) — Куда прибѣгну, и къ кому
обра-

(б) Ис. 34. 4. (в) Ис. 24. 23. (г) г. Петр. 4. 18.

обращуся, кромѣ тебя Господи! ты будешь Судія беззаконій моихъ, который положилъ за нихъ душу свою; „ибо Отецъ не судилъ никому же, но весь судъ даде Сынови: Отецъ вручилъ судъ Сыну, но Сынъ взаимно преданъ за прегрѣшенія наши; тако возлюби Богъ миръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть не судиши миру, но спаси его: какожь ожидать мнѣ отъ тебя суда, преблагій Іисусе, когда ты посланъ отъ Отца на спасеніе мое? Ты совершилъ во всемъ волю Отца твоего, то не совершишь ли ее въ моемъ спасеніи? Отецъ твой не желаетъ и того, чтобы погибъ одинъ изъ малѣйшихъ: и я малъ предъ лицемъ твоимъ, и предъ собою, ибо прахъ есмь и пепелъ; и не только прахъ и пепелъ, но и того меньше во успѣхѣ благочестія: соверши же во мнѣ волю Отца твоего. Ты пришелъ спасти погибшее, (д) то какъ будешь судить того, кто желаетъ спасенія? Обличуся отъ беззаконій моихъ, и явное отъ Судіи пріиму опредѣленіе, но ты понесъ на себѣ грѣхи мои, ибо когда понесъ грѣхи мира, то не принялъ ли на себя и моихъ? Какъ осудишь меня за грѣхи мои, за которые ты положилъ душу свою? Ибо когда ты умеръ за грѣхи цѣлаго

О 3

мира,

мира, по не умерѣ ли и за мои? Поиспниѣ, Иисусе мой, естѣлибы ты меня благоволиѣ судишѣ жестоко, по чѣтобы побудило тебѣя сойди съ небесѣ, принять на себя плоть, терпѣшѣ мученіе и смершѣ? — Будущѣ обличатѣ меня дѣяволы, и изыскиватѣ по наущенію ихѣ учиненныя дѣла отѣ души моей. Осужденѣ бо естѣ Князь мира сего, и ничего вѣ тебѣ не имѣетѣ; естѣлижѣ неимѣетѣ вѣ тебѣ, по поиспниѣ и во мнѣ: я вѣрую вѣ тебѣ, Господи, и по тому ты пребудеши во мнѣ, и я буду вѣ тебѣ. Осудишѣ меня, осудишѣ друга швоего, осудишѣ меня, осудишѣ брата швоего, осудишѣ меня, осудишѣ возлюбленнаго Сына, Отца Небеснаго. Какѣ же будеши судишѣ жестоко друга, брата и сына швоего? Обличишѣ меня на судѣ Моисей, проклятымѣ назоветѣ меня, естѣли я не сохранилѣ всего писаннаго вѣ законѣ; но ты поиспниѣ, преблагій Христе, искупилѣ меня отѣ кляпвы законныя, бывѣ по мнѣ клятва. Буду прокляшѣ Моисеемѣ, но надѣюсь бышѣ благословеннымѣ отѣ тебѣ, ибо стараюсь и желаю услышатѣ гласѣ сей: „Прїидите благословенїи Отца моего, наслѣдуйте угошванное вамѣ царствїе отѣ сложенїя мїра (е). Обличишѣ меня Моисей, но не обличиши ты предѣ Отцемѣ своимѣ, и при томѣ будеши Ходашаемѣ

спа-

спасенія моего: чего для не устрашаюсь
кляшвы Моисеевой, ибо ты раздралъ со-
противное мнѣ его рукописаніе. Осу-
дяшъ меня осужденные, и назовушъ по-
добнымъ себѣ въ беззаконіи. Исповѣдаю
ти челоѡколюбивый Іисусе, что въ винѣ
сообразенъ имѣ, но признаніе вины и спа-
сительное тебя познаніе отъ нихъ ме-
ня опличаюшъ.

Слушай словесе твоего, и вѣруяй
пославшему ты, имашъ животъ вѣчный; и
на судъ не приидешъ; (ж) — но я слушаю
слова твои, Господи, и вѣрую тебѣ, хо-
тя вѣрою слабую, но вѣрую. Вѣрую,
Господи, но помози моему невѣрію; вѣ-
рую, но умножи вѣру мою. Хотябы я
опѣ всѣхъ осужденій за беззаконія сво-
божденъ не былъ, но ты Господи освобо-
ди меня отъ невѣрія. Всѣ обличители
устрашаюшъ меня, но ты Судія ободрю
меня; тебѣ Отецъ поручилъ весь судъ,
все предалъ въ руки твои, но и тебя
также за всѣхъ насъ предалъ, и самъ
ты положился за церковь твою, чшобы
освятишь ее, очистивъ банею водною во
глаголѣ: (з) Какъ жестоко будешь су-
дишь пѣхъ, за которыхъ ты предалъ
себя на смерть, смерть же крестную?
Надѣмся, всемилостивый Христе, что
не возненавидишь плоти своей, ибо уди

О 4

есмы

(ж) Іоан. 5. 24. (з) Еф. 5. 25. 26.

есмы шѣла твоего, отъ плоти твоей, и
отъ костей твоихъ (и).

XLVI.

О ЖЕЛАНІИ ВѢЧНОЙ ЖИЗНИ.

Мысль всегда должна возвышаться въ
выспрь.

Вѣрная душа, не должна ты прилѣ-
пляться къ жизни проходящей, но лучше
къ непремѣняющейся. Спремися желані-
емъ тудѣ, гдѣ юношество не имѣетъ
старости, жизнь смерти, радость печали,
и царство премѣненія. Если утѣжда-
етъ тебя красота, то тамъ совершенно
можешь сыскать ее, ибо праведники воз-
сѣяютъ какъ солнце; если скорость
или храбрость, то тамъ избранные Бо-
гомъ будутъ подобны Ангеламъ Его;
если продолжительная и щастливая
жизнь, то тамъ непоколебимая вѣчность,
и крѣпость непремѣнная: если насы-
щеніе, то тамъ праведники насыщаются
славою Творца своего; если пѣніе, то
тамъ лики Ангеловъ воспоютъ пѣснь
безконечную: если роскошь, то тамъ
текутъ рѣки сладости для сыновъ Бо-
жіихъ: если премудрость, тамъ пре-
мудрость Божія сама собою имъ откро-
ется; если дружество, то возлюбятъ
они Бога паче, нежели себя, взаимно ме-
жду

(и) Еф. 29. 30.

жду собою любимы будущъ, и Богъ ихъ паче, нежели они сами себя, возлюбивъ. — Естли пріятно для себя согласіе, то тамъ всѣ будущъ имѣшь одну волю; естли власъ, тамъ избраннымъ Божіимъ все будетъ удобно, все желательное возможно, но ничего и не пожелаютъ они, кромѣ того, что угодно волѣ Божіей; естли увеселяющъ чесн и богатства, то Богъ вѣрныхъ рабовъ своихъ „надъ многими поставитъ; (а) естли истинная безопасность, то тамъ праведникамъ извѣстно будетъ то, что никогда и никакимъ образомъ не уйдетъ отъ нихъ оное благо, какъ и то, что они не возмогутъ лишиться его по своей волѣ, ниже возлюбившій ихъ Богъ отъиметъ его, и что ничего нѣтъ сильного различіи ихъ съ Богомъ. Чего возмогутъ они желать, то все тамъ найдутъ, ибо будущъ лицомъ къ лицу взираетъ на того, кто есть все. Споль велико благо жизни той, что не можетъ измѣриться; споль много, что не можетъ исчислиться; споль драгоцѣнно, что не можетъ оцѣниться; тамъ будетъ въ тѣлесахъ вѣчная крѣпость, душевная великая чистота, славы и наслажденія божественнаго изобилія; тамъ не прерывное будетъ Ангеловъ и праведниковъ дружество, и уди-

випельная шѣла свѣтлость. Возрадуются избранные о пріятности мѣста того, которое наслѣдятъ; о пріятномъ обществѣ, въ которомъ царствовать будутъ: о прославленіи шѣла, которое тамъ восчувствуютъ: о мірѣ, которой они презрѣли; и о адѣ, котораго избѣжали. Самый малый вѣнецъ вѣчныя жизни будешь пріятнѣе тысячи человѣческихъ; ибо тошъ безконечный, а сіи всѣ подвержены шѣнью и гибели. Тамъ не будешь зависпн въ различіи славы и достоинства, ибо во всѣхъ будешь царствовать одна любовь: чтобы одному изъ нихъ ни случилось, то по великой любви сполько возвеселятся и всѣ прочіе, какъ будто они сами то получали. Нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ высочайшаго блага, какъ Богъ; и для того — то не можетъ быть большая и совершеннѣйшая радость, какъ Бога видѣть и имѣть его; и для того чрезъ одну минушу наслаждаешься видѣніемъ Бога, превосходиѣе всѣхъ радостей: ибо увидимъ Бога въ самомъ себѣ, Бога въ насъ, и насъ въ Богѣ. Въ сей жизни имѣешь ты смершнй съ собою Христа, но сокровеннаго подъ завѣсою писанія и шайнѣ, а не познаешь его мудростію, но въ будущей лицемъ къ лицу узришь его, естели достоинъ будешь, когда раздѣлишь намъ хлѣбъ вѣчнаго насыщенія; какъ

какъ и ученики его не познали его на пути, но въ гостинницѣ уже, когда раздѣлялъ хлѣбы имъ. Іерусалимъ небесный не имѣетъ храма рукотвореннаго, ни солнца, ни луны, ибо вѣчный храмъ его есть Богъ, украшеніе его и свѣспильникъ его. Тамъ будетъ вѣры видѣніе, полученіе надежды, и совершенныя любви наслажденіе. Какъ въ созиданіи храма Соломонова не слышно было звуку сѣкиры и млата, такъ въ Іерусалимѣ небесномъ нѣтъ казни, и нѣтъ мученія; ибо вещество храма сего, то есть, камни духовные прежде еще въ мѣрѣ чрезъ мученіе уготованы: царица приходящая къ Соломону, есть душа ко Христу въ Іерусалимѣ небесный спѣшащая, будетъ входить съ великою свипою свѣспыхъ Ангеловъ, со златомъ и различныхъ родовъ драгоцѣнными камнями: удивится Царя Христа премудрости, и служителей его, то есть, Ангеловъ и угольниковъ чину; стола, то есть, вѣчнаго удовольствія изобилію; драгоцѣнными одеждамъ, то есть, прославленію тѣла; красотѣ дому, то есть, величеству огромныхъ небесныхъ зданій; жертвамъ, то есть, множеству божественныхъ похвалъ: и признается пришедши въ изумленіе, что она не могла вѣривъ, видѣть ли то, что уже находится предъ ея глазами.

И такъ исправся вѣрная душа, и будучи въ гошовности, помысли о благѣ, ибо разумъ надобно устремлять шуда, куда онъ когда нибудь поидетъ. Во времени надобно спараться о шомъ мѣстѣ, гдѣ вѣчно пребыть надобно. Не войдемъ шомъ въ сію Господа своего славу, кшо войши не хочешъ. Естѣли желаешъ когда нибудь явишься предъ лицомъ Божіимъ, то спарайся о свяшости, ибо Онъ святъ есть. Когда ожидаешъ участія жизни Ангеловъ небесныхъ, то спарайся, чтобы не удалитъ отъ себя ихъ служенія. Естѣли надѣнешъ получить вѣчность, то для чего столько желаешъ временнаго? Когда ищешъ будущаго отечества, то на землѣ спараешся о долговременности швоего пребыванія? Естѣли желаешъ присупитъ ко Христу, то для чего боишься смерти? — Смерти бояться прилично шому, кшо ко Христу ишти не хочешъ: когда желаешъ войши въ Іерусалимъ небесный, то для чего столько и шоликими беззаконіями оскверняешся? Ибо писано, что не имашъ въ онъ вниши всяко скверно, когда древомъ жизни нѣкогда наслаждашся желаешъ, то познай въ сей жизни вѣрою Христа истинное древо жизни, ибо писано естъ: блажени, иже убѣлиша ризы своя въ крови агнчи, „да будетъ область имъ на древо живошное, и врашы внидутъ во

во градъ (б). ВиѢ же псы и чародѣи, чего для опасайся похотиливости; виѢ чело-
вѣкоубійцы, и по шому опасайся гнѣва; виѢ
идолослужипели, почему опасайся сребро-
любїа: виѢ находящїе лгуны, чего для
опасайся всей злоспїи грѣха. Естѣли же-
лаешь войши ко браку Агнца, шо желай
пришествїа Жениха. И духъ и невѣспа
глаголютъ: прїиди; (в) но естѣли не имѣ-
ешь обрученїа духа, по которому ты,
душа должна просишь, чшобы пришелъ
Господь, шо никогда не приведетъ тебя
женихъ на бракъ небесный: не можешь
быть невѣстою, естѣли не желаешь при-
шествїа жениха своего. Когда хочешь
имѣть мѣсто въ новомъ небѣ и на новой
землѣ, шо для чего къ симъ вѣшкимъ
прилѣпляешься? Когда желаешь быть
смертный причастникомъ Творца, шо для
чего прилѣпляешься его творенїямъ?
Когда хочешь имѣть созданїе отъ Бога,
храмину не рукотворенну вѣчну на небе-
сѣхъ, (г) шо для чего домъ земный,
сїе временное обипалище раззоришь не хо-
чешь? Естѣли желаешь быть въ одѣянї-
яхъ небесныхъ, шо для чего не спараешь-
ся о нихъ, чшобы вмѣсто того не явишься;
нагимъ? Естѣли въ сей жизни не обипа-
ешь въ сердцѣ швоемъ по благодати прї-
чпостасное Божество, шо никакъ въ бу-
ли

(б) Апок. 22. 14. (в) Тамъ же 22. 17. (г) 2.
Кор. 5. 1.

душей не будетъ обитать пославѣ; если-
ли здѣсь не вкушаешь вѣчнаго благополу-
чія начала, то никакъ, уже не получишь
его полна и совершенна.

XLVII.

О БЛАЖЕННОМЪ ВИДѢНІИ НА НЕБЕ-
САХЪ БОГА.

Отечество праведниковъ небо.

Въ домѣ Отца моего пребыванія
суть многа, слова Спасителя нашего.
Желаю видѣть то мѣсто, Господи, въ
которомъ ты вѣчное угощавалъ для насъ
пребываніе; ибо здѣсь я пришлецъ и стран-
никъ, какъ всѣ отцы мои. Дни странст-
вованія моего малы и злы, но я въ самомъ
започеніи мира желая отечества небес-
наго: ибо жилище мое есть на небесахъ,
желая узрѣть благо Божіе въ землю жи-
выхъ. Въ воображеніи проходитъ жизнь
сія, дни мои измѣняются, и составъ мой
ничто же предъ тобою; чегожъ я ожи-
даю?— Не Господа ли?— О благій Іисусе,
когда пріидетъ время, въ которое пріиду
къ тебѣ, и явлюся лицу твоему? Яко
еленъ желаетъ на источники водныя, тако
желаетъ душа моя къ тебѣ Боже! —
О истинная, совершенная и непосжи-
мая радость! — О радость высочайшая
всѣхъ радостей!— Преодолѣвающая всякую
радость, и превосходящая всѣ радости!—
Когда войду въ тебя, чтобы узрѣть Бога
мо--

моего въ шебѣ обитающаго! — Ты наполниши меня радостію съ лицемъ швоимъ, Господи; ушѣшенія одесную тебе, даже и до конца, ушюся отъ шука дому швоего, и попокомъ сладости швоея напоиши мя; у тебе источникъ живота. О желательная жизнь! о блаженное щастіе! въ которомъ Тривпостасное Божество будетъ желаній нашихъ удовольствіемъ; которое будетъ безконечно, поистиннѣ будетъ любимо, и безпрестанно восхваляемо. Видѣніе Бога Ошца превыситъ всѣ радости: видѣніе Христа, жизнь со Христомъ, и слышаніе словесъ его превыситъ всѣ желанія сердца нашего. О Іисусе Христе, дражайшій Женише души моей, когда невѣсту швою введешь во храмъ царства швоего? Чшо можетъ тамъ не быть? Чшо тамъ можетъ быть больше желаемо или ожидаемо, гдѣ будетъ Богъ все и во всѣхъ? Тамъ зрѣніе усладишь красота, вкусъ медъ, слухъ гуслъ, обоняніе бальсамъ, осязаніе цвѣтѣ: все будетъ Богъ, и раздѣлишь благо всякому по желанію сердца своего: пожелаешь ли жизни, или здравія, или мира, или чесши, тамъ Богъ будетъ все и во всѣхъ. Чшо великими церкви учителями означено только таинствомъ, то тамъ младенцы почнутъ оное за обыкновенное. Прїидетъ къ намъ благословенное Христово снизожденіе, и

со-

сокровенныя тайны спасенія нашего возгласитъ сладчайшимъ своимъ гласомъ. Гласъ его сладокъ, и свѣшло лице его, благодасть послѣяна на устахъ его, и прїидетъ увѣнчанный славою и честїю. Если Богъ будетъ все и во всѣхъ, то поиспийнѣ будетъ совершенный свѣтъ въ разумѣ, спокойный миръ въ волѣ, и продолженіе вѣчности въ памяти. Насытитъ Сынъ Божій разумъ совершеннѣйшимъ познаніемъ, Духъ Святый волю прїяшнѣйшею любовію, Богъ Отецъ память безопаснымъ всего воспоминаніемъ. Ты, о Боже свѣтъ будешь, во свѣтѣ котораго узримъ свѣтъ, то есть, себя въ самомъ себѣ, въ сіяніи лица швоего, когда узримъ тебя лицомъ къ лицу, и не только тебя узримъ, но и съ тобою обитать будемъ; не только обитать будемъ, но и воспоемъ имя швое въ похвалахъ: и не только восхвалимъ тебя, но учаспники будемъ радости швоея: не только будемъ съ тобою радоваться, но и подобны будемъ Ангеламъ швоимъ; не только Ангеламъ, но и самому тебѣ, Богу нашему благословенному во вѣки. Пускай здѣсь изумишся душа, и поклонится милосердію своего Спасителя; ибо Онъ не только враговъ насъ сущихъ принимаетъ въ благодасть, но отпускаетъ грѣхи, даетъ правду, вводитъ въ небесное наслѣдіе, и при-
шомъ

томъ Ангеламъ и самому себѣ сообразными дѣлаешъ. О блаженнѣйшій градъ! о Іерусалимъ небесный! о свящѣйшая Свящѣйшаго прѣвпостаснаго Божества вѣра, когда прїиду во храмъ твой? — Храмъ же небеснаго Іерусалима агнецъ есть, агнецъ, по истиннѣ, взямаый грѣхи мира, и отъ начала мира за нихъ закланный. Когда помолюся во храмъ томъ Богу моему, Богу, то есть въ Богѣ? Когда взойдешъ надо мною то солнце, которое освѣщаешъ сей градъ небесный? Изгнанъ буду изъ отечества моего, но мнѣ прѣуготовлено великолѣпное наслѣдіе. Истинно вѣрующимъ дана отъ Христа область чадомъ Божіимъ быши (а) аще же чада есмы, и наслѣдницы, наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу (б). Вспряни душа моя, и спремись къ наслѣдству твоему. Господь есть часть достоянія моего, и достояніе мое вѣле. Чѣмъ, кромѣ сего, наградишь можешъ премилосердное снисхожденіе Божіе челоувѣковъ? — Оно даетъ жизнь, даетъ Сына, даетъ самаго себя; и естлибы было высочайшее что нибудь на небесахъ или на землѣ, то бы оно и въ томъ не опказало; въ Богѣ живемъ, храмъ Божій есмы; Бога имѣемъ, здѣсь только въ духѣ и таинствѣ, шамъ же въ истиннѣ, шамъ

II

совер-

(а) Іоан. 1. 12. (б) Римл. 8. 17.

совершился надежда наша, не только памѢ
поживемѢ, но и вѢчно обипать будемѢ.

XLVIII.

О СЛАДЧАИШЕМѢ СОБЕСѢДОВАНИИ
НА НЕБЕСАХѢ СЪ АНГЕЛАМИ.

ХрамѢ небесный, храмѢ нашѢ есть.

ВѢ воскресеніе ни женящся, ни по-
сягающѢ, но яко Ангели Божіи сущѢ на
небеси (а). Кшо бы оное для праведни-
ковѢ опредѢленное достоинство возмогѢ
прославишѢ достойными похвалами? Чье
сердце совершенно вообразишѢ можешѢ
сію блаженныхѢ славу? Избранные Бо-
жіи, возобновленные славою воскресенія,
безѢ всякаго опасенія смерти и плѢнна-
го паденія наслаждающя спасительнымѢ
Зиждителя своего видѢніемѢ. „ВидѢхѢ
Бога лицемѢ кѢ лицу, и спасеся душа
моя, говоришѢ ПатрїархѢ (6).

Когда минушное видѢніе Бога силь-
но поликую нанести радость, шо что
сотворитѢ вѢчное? ЕстѢли воззрѢніе на
являющагося Бога во образѢ человѣче-
скомѢ доставило душѢ жизнь и спасеніе,
шо видѢніе лицемѢ кѢ лицу поистиннѢ
доставитѢ жизнь и блаженство вѢчное.
КакоежѢ еще сверхѢ сего щастіе слу-
читься можешѢ? и чего кромѢ видѢнія
Бога возмогущѢ пожелать избранные
Его?—

(а) МатѢ. 22. 30. (6) Быт. 32. 30.

Его? — Но славно также и сіе, что они наслаждаются блаженнѣйшимъ и сладчайшимъ собесѣдованіемъ съ Ангелами Его; и не только наслаждаются собесѣдованіемъ, но и будутъ имъ подобны скоростію, свѣтлостію и безсмертіемъ. Покроются однимъ съ ними одѣяніемъ, стояще предъ престоломъ и агнцемъ облеченны въ ризы бѣлы, воспуютъ безконечную пѣснь сѣдящему на престолѣ, освѣщаясь тѣмъ же молніеноснымъ вѣнцемъ добродѣтелей, и возрадуются о данномъ имъ достоинствѣ безсмертія.

„Умремъ, ибо видимъ Ангела Божія, говоримъ Маноа: (в)

Но мы увидимъ тысячи тысячъ, и тьмы тьмъ Ангеловъ, и вѣчно жить будемъ. Если мы со Ангелами будемъ, то поистиннѣ не надобно будемъ бояться, чтобъ не разлучиться съ ними по причинѣ прегрѣшеній. Сбросимъ вѣшное расплѣннаго естества рубище, и нагоша наша покрывется одѣяніемъ, и въ свѣтлѣйшія одѣнемся непорочности ризы. Тамъ никто не наноситъ вреда, никто не гибнетъ, никто не имѣетъ ненависти, погашены всѣ похоти, нѣтъ никакой величавости происходящей отъ чести и могущества. Не будемъ изнуряться тягостію беззаконій, ниже помыслимъ

оплакивашъ пѣпна ихъ слезами покаянїя, и не должно тамъ успрашашся смертно-носныхъ ранъ души; ибо, „побѣдилъ естъ левъ, иже сый ошъ колѣна Іудова,; (г) побѣдили и мы всѣхъ въ крѣпости его. Естли будемъ со Ангельми, то поистиннѣ истребишся въ насъ желаніе пици и пишїя; Богъ бо будетъ намъ пища, въ наслажденїи котораго насышимся. Богъ будетъ намъ пища, ибо одинъ Онъ совершенно укрѣпляетъ и подаютъ помощь. Не взалчушъ къ тому, ни вжадушъ, не имашъ пасши на нихъ солнце и всякъ зной, яко агнецъ, иже посредѣ престола, упасешъ я, и наставитъ ихъ на живошнїя источники водъ; (д) „рѣки истекутъ изъ чрева его воды живы; (е) тамъ угошована пища неизреченныхъ сладости и вѣчнаго насыщенїя; „насышимся и насладимся (ж).

Благїй Іисусе, соверши сїе въ духѣ и истиннѣ, будемъ пишь ошъ плода лознаго въ царствїи Отца твоего, но въ духѣ и истиннѣ. Слова, яже глаголашъ еси намъ, духъ супъ и живощъ, то словами сего вѣка объявляєшь радость жизни будущей. Естли будемъ со Ангельми, то поистиннѣ ошѣмешся страхъ смерти, ибо пожерта побѣдою и прогна

на

(г) Апок. 5. 5. (д) Апок. 7. 16. 17.

(е) Іоан. 7. 38. (ж) Ис. 66. 11.

на навсегда, и отѣмешъ Богъ всяку слезу
отъ очю народа своего. Радость же бу-
детъ непремѣнна и вѣчна; спасеніе безъ
печали, жизнь безъ труда, свѣтъ безъ
мрачности, любовь тѣлесная никогда не
возгорится, радость никогда не убавится;
не слышно будетъ стenanія, ничего не
будетъ печальнаго, всегда будетъ цар-
ствовать увеселеніе; шамъ-то истинная
и совершенная безопасность, безмятеж-
ное спокойствіе, спокойная пріятность,
пріятное благополучіе, благополучная
вѣчность, вѣчное блаженство, блаженная
троица, троичесвенное единство, един-
ственное божество, и блаженное божест-
ва видѣніе, восприми душа моя, и про-
слави превыше всего честь обѣщованную
Христомъ угодникамъ его. Придемъ въ
содружество съ чинами Ангеловъ и Ар-
хангеловъ, пресполовъ и господствъ, на-
чалъ и властей; и не только будемъ со-
общники ихъ, но и подобны имъ будемъ.
Познаемъ Ангела спрaжa и жизни храни-
теля, и не потребуемъ его служенія, но
возрадуемся о его содружествѣ: не поже-
лаемъ его покровительсва, но вознесе-
лимся о пріятномъ сообществѣ, и сіяніе
его узримъ просвѣщенными очами. Если-
ли будемъ со Ангельми, то поистиннѣ
тѣлеса наши тѣлennыя, слабыя и смерт-
ныя премѣнятся, и будутъ духовныя,

сильныя и безсмертныя; будутъ свѣш-
лы, ибо будутъ близъ Бога, который жи-
вешъ во свѣтѣ неприсупномъ, одѣянный
свѣтомъ; неслѣбны будутъ, ибо будутъ
близки Ангеламъ, и сообразны шѣлу
Христову; „сѣются въ слѣбнѣ, воспа-
нутъ въ неслѣбнѣ; (з) сѣются не въ
честь, восстанутъ въ славѣ; сѣются въ
немощи, восстанутъ въ силѣ: сѣется шѣ-
ло душевное, а восстанетъ шѣло духов-
ное, которое возсіяетъ какъ солнце на
вѣчность.

Пріиди, преблагій Иисусе, и сотвори
насъ причастниками славы небесныя!

XLIX.

О ЖЕСТОКОСТИ АДСКОЙ МУКИ.

Всегда помышляй о адѣ.

Помышляй, вѣрная душа, о жесто-
кости адскихъ мученій, и удобно преодо-
лѣешь развращенную твою склонность
ко грѣху. Тамъ будетъ владычествовать
все зло, и все добро отшуда удалился.
Какое зло не падетъ на выю шѣхъ, ко-
торые за великое зло, то есть, за грѣхъ
наказываются? и какое можетъ приклю-
читься шѣмъ добро, которые удалились
отъ добра высочайшаго Бога? Тамъ без-
прерывно будутъ жаръ, огонь и мразъ
жестокой, мракъ, дымъ, непрестанныя
сле-

(з) Кор. 15. 43. 43.

слезы, ужасной взоръ дѣяволовъ, крикъ, изнуреніе, жажда, смрадъ сѣры, червь совѣсти, страхъ, скорбь, стыдъ и смѣшеніе всѣмъ извѣстныхъ беззаконій, зависть, ненависть, печаль, лишеніе видѣнія Бога, и прекращеніе всей надежды.

Божественною силою ошдѣлится сіянїе огня ошъ жгущей его силы: сіянїе премѣнится въ радость праведниковъ, а сила его въ мученіе осужденныхъ. Сїи бѣдныя будутъ имѣть свѣтъ не для утѣшенія и радости, но ко умноженію нещасїя, чпобы познать, о чемъ больше сожалѣть надобно. Зрѣнїе лишится какъ сіяющаго солнца, луны и звѣздъ небеса испещряющихъ, такъ видѣнія Христа и угольниковъ его, и будетъ мучимо рыданїемъ, дымомъ, и воззрѣнїемъ дѣяволовъ и осужденныхъ на мученіе; уши сихъ преступниковъ наполнены будутъ слухомъ плача, безпрестаннаго злословія, и ужаснаго реву дѣяволовъ; вкусъ будетъ исчезать жаждою и голодомъ, и совѣмъ лишится пищи и пїїя; обоняніе огустѣетъ смрадомъ сѣры; осязаніе почувствуетъ внутрь огонь, внѣ пламень жгущій, и даже до внутренности проникающій. Тѣла грѣшниковъ будутъ безобразны, шусклы, слабы и шяжелы; память ихъ будетъ мучиться воспоминанїемъ, и не сполько будетъ прискорбна о содѣланныхъ грѣхахъ, сколько о упущенїи нео-

цѣненныхъ увеселеній. Одна искрадскаго, огня мучительнѣе будетъ для грѣшника нежели тысяща лѣтъ продолжающихся въ болѣзни и трудѣ раждающей женщины: тамъ произойдешъ отъ печали плачь, и скрежешъ зубовъ отъ ярости: во плоти угрызаемы будешь червомъ совѣсти: нѣтъ ни одного порока, за который бы тамъ не было особеннаго мученія. Какъ въ царствіи Божіи все желательное обрѣсти можно, такъ напротивъ того во адѣ нельзя ничего найти, кромѣ того, что для нихъ мучительно и плачевно. Не только не будетъ для мучимыхъ никакой въ томъ пользы, что въ сей жизни различными увеселеніями наслаждались, но при томъ воспоминаніе оныхъ больше заставитъ ихъ сѣтовать: не принесетъ пользы и то, что оную временность проводили въ насыщеніи и пїянствѣ, ибо тогда и одной капли воды лишаются. Не подаетъ помощи и то, что здѣсь облекались въ позлащенные оубіянїя, ибо тамъ облекутся въ смущеніе, и плоть ихъ покрыется мерзостію и безславїемъ; не воспользуешъ то, что въ мірѣ возведены были на высокія степени чести и достоинствъ, ибо тамъ нѣтъ никакой чести, но только непрестанный стыдъ и смятеніе; не получаютъ утѣшенія и опшуда, что въ
сей

сей жизни скопляли сокровища, ибо тамъ равная для всѣхъ бѣдность. Они удалены будутъ отъ спасительнаго видѣнія Бога, а не видѣтъ Бога превышающаго всѣ казни адскія: естлибы въ адской темницѣ заключенные грѣшники узрѣли лице его, то никакой бы казни, ни какой печали, и никакого прискорбія не чувствовали: извѣдаютъ гнѣвъ Божій, но никогда не узрятъ спасительнаго лица его: будутъ чувствовать казни отъ лица его, но однако никогда не разсмотрятъ лица его. Гнѣвъ Божій на подобіе сѣрнаго ручья зажигаетъ пламень вѣчнаго мученія. Они не только удалены будутъ отъ лица Божія, но и взоромъ дѣяволовъ сильно мучимы будутъ; почувствуютъ свои беззаконія, которыми воля ихъ въ сей жизни предана была на пораженіе. Естли страшнаго какого нибудь взира привидѣнія въ сей жизни умерщвляющаго почти человека, то сколько въ разсужденіи того непрерывный взоръ дѣявола сильнѣе устрашитъ его? Сіи законпреступники не только принуждены будутъ обращаться съ дѣяволами, но и безконечное мученіе отъ нихъ чувствовать будутъ, естли въ настоящей жизни по изволенію Божію, столь сильно дѣяволъ оскорбляетъ праведниковъ, то сколь жестокае будетъ мучишь

чипь шѣхъ, которые осуждены власи его быти вѣчною жерпвою? Осужденные не только мучимы будутъ дѣволами извнѣ, но и внутрь угрызаемы будутъ червомъ совѣсти. Всѣ беззаконія, которые они укрывашь спарались, явно повержены будутъ предъ глазами ихъ, и шѣмъ жесточайшее чувствовать будутъ мученіе, что будутъ лишены благодаши покаянія: „Когда дѣвы готовы внидоша съ женихомъ, затворенны быша двери; (а) дверь разумѣется снисходительства, дверь милосердія, дверь ушѣшенія, дверь надежды, дверь благодаши, дверь святаго обращенія. Возопіють осужденные, и рекутъ горамъ и камнямъ: падите на ны, и покрыйте ны отъ гнѣва сѣдѣщаго на престолѣ: но вопль и крикъ сей будетъ шщенъ, ибо небо и земля побѣгутъ отъ гнѣва его по писанію: „и всякъ островъ бѣжа, и горы не обрѣтѣшася (6).

Что будетъ дано праведникамъ ко умноженію славы, то все для осужденныхъ на мученіе большимъ будетъ служить прискорбіемъ. Хотя наказанія будутъ по дѣламъ различны, и хотя кто почувствуетъ меньшую казнь, однако не получитъ опшуда облегченія: а кто большими будетъ удручаемъ мученіями, будетъ

дешѣ завидовашъ тому, кто не столь же-
с покими обременяется. Не получаютъ ош-
туда ушѣшенія, что нѣкоторые изъ срод-
никовъ ихъ или друзей приняшы будущъ
въ селенія небесныя, ибо и тѣ также не
почувствуютъ ни малой скорби, зная,
что нѣкоторые сродники ихъ вѣчному
подвержены мученію.—Въ шолікую они
погружены будущъ печаль и мученіе, что
мысль ихъ не возможетъ ни къ чему
больше спремиться, какъ шолько ко вся-
кому смяшенію и скорби. Возненавидятъ
они всѣ шворенія Божіи, самихъ себя,
свяшыхъ Ангеловъ, угодниковъ Божіихъ,
и пошому самага Бога, не въ себѣ и есте-
ствѣ своемъ, но и въ самой истиннѣ.—
Всякое зло жизни сей естъ особенно:
одинъ ошягчается бѣдноштію, другой
удручается жестокою болѣзнію, одинъ
ушѣняется не сноснымъ рабшвомъ, дру-
гой обременяется поношеніями: но шамъ
вмѣшѣ всѣ грѣшники и всѣми мучимы
будущъ люшосшми; шамъ будущъ всѣ
роды безушѣшностей во всѣхъ чувстввахъ
и во всѣхъ членахъ: въ сей жизни всѣ до-
сады укрощаешъ надежда облегченія, но
шамъ никакой нѣшѣ надежды освобожде-
нія. Казнь же адская не шолько вѣчна,
но и ни на одну минушу не прерывающа-
ся. И по шому ешѣлибы всѣ люди раждаю-
щіеся отъ Адама и до сего дня, и кото-
рые

рые впредь родиться будутъ, жили до послѣдняго дня, и естли бы одну казнь, которую душа терпѣть принуждена, за одинъ грѣхъ во адѣ по справедливости чувствовали, тогда бы всякая часпица оной казни одного человѣка больше была, нежели всѣ мученія, которыя бы всѣ хищники и злодѣи въ сей жизни претерпѣвали.

Всемогущій Боже, вложи въ сердца наши помышленіе о адѣ, дабы избѣжать его!

Е.

О ВѢЧНОСТИ ГЕЕНСКАГО МУЧЕНІЯ.

Мученія за беззаконія вѣчны.

Помышляй, вѣрная душа, о вѣчности адскихъ мученій, и совершеннѣе узнаешь жестокость ихъ. Тамъ находится огонь подобенъ бѣсящемуся, и безконечно жгущій; жизнь осужденныхъ есть смерть безконечная, а смерть ихъ есть вѣчная жизнь провождаемая въ мученіяхъ. Какъ не утомляется мучитель, и не умираетъ мучимый, такъ и огонь, хотя сожигаетъ, но сожигаетъ такъ, чтобы сожигаемое всегда пребывало, такъ и мученія умножаются, чтобы всегда возобновлялись; такъ умираютъ осужденные, чтобы всегда жили; такъ будутъ жить, чтобы всегда умирать. Быть мучиму безконечно, есть
дѣло

дѣло превосходящее всѣ мѣры отчаянія; ибо что жестокае, какъ всегда желать того, чего никогда не будетъ, и всегда ненавидѣть то, что безпрестанно предъ глазами находишься?—Вѣчно оныя беззаконники не получаютъ того, чего желаютъ; но что для нихъ несносно, то вѣчно терпѣшь принуждены будутъ. Когда прекратится гнѣвъ Божій, тогда прекратится и мученіе грѣшниковъ: но какъ гнѣвъ Божій; безконеченъ, слѣдовательно и мученіе ихъ безконечно; когда грѣшники принесутъ истинное покаяніе, тогда получатъ опущеніе: но какъ время покаянія прошло, слѣдовательно никакой не останется надежды опущенія; когда престанутъ мучить дѣволы, тогда престанутъ мучиться грѣшники: но какъ бѣшенство дѣволовъ есть неукропимо, слѣдовательно никогда не пресѣчется мученіе грѣшниковъ; когда истинна Божія прейдетъ, тогда премѣняется казни грѣшниковъ: но какъ истинна Божія есть непремѣнна, слѣдовательно вѣчныя будутъ казни беззаконниковъ. Сіе относитъ къ истинному нелицепріемнаго суда опредѣленію, чтобы тѣ всегда мучимы были, которые въ сей жизни никогда грѣшили не преставали: справедливо, чтобы никогда не было конца мщенію тѣхъ, которые сколько ни жили, не хошѣли положи-

жить

жить предѣловъ согрѣшеніямъ своимъ; осужденные грѣшили въ своей вѣчности, по естъ сколько жили: по справедливо, чтобы они наказывались отъ божества вѣчнаго; ихъ согрѣшенія имѣли конецъ, ибо имѣли конецъ жизни; но они бы безконечно грѣшили, естълибы жили безконечно, чтобы безконечно грѣшить. Составъ огня адскаго, по естъ пятно грѣха естъ неизгладимо; слѣдовательно должно бытъ и мученіе вѣчно; не удалится отъ очей Божіихъ мерзость грѣховъ осужденныхъ на мученіе преступниковъ, какъ же возможетъ удалиться величество казней опредѣленныхъ грѣшникамъ? Грѣхъ естъ неслезанное зло, ибо учиненъ въ прошивность неслезаннаго блага, и Христосъ за него ошдалъ неслезанный долгъ: достойно слѣдовательно опредѣлился для тѣхъ вѣчная казнь, которые умираютъ во грѣхахъ. Вѣчное погубилъ въ себѣ человекъ благо, поиспиниѣ слѣдовательно суда Божія впадетъ во зло безконечное. Въ началѣ сотворилъ Богъ человека по образу своему, чтобы онъ вѣчно жилъ съ нимъ; человекъ падшаго во грѣхъ сообразилъ паки Богъ себѣ чрезъ Единороднаго Сына своего, угошовалъ всѣмъ ко спасенію вѣчному пушъ, и обѣщалъ дасть въ награжденіе вѣчную и блаженную жизнь; и по тому справедливо, чтобы тѣ, которые

за-

захотѣли лишиться вѣчнаго награжденія, подвержены были вѣчнымъ мученіямъ. Никогдз не пропадетъ грѣшниковъ злая воля, но никогда не пропадетъ злой воли и наказаніе. Они избрали минушнюю роскошь, и плѣнныя мїрскіе блески предпочли вѣчному добру Богу; прилѣпились паче къ скоропечной и крапчайшей жизни наслажденіямъ; справедливо слѣдовательно; чтобы чувствовали безконечное, мученіе. О вѣчность неограниченная! о вѣчность неизмѣримая никакимъ разсояніемъ времени! о вѣчность непоспимая никакимъ разумомъ человѣческимъ! Пока ты будешь продолжашъ казни преступниковъ? По прошествіи неисчислимыхъ лѣтъ всегда принуждены будутъ помышлять, что это еще начинается ихъ мученіе. Когда на самомъ мягкомъ одрѣ лежатъ чрезъ припцать лѣтъ неподвижну несносно, то какво покажется въ сѣрномъ озерѣ горѣть чрезъ безчисленные тѣмы лѣтъ? — О вѣчность.... Вѣчность! ты одна превыше всѣхъ мѣръ умножишь казни беззаконниковъ. Жестока казнь осужденныхъ по причинѣ тяжеспи мучечій; но тяжчае еще по различію ихъ; но что того несноснѣе,... Вѣчность мученій! — Тамъ смерть будетъ безсмертная, конецъ безконечный, и недоспашокъ доспашочный;

ибо смерть всегда живётъ, конецъ всегда начинается, и недоспапокъ не знаетъ недоспатку; будущъ осужденные желать жизни, и не обрящутъ; будущъ искать смерти, и она удалится отъ нихъ. Послѣ нѣсколькихъ тысящъ вѣковъ безъ всякаго конца паки возвращаются къ ожившимъ мученіямъ: больше будетъ ихъ мучить помысленіе о продолженіи печали, нежели чувствительность послѣдняго мученія: что больше можешь быть несчастнѣе, какъ такимъ образомъ умирать, чтобы жить всегда, и такъ жить, чтобы всегда умирать? Жизнь сія будетъ смертельна, но смерть неумирающая; — Если ли ты жизнь, то для чего умерщвляешь? — Если ли же смерть, то какъ безконечно продолжаешься? Какова вѣчность, того совершенно узнать не можно; ибо несумнительно, что то, которое никакою мѣрою времени не ограничивается, не можешь никакою сотворенною мыслию быть понято: если ли о чемъ нибудь изъ разстоянія вѣчности разсуждашь намѣреваешься, то долженъ ты помыслить о времени бывшемъ прежде міра: если ли можешь найти начало Божіе, то возможешь обрѣсти и то, когда мученіе грѣшниковъ конецъ имѣть будетъ. Изобрази въ мысли высочайшую гору, которая бы величиною пре-

превышала разстояніе неба и земли: вообрази также маленькую какую нибудь ппичку, копорая бы во всякую тысящу лѣтъ переносила изъ сей горы по одной тончайшей пылинкѣ: то лучше можно надѣяшся, что послѣ множества тысящъ вѣковъ могла бы сія гора испребитъся: нежели думаешь, чтобы когда нибудь окончился и попушенъ былъ огонь адскій. Какъ никогда не будетъ конца награжденію праведниковъ, такъ никогда не окончатся наказанія грѣшниковъ; ибо, какъ не ограничено Божіе милосердіе къ праведникамъ, такъ и справедливоснь его къ нечестивымъ. Положи, что сполько родовъ казней для осужденныхъ, сколько капель въ проспанномъ морѣ: и вообрази послѣ всякой тысящи лѣтъ прилепающую луда ппичку, и вычерпывающую по одной каплѣ моря, то лучше можно надѣяшся, что убавишся изобиліе воды: но сему повѣришь шрудно, чтобы когда нибудь убавились казни грѣшниковъ. О вѣрная душа, воображай всегда вѣчную за грѣхи муку, ибо воспоминаніе ада есть препяшствіе власъ въ него. Спайайся принести истинное покаяніе, пока тебѣ для сего время позволяется: что пожретъ огонь сей кромѣ грѣховъ твоихъ? Чѣмъ больше собираешь грѣховъ, тѣмъ большее пріутошворяешь вещество созженія.

О благій Іисусе, который удовле-
творилъ за грѣхи наши своимъ спрада-
ніемъ, сохрани насъ отъ вѣчнаго мученія!

LI

О ДУХОВНОМЪ ВОСКРЕСЕНІИ БЛАГО-
ЧЕСТИВЫХЪ.

Воскресеніе со Христомъ жизнь есть.

Не пользуешь тебѣ, смертный, Хри-
стово воскресеніе, естли Онъ въ тебѣ
также не воскреснетъ. Надобно спарашь-
ся, чобы Христосъ въ тебѣ начался,
родился, жилъ и воскресъ также; всяко-
му воскресенію предшествуетъ смерть,
ибо не воскреснетъ, что не умираетъ
прежде; такъ подобное дѣйствіе и въ ду-
ховномъ семъ воскресеніи. Не воскреснетъ
въ тебѣ Христосъ, естли прежде не
умретъ въ тебѣ Адамъ: не восстанетъ
человѣкъ внуренній, естли не умретъ
внѣшній; не почувствуешь обновленія
духа, естли прежде не скрѣется веш-
ность плоти. Сего не довольно, чобы
только одинъ разъ Христосъ воскресъ
въ тебѣ, ибо вешій Адамъ не можетъ
испребитъ въ одну минушу: онъ по-
вседневно желаетъ ожить въ тебѣ, вся-
кой день испребляя его, чобы Христосъ
повседневно началъ жить въ тебѣ. Хри-
стосъ не вознесся на небо, ниже вошелъ
въ славу свою прежде, нежели воскресъ
отъ

отъ смерти; такъ не можешь и ты войти въ славу небесную, естли прежде Христосъ въ тебѣ не воскреснетъ, и жизнь не будетъ. Не можешь потъ назваться частію таинственнаго тѣла Христова, въ кошоромъ Христосъ не живетъ; и не приведется потъ Христомъ въ церковь торжествующую, естли кто не будетъ часть тѣла его въ церкви воюющей. Браку предшествуетъ обрученіе, и по тому не приведется душа на бракъ Агнца Небеснаго, кошорая въ сей жизни Христу обручена не была, и залогомъ Святаго Духа не назначена. И такъ старайся, чтобы воспалъ и жилъ въ тебѣ Христосъ, дабы и твоя жизнь во вѣки была его сообразна. Сіе есть первое воскресеніе; блаженъ и святъ, кто имѣетъ участіе въ воскресеніи первомъ, и другая смерть власти своей покорить его не сильна. Естли въ воскресеніе тѣлъ хочешь преселиться въ живомъ вѣчный, то повседневно долженъ ты имѣть въ себѣ Христа въ сей временности. Какъ воскресаящу Христу солнце восходило, такъ, естли Христосъ духовно въ тебѣ восстанетъ, взойдетъ надъ душею твоею свѣтъ спасительнаго Божія признанія; какъ тамъ можетъ быть свѣтъ спасительнаго Божія познанія, гдѣ мрачность тяжчайшихъ беззаконій мѣсто

заснула? Спѣхъ Божій есть начало премудрости, какиѣ слѣдовательно образомъ тамъ можетъ быть небесная премудрость, гдѣ спѣхъ Божій никогда не имѣлъ мѣста? А кто оставленъ свѣтомъ божественнаго познанія въ сей жизни, то какъ можетъ быть причастникомъ свѣта вѣчнаго въ будущей? Сыны свѣта переходятъ въ свѣтъ вѣчный; а сыны мрака переходятъ въ вѣчную мрачность. Христосъ воскресшій торжествовалъ надъ смертію: подобно, въ комъ Христосъ духовно воскресаетъ, тотъ переходитъ отъ смерти въ животъ, и не можетъ побѣжденъ быть смертію, въ комъ живетъ побѣдитель смерти. Христосъ воскресшій принесъ съ собою совершенную истину, ибо умеръ за грѣхи наши, а воскресъ за правду нашу: такъ равно, въ комъ Христосъ духовно воскресаетъ, тотъ оправданъ отъ грѣха; ибо какъ тамъ могутъ жить грѣхи, гдѣ бодрствуетъ и живетъ совершенная Христова истина? Является же намъ сія Христова истина чрезъ вѣру. Христосъ воскресши одержалъ побѣду надъ діаволомъ, ибо по сошествіи своемъ во адъ разорилъ его царство, разрушилъ жилище его, и сломилъ оружіе его: такъ подобно, въ комъ Христосъ духовно воскресаетъ, того діаволъ сильнѣе быть не можетъ; и сей не можетъ
быть

быть побѣжденъ отъ него, въ которомъ живеть побѣдитель дѣвола. Христу воскресающу великое было прясеніе земли, такъ и духовное съ нимъ воскресеніе не бываетъ безъ сокрушенія и мученія сердечнаго. Вешій Адамъ не можетъ испребленъ быть безъ сраженія и сопрошивленія: слѣдовательно и Христосъ не можетъ духовно воскреснуть въ себѣ безъ великаго прясенія и мученій. Не бываетъ духовное со Христомъ воскресеніе, естли не будетъ заглаженія грѣха; но сей не заглаждается, естли не предвидетъ его признаніе, и естли не будетъ сердечнаго сокрушенія: слѣдовательно не бываетъ духовное Христово воскресеніе, естли не предвидетъ внутреннее сердечное смяшеніе и сокрушеніе. Тако говорилъ свяшій Езекія: „аки левъ, тако сокруши вся кости моя, Господи; о шой бо возвѣснися себѣ, и воздвиглъ еси дыханіе мое, и ушѣшився ожихъ, извлекъ еси душу мою, и извергъ еси за мя вся грѣхи моя (а).

Христу воскресшу Ангелъ Божій сниде съ небесе, и сѣде надъ гробомъ: такъ, естли духовно въ себѣ Христосъ воскреснетъ, шо можешь наслаждаться сообществомъ Ангеловъ: а гдѣ живеть и царствуетъ вешій Адамъ, тамъ прі-

янное ложе для дѣявола: но гдѣ живешѣ и царствуешѣ Хриспосѣ, тамѣ обитающѣ и Ангелы; писано бо есть: „яко тако радость будетѣ на небеси о единомѣ грѣшницѣ кающемся (6).

Гдѣ истинное покаяніе, тамѣ также духовно воскресаетѣ Хриспосѣ; а гдѣ не воскресаетѣ духовно Хриспосѣ, тамѣ нѣтъ благодати Божіей: а гдѣ нѣтъ благодати Божіей, тамѣ нѣтъ спражи и покровительства Ангеловѣ. Гдѣ не воскресѣ духовно Хриспосѣ, тамѣ царствуетѣ еще вѣхій Адамѣ: а гдѣ царствуетѣ вѣхій Адамѣ, тамѣ царствуетѣ грѣхѣ: но гдѣ царствуетѣ грѣхѣ, тамѣ царствуетѣ дѣяволѣ;—Какоежѣ сходство между Ангелами Божіими и дѣяволомѣ? Хриспосѣ воскресши явился своимѣ ученикамѣ, и имѣ шѣмѣ показалѣ, что Онѣ живѣ: такѣ ешѣли и ты, смершный, здѣлался чрезѣ вѣру причастникомѣ духовнаго воскресенія, шо покажи, что ты чрезѣ любовь живой членѣ Христовѣ; человекѣ не почиаетѣ живымѣ, ешѣли не оказываетѣ жизненныхѣ дѣлѣ вѣ наружности. Гдѣ Хриспосѣ, тамѣ и Духѣ Свяшый: а гдѣ Свяшый Духѣ, тамѣ Онѣ содѣйствуетѣ, и побуждаетѣ ко всякому дѣлу благому; „елицы бо духомѣ Божіимѣ водятся, (в) сіи суть сынове Божіи;—
„аще

(6) Лук. 15. 7. (в) Римл. 8. 14.

„аще же живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ (г). Солнечный свѣтъ повсюду распространяетъ сіяніе лучей своихъ, и свѣтъ вѣры повсюду разливаеъ жаръ любви своей: когда отъвратишь свѣтъ отъ солнца, тогда возможешь разлучить любовь отъ истинныя вѣры. Грѣхи суть дѣла мертвыя: естли ходишь въ дѣлахъ мертвыхъ, то какъ ты во Христѣ, и Христосъ въ тебѣ жить можетъ? Грѣхи принадлежатъ вѣхому Адаму; естлижъ въ тебѣ царствуетъ еще Адамъ, то какъ ты духовно со Христомъ воскресъ?

Грѣхи касаются до вѣхой плоти; естли кто ходитъ въ вѣхой плоти, то какъ въ немъ новый человѣкъ жить можетъ?

О благій Іисусе, возбуди насъ отъ смерти грѣховъ, чшобы ходить намъ въ новой жизни? — Смерть твоя да истребишь въ насъ вѣхаго Адама; воскресеніе твое да оживишь внушренняго нашего человѣка; пречистая кровь твоя да омыешь насъ отъ грѣховъ, и воскресеніе твое да облечетъ насъ во одежду правды! — Къ тебѣ, истинная жизнь, стремилися
въ

въ грѣхахъ умершіе; къ тебѣ желаемъ истинная правда несчастные по грѣхамъ; къ тебѣ истинное спасеніе прибѣгаемъ осужденные за прегрѣшенія: оживи, оправдай и спаси насъ, аминь!

К О Н Е Ц Ъ.

Желающіе купить сію книгу, могутъ получать отъ переплещика Никиты Водопьянова, живущаго у Кузнецкаго моста, у котораго также разныя Петербургской Академіи и другихъ типографій продаются книги въ разныхъ переплесахъ.

РОССІЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

31708-0

КП-16873

Inv. 5708.

1821

25.

1821. rada

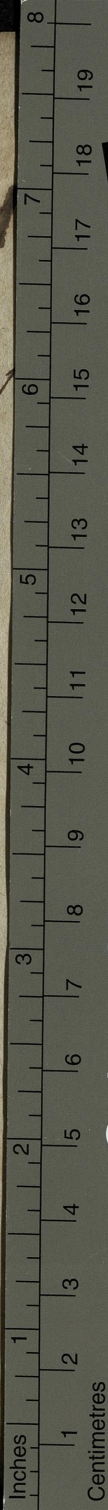
day every year

13

Wm. L. G. 1841

u.

1837 20 Missions League 3
~~Comptable~~ ~~de~~ ~~la~~ ~~mission~~

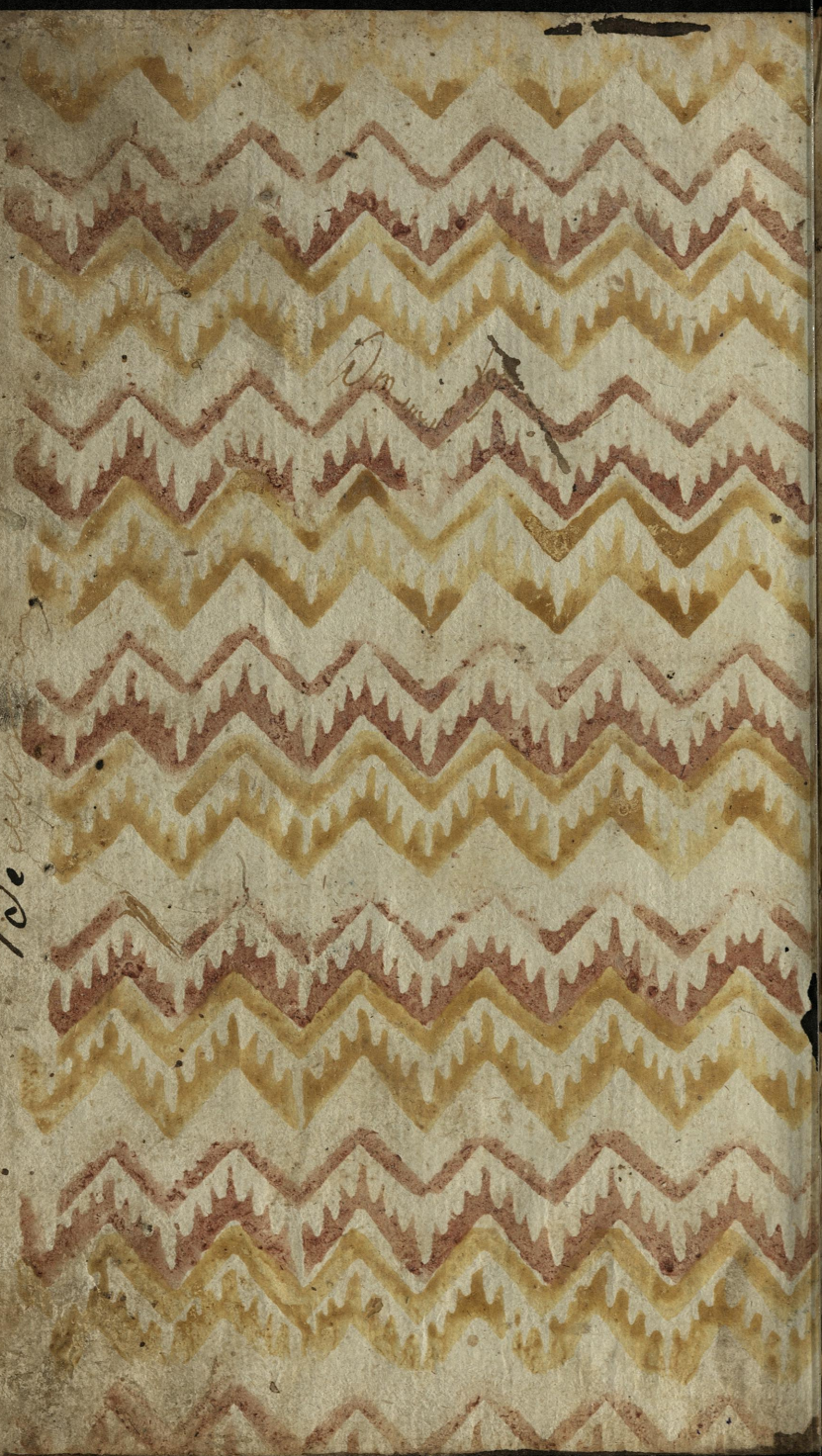
Colour Chart #13

DANES
-PICTA
.COM

Blue	Cyan	Green	Yellow	Red	Magenta	White	3/Color	Black

Beard

Do

He *carynato*

Hand

